

Вадим Ляшенко

Вадим Ляшенко
Мистическая история
и топография
Киева

Вадим Ляшенко родился в 1970 году в г. Киеве. После окончания учебы работал в НИИ Нейрохирургии им. Ромоданова. Опубликовал в интернете более полусотни статей по истории и фольклору. По предложению председателя Уфологической комиссии Русского географического общества Михаила Герштейна долгое время серьезно занимался уфологией. Участвовал в комплексных полевых исследованиях аномальных зон.

Вадим Ляшенко

**МИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
И ТОПОГРАФИЯ КИЕВА**

" "

2012

УДК 398.2/4(477-25)
ББК 82.3(4Укр-2К)-6
Л99

Ляшенко В.А.

Л99 Мистическая история и топография Киева: Сборник очерков /
В.А. Ляшенко. – К.: " ", 2012. – 144 с.

ISBN 978-966-646-115-8

ББК 82.3(4Укр-2К)-6

ISBN 978-966-646-115-8

© В.А. Ляшенко, 2012

От автора

Эта книга представляет собой сборник очерков об истории и фольклоре Киева. Кроме описания и толкования малоизвестных легенд, читатель найдет здесь рассказы о киевских юродивых, ясновидящих священниках, эпидемиях чумы и др. Автор не обошел вниманием такие популярные темы, как язычество, колдовство и аномальные зоны. Киевский фольклор, сложившийся за многовековую историю города, являет собой парадоксальное соединение святости и мистики, ортодоксальности и волшебства, реальных событий и легенд. Глубокий и сложный символизм «логова змиева», как назвал столицу Украины Николай Гумилев, только сейчас приоткрывает свои тайны. Валерий Демин отметил, что фольклор как закодированная в устойчивых образах и сюжетах родовая коллективная память народа дает тысячи образцов космического отношения к миру. Эти знания скрыты в расположении языческих капищ, архитектуре храмов и символизме легенд.

Систематизация знаний и статистический анализ открывают новые горизонты познания. Например, при тщательном анализе мирового климата выясняется, что зарождение и существование Киевской Руси по времени совпадает с периодом мирового потепления. Так называемый малый климатический оптимум VIII-XIII вв. (максимум между 1200-1250 гг.) способствовал большим урожаям злаковых. Таким образом, повышение температуры и увеличение вегетативного периода послужило толчком к развитию земледельческих цивилизаций. При радиоуглеродном анализе солнечной активности было обнаружено, что максимум чисел Вольфа (количество солнечных пятен) приходился именно на X-XIII вв. Возможно, это был период так называемого пассионарного толчка, хорошо описанного Львом Гумилевым в теории «биохимической энергии живого вещества».

Выдающийся древнерусский писатель Иаков Мних (XI в.) в «Памяти и похвале князю Владимиру» впервые называет столицу Руси «Вторым Иерусалимом». Отсюда началось формирование в древне-

русском сознании своеобразного вектора: Небесный Иерусалим (архетип) – Иерусалим (прототип) – Киев («Второй Иерусалим»). Таким образом, Киев представляется земной иконой Небесного Иерусалима, богохранимым градом, несущим в себе наивысшее содержание, явленное в его святынях – киевских храмах. Даже после ужасных разрушений, причиненных монголо-татарским нашествием, Киев сохранил за собой статус православного центра. Этому способствовало постановление Константинопольского патриаршего собора 1354 г., которое санкционировало перенесение кафедры Русской митрополии из Киева во Владимир-на-Клязьме, но оставило за столицей номинальное значение религиозного центра «всей Руси». В 1380 г. патриарх Нил назвал Киев «соборной церковью» и «главным городом».

Читатель обнаружит в этой книге достаточно много малоизвестных фактов о столице Украины. Но автор не стремится к простому перечислению мистических легенд и гипотез. Объективность рождается тогда, когда исследователь делает свое заключение на основе многочисленных фактов, а не берет несколько сомнительных эпизодов и не домысливает их по своему – субъективно. На основе избранного метода и с помощью фольклорного анализа мы будем не спеша продвигаться по неизведанным тропам истории. Пусть эта книга послужит своеобразным полигоном для читательской мысли, рождающим новые открытия и гипотезы.

Автор выражает благодарность за помощь в работе исследователю литературы Эппелю Вениамину Леонардовичу и преподавателю Киевского национального университета строительства и архитектуры Чернеге Григорию Кирилловичу. А также своему другу Бондарю Роману Петровичу за советы и анализ.

Если у Вас возникнут вопросы или предложения, связаться с автором можно по e-mail: mistikakieva@yandex.ru

1. ПОВЕРЬЯ ДРЕВНИХ КИЕВЛЯН

1.1. Рощи, озера и источники

Особое хозяйственное значение деревьев в древности явилось предпосылкой для их почитания. Запрещалось главным образом срубать большие деревья. Вынужденная рубка деревьев для дома, с точки зрения тотемической идеологии, могла повлечь за собой смерть жильцов. Рост дерева и быстрое развитие его весной, увядание осенью и зимой – эти признаки давали основание считать дерево живым существом, ощущающим боль при рубке. Со временем священными стали считаться целые рощи. Здесь судили и рядили, выпрашивая у Небес совета, осенью слушали духов, шепотом падающих листьев предсказывающих будущее [1]. Почитали особенно деревья древние с дуплами, обвязывая их ветви убрсами или платами (Н. Карамзин). Даже инородцы-завоеватели избегали вступать в бой со славянами в их священных лесах.

Профессор Е. Аничков считал, что на месте, где ныне расположена Киево-Печерская Лавра, много веков назад шумела листвою священная роща – обиталище языческих богов. Священной была также Шулявская (Кадетская) роща на берегу Лыбеди, вырубленная во время гражданской войны. До 1919 г. она была любимым местом отдыха киевлян. Сейчас от этой рощи остался лишь один 400-летний дуб. Когда-то р. Волховка протекала посреди священной дубовой рощи, находившейся предположительно между устьем Десны и местом, где позднее образовался монастырь (далее сокращенно *мон.*) Николы Пустынного [2]. Неподалеку от оболонских пастбищ в дохристианские времена также существовали священные рощи.

При князе Владимире Мономахе в конце XI в. под Киевом было несколько охраняемых урочищ, где охотились только князя – Зверинец, урочище Соколий Рог и др. Заповедными объектами являлись и боргнические уголья. Наказания за посягательство на «заповедные

деревья» были очень строги: «За дуб, буде хоть одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь».

Рядом с культовыми сооружениями ранних славян всегда находился источник или пруд (озеро) – неперемный атрибут древнего культа. Располагались эти комплексы, как правило, в глухих и малодоступных местах.

Известно, что озера левого берега очень древние и имеют ярко выраженный реликтовый характер. Неподалеку от Красного Хутора, расположенного между Харьковским шоссе, ул. Кронштадтской, Ялынской и лесом, находится озеро Вырлица. Возле него в дохристианские времена практиковались священные ритуалы, среди которых были и жертвоприношения. Глубина Вырлицы в некоторых местах достигает 28 м. По языческим верованиям, подобные глубоководные места являются воротами, связующими наш Мир с Вырием (Ирием), потусторонним миром – Миром Мертвых.

В давние времена объединенные весенние праздники Красные горы отмечались в начале мая. Празднование пробуждения природы, девичьи свята – все это отголоски древних матриархальных культов. В эти дни у озера Радуница (сейчас это р-н ул. Оноре де Бальзака и Лисковской) совершались обряды встречи Весны и восхода Солнца. Озеро довольно большое, по данным 1985 г., оно имеет длину 3 км, ширину – 600 м. Еще несколько священных озер находилось среди песков левого берега. В их водах язычники проводили свои омовения.

Говорят, что в голубом озере на Виноградаре и по сей день живет берегиня. По поверьям, берегини обитают по берегам рек и в озерах, являясь одновременно «феями-русалками» и «ангелами-хранителями». Ранним летом при луне на берегах водоемов они кружатся в хороводах. Берегини «берегут» людей от упырей и злых духов. Иногда показывают дорогу заблудившемуся путнику. Так, в одном бору женщине явился дух и указал путь к источнику: «Женщина, вся в черном. Говорит: – Что Вы тут ходите? – Вот, я хотела часовенку найти. – Следуй за мной... Подвела, я наклонилась, быстро оглянулась – а ее уже и нет...».

В христианское время священными считались источники, пробив-

шеся от удара молнии (огненных стрел Ильи-пророка или из-под копыт богатырского коня Ильи Муромца). Их называли «громовыми» ключами и подле всегда строили часовенку с образом Богоматери.

1.2. Киевские мегалиты и капища

Английский поэт XVIII в. Т. Уортон в своем сонете, посвященном Стоунхенджу, писал: «О древний памятник! Со скифских берегов не Мерлином ли ты перенесен?». Эта необычная гипотеза получила свое развитие после Второй Мировой войны, когда английские историки и археологи пришли к выводу, что Стоунхендж построили древние переселенцы. Предположительно, чужеземцы с берегов Днепра проникли на Британские острова через Нормандию [3].

Еще четверть века назад в Киеве, на углу ул. Панаса Мирного и Московской, на территории Станции Скорой Помощи существовал древний курган с кольцом кромлехов. Археологи установили его примерный возраст – II тыс. до н.э. В те давние времена в киевском Поднепровье жили племена так называемой среднеднепровской культуры. Это было многочисленное и подвижное население, занимавшееся преимущественно скотоводством. Остатки мегалитических сооружений были обнаружены также у Смородинских пещер. Многочисленные находки предметов трипольской культуры говорят о заселенности этой местности еще в IV-III тыс. до н.э.

По преданию, первый храм возвел великий волшебник Китоврас. Это время легко датируется астрологически по созвездию Китовраса-Кентавра-Стрельца. Зодиакальная эпоха Стрельца приходилась на XX тыс. до н.э. [4].

Археологические данные свидетельствуют, что наиболее крупные культовые центры славян-язычников находились в гористой местности, на вершинах холмов или на высоких участках речных берегов. Эти святилища функционировали вплоть до XIII в. [5].

Граница суходола с болотом, видимо, рассматривалась как граница между жизнью и смертью. Капища восточных славян представляли собой ровные площадки, устроенные на островках среди болот, поэтому их обычно называют болотными городищами. В плане они имели округлые очертания и окольцовывались рвом и невысоким валом.

В центре площадок, предположительно, ставились деревянные или каменные идолы [6].

Наиболее ранние культовые сооружения язычников представляли собой укрепления от «злых сил» – насыпи, валы и рвы, на дне и вершинах которых горели очистительные огни. Святилища обычно были круглыми, состоящими из двух концентрических валов. Во внутреннем круге (капище) ставились идолы; здесь горел огонь, приносились жертвы. Внешний круг (требище), вероятно, предназначался для потребления жертвенной ритуальной пищи. Позднее жертвенник стал представлять собой постройку без стен с шатровой крышей на 4-8 столбах. Еще в XIX в. крестьяне возводили подобные «храмы» в рощах во время зеленых святок, их изображения широко представлены в народном искусстве вышивки.

Имя громовержца Перуна произошло от слова «праты» (укр.) или «бить» – «тот, кто бьет». А бил Перун молниями, которые раньше назывались «перунами». Громовержец ездил по Небу на колеснице, запряженной двумя огромными козлами и высекал из туч громы и молнии.

Наиболее древнее языческое святилище, найденное на территории современного Киева, относится к трипольской культуре. В 2002 г. по ул. Б. Житомирской, 20 были найдены оригинальные керамические изделия, которые, предположительно, являются подставками алтаря [7].

Особое почитание среди славянских скотоводческо-земледельческих племен имел бог Волос. В «Житие Владимира» упоминается, что вместе с Перуном в реку был сброшен и идол Волоса: «А Волоса идола... веле в Почайну реку воврещи». Позднее на месте капища Волоса была построена церковь св. Власия (ул. Почайнинская, 25), который также опекал домашних животных. На ул. Оболонской, 25 археологи выявили остатки древнерусской верфи и деревянного идола. Здесь же были обнаружены фрагменты человеческого черепа, что может свидетельствовать о строительной жертве, принесенной для освящения места будущей закладки кораблей [8].

В Ипатьевской летописи за 1146 г. упоминается Турова божница. Считается, что языческое святилище Тура находилось в р-не современной ул. Борисоглебской, 11. После принятия христианства капи-

ще было разрушено и на его месте построена церковь-божница. Предположительно, Турово капище существовало и на горе Шекавице, за 100 м от ул. Лукьяновской, 30. Здесь были обнаружены десятки бычьих черепов с рогами.

Принято считать, что незадолго до крещения главным божеством славян являлся Перун. В Густинской летописи записано, что волхвы в киевском капище были обязаны поддерживать постоянный огонь перед идолом Перуна. Любого, по чьей вине огонь гаснул, ожидала неминуемая смерть.

Нестор Летописец так упоминает о Перуновом холме в Киеве: «И приносили им жертвы, называя их Богами, и приводили к ним сынов своих и дочек, а жертвы эти шли бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот».

В скандинавских сагах, описывающих пребывание варягов в городе над Днепром, отмечалось, что князь Владимир сам лично принимал участие в жертвоприношениях на Перуновом холме. Из саги об Олафе Трюггвисоне становится ясно, что киевское святилище было защищено некоей оградой. Варяг хоть и не почитал славянских божеств, но сопровождал Владимира к святилищу. Находясь снаружи, он терпеливо ожидал окончания ритуала.

Киевские археологи обратили внимание на обгорелые колоды, которые позволили допустить существование у капища на Старокиевской горе деревянной ограды/стены. Дитмар Мерзебургский (XI в.) писал, что опорные столпы славянского языческого храма иногда заменялись рогами животных. Снаружи стены храма украшались чудесной резьбой, изображающей различных богов, а внутри стояли идолы, страшные на вид, в полном вооружении, в шлемах и латах, на каждом вырезано его имя. Здесь находились и боевые знамена, которые выносили из храма только в случае войны и поручались пешим воинам. При храме гадали о грядущих событиях посредством коня и жребия.

Саксон Грамматик (XII в.) участвовал в походе датского короля Вальдемара I на славян о. Рюген и описал храм Святовита в Арконе. Храм был с одним входом, окруженный двойной оградой. Внешняя ограда состояла из мощных стен, окрашенных в ярко-красный цвет,

внутренняя – из четырех столбов, соединенных завесами из ковров, которые спускались до пола, оставляя арочный проход. Внутри стоял огромный, до 10 м в высоту, четырехглавый идол.

Некоторые археологи относят круглый «дворец Ольги» (ротонда) на Старокиевской горе к культовому сооружению. Известна ротонда-обсерватория возле австрийского города Фрибригца. Круглая ротонда является промежуточным типом сакральной архитектуры, созданной по схеме креста. Исследователь В. Харламов указывает на заметное сходство строительной техники этого сооружения с капищем, открытым В. Хвойкой в 1908 г.

Это капище на Старокиевской горе представляет собой эллиптическое сооружение с четырьмя выступами, строго ориентированными по сторонам света. Невысокая площадка сложена из глыб песчаника и скреплена глиной. Многие исследователи относят данный жертвенник к культу Святовита (Даждьбога). Но тщательный анализ археологического материала не подтвердил эту гипотезу. В том же 1908 г. в газете «Киевская мысль» вышла статья, где утверждалось – найденное святилище связано с культом мертвых, поскольку рядом были обнаружены атрибуты языческих тризн.

С западной стороны капища поднимался массивный «столп», в котором чередовались слои сильно пережженной глины, пепла и угля. Рядом скопилось множество рубленых костей и черепов домашних животных. Запад, где «умирает» – заходит солнце, издревле ассоциировался с Миром Мертвых. К тому же, еще М. Каргер отмечал, что «капище Хвойки» находилось не в центре поселения на Старокиевской горе, а на его окраине – на территории древнего языческого некрополя.

Обнаруженный по ул. Б. Житомирская, 2 жертвенник также относился к культу мертвых. Он располагался среди погребальных курганов и представлял собой яму, заполненную обгоревшей глиной, углем, фрагментами керамики X в. и костями домашних животных.

Еще одно капище было обнаружено в юго-восточной части Старокиевской горы. Языческое святилище имело сложную конфигурацию и представляло в плане три фигуры в виде апсид. Рядом обнаружена яма от деревянного столба, фрагменты керамики X в., множество рубленых и обгоревших костей домашнего скота.

Немного юго-западнее обнаружено строение X в., имеющее в плане вид неправильной параболы с вершиной на север. Предположительно, это жертвенник языческого могильника, заполненный костями животных.

Подобные находки были обнаружены в Святошино при рытье котлована по ул. В. Стуса (Радгоспной), 7. Капище возвышалось над древней рекой (Нивкой), рядом находился «Святошинский борок» – сосновый лес. Для киевлян-язычников, почитавших могучие деревья, это место было тихим и удобным.

В летописи за 980 г. упоминается языческое святилище Капыч. Б. Рыбаков размещает его на Лысой горе – древней Хоревце. Рядом с этим культовым сооружением располагался огромный языческий некрополь. По другой версии Капыч находился на пересечении дорог вблизи ул. Мельникова и Лукьяновского рынка.

В 1975 г. Я. Боровский, П. Толочко и В. Харламов раскопали под домом №3 по ул. Владимирской фундамент небольшого сооружения, вытянутого параллельно княжескому кирпичному дворцу середины X в. Б. Рыбаков отметил, что данное капище построено из остатков неизвестного христианского храма, разрушенного, видимо, во время антихристианского террора князя Святослава (середина X в.).

Само сооружение представляло собой в плане фигуру, основу которой составляет узкий прямоугольник (175х540 см), вытянутый с севера на юг, параллельно стене княжеского дворца. У северо-восточного угла, как и у юго-восточного, фундамент образовывал большие закругления, названные исследователями «лепестками» (хотя общая фигура капища никак не напоминает цветок).

Около северо-западного угла обнаружена округлая яма, почти примыкающая к основному фундаменту, диаметром около 80 см. Аналогичная яма есть и на юго-западе от фундамента, но она отстоит от фундамента дальше, примерно на 2 м, и по краям ее прослежены следы 12 тонких жердей.

У юго-восточного «лепестка» найдена огромная чашеобразная яма диаметром в 3 м, заполненная слоями прокаленной глины и золы с углями. Здесь же, как и в аналогичном капище В. Хвойки, найдено множество костей домашних животных. Вокруг всего комплекса в разное время были обнаружены многочисленные следы кострищ.

Соотнесение всего сооружения с летописным упоминанием русского языческого пантеона, сделанное исследователями, указывает на то, что данное капище было посвящено шестерке богов: Перуну, Дажьбогу, Стрибогу, Хорсу, Мокоши и Семарглу [9].

Б. Рыбаков расположил идолы богов на постаменте капища в таком порядке: Семаргл (21 ноября), Мокошь (10 ноября), Стрибог (осенний праздник – 3 октября, День Стрибога – 21 августа), Перун (20 июля), Дажьбог (конец марта – начало апреля, празднуется в первую неделю после равноденствия и первого весеннего полнолуния), Хорс (18-20 марта, весеннее равноденствие и 24-25 декабря – Хорсов День, зимнее солнцестояние). Получается замкнутый годовой оборот, календарный круг (хорс).

Хорс – божество солнечного диска и круговорота; Дажьбог – божество, дарующее свет и тепло солнца и двигающее небесные тела; Перун – громовержец, покровитель военной дружины; Стрибог – божество неба и ветров; Мокошь – повелительница человеческих судеб; Семаргл – крылатый пес, защитник и посредник между богами и людьми (близок к священным крылатым псам: иранской Сэнмурв и к Сороме, собаке Индры). Призывался для охраны посевов от диких животных и подвигению дождевых туч к сельскохозяйственным полям.

Предложенное Рыбаковым расположение божеств «закручивает» годовой оборот против часовой стрелки, хотя видимое движение солнца происходит по часовой. А. Знойко отмечает, что против часовой стрелки летит зодиакальное Солнце – Сварожич, облетая все 12 созвездий – богов-помощников Сварога. Обрядовое движение посолонь (по движению солнца) свойственно языческому танцу в культе солнца – хороводу. Хоровод движется в том же направлении, что и солнце, и тем самым магически воздействует на него. Эта обрядовая традиция, уходящая в глубь времен, сочеталась с сельскохозяйственной практикой. Интересно, что обратное движение (против солнца) применялось в народных магических обрядах, но в прямо противоположных ситуациях – когда надо действовать не в лад с природой, а ради изменения сложившегося порядка вещей [10]. У славян существовал обряд, когда хозяин дома выходил с испеченным круглым хлебом во двор и оборачивался вокруг себя против часовой стрелки.

На юго-востоке находится огромная чашеобразная яма трех метров

в диаметре, заполненная слоями прокаленной глины и золы с углями. Еще одна яма расположена на юго-западе от капища – в двух метрах от фундамента. По ее краям прослежены следы 12 тонких жердей. Возможно, здесь приносили жертвы Сварогу. В День Сварога – 24 декабря праздновали Рождение Мира (сейчас христианское Рождество) и приносили 12 жертв для каждого божества небесной сферы.

Идол Перуна, как главного божества пантеона, имел самые большие размеры. Высотой поменьше отличались идолы остальных божеств, стоящих по обе стороны от центральной фигуры громовержца. Такая классическая пирамидальная форма сооружения соответствует «дугобразному» годовому движению солнца над горизонтом.

1.3. Священные дубы громовержца

Языческое население древнего Киева, как и многие славянские племена, более всего почитало могучие старые дубы, а из животных – дикого вепря. Ярким подтверждением этого служат археологические находки в окрестностях столицы.

В 1909 г. велись работы по очищению русла реки за 8 км от устья Десны, поблизости от мон. Николая Пустынного. Со дна был поднят дубовый ствол длиной почти 20 м. Внимание рабочих привлекли четыре кабаньих челюсти, симметрично вправленных в дерево и успевших крепко срастись с ним. Они принадлежали молодым животным и располагались так, что образовывали квадрат. По расчетам возраст дуба достигал 150 лет.

Еще один священный дуб был найден в 1975 г. при расчистке фарватера Днепра, чуть ниже устья Десны, в р-не Охотничьей станции №2. Радиоуглеродный анализ показал, что дуб погиб где-то 750±50 лет назад, то есть он существовал как языческий жертвенник на протяжении VII-VIII вв. Дерево хранило на себе следы ритуального костра. Кабаньи челюсти, как и у дуба, найденного в 1909 г., были закреплены высоко у самой кроны. Таким образом, священное древо символически обретало пасть, коей могло поедать жертвенные приношения.

Древние славяне верили, что если им угрожает продолжительная и жестокая война, то из моря выходит огромный кабан с белыми и

блестящими клыками, и многие видят, как он катается по болоту, сопровождаемый страшными сотрясениями земли. При строительстве в 1852 г. Анатомического театра (сейчас ул. Б. Хмельницкого, 37) был найден бронзовый кинжал, относящийся к раннему железному веку. Рукоять кинжала пластинчатая, с навершием в виде фигурки кабана. Перекрестье образовано выступающими орлиными головками. Орел – неперменный атрибут бога грома у многих народов. По данным П. Трощина, в славянской мифологии у орла был эпитет «громовик». Гром порождало хлопанье крыльев, молния – сверкание глаз священной птицы [11].

Интересно, что в древнем названии главной реки Украины сохранились отголоски культа вепря. Некоторые исследователи относят печенежское название Днепра – **Varobx (Барух)**, упомянутое византийским императором и историком Константином Багрянородным, к санскритскому **Varax**, а также название, данное ираноязычными племенами – **Varas, Varas-don** и **гуннское название этой реки Var**, предлагают считать древнейшим названиям Днепра, которое означает Вепрь – «дикий кабан». Древнегреческое название Борисфен (Бористен, Бориспен) является переосмыслением древнеиндийского гидронима **Varax** через его иранскую переделку **Барз-дон** – «Вепрь-река». От этого названия произошли древнегреческие гидронимы **Барос (Барис)**, **Борис-тен** – «Вепрь-река» и вариант **Данапер**, что означает наоборот – «река Вепрь» [12].

Церковный автор Гельмонд (XIII в.) описал языческое святилище, расположенное по дороге из Старграда в Любек. В роще священные дубы были обнесены деревянной оградой, имевшей двое ворот. Каждый второй день недели здесь собирался народ с князем и жрецом на судилище.

О почитании священных дубов у славян можно узнать из книги Константина Багрянородного «Об управлении империей» (948-952 гг.): «На этом острове (Хортица) они (русы) приносят свои жертвы, потому как там растет огромный дуб. Они приносят в жертву живых петухов, всаживая вокруг стрелы, а другие (приносят) хлеб, мясо и что имеет каждый, как требует того обычай». Возле дубов служили молебны, совершали бракосочетание, обращались к ним в заговорах. В середине XIX в. в Межигорье под Киевом существовал очень древ-

ний дуб. Раскинувшись на высоком берегу Днепра, он поражал своими размерами и был прозван в честь св. Владимира. Довольно много реликтовых дубов росло в Английском саду (парк Лукашевича), в лесах Голосеева и Китаева. До наших дней в плавнях Днепра сохранились фрагменты дубовых лесов, где отдельные деревья достигают 2 м в диаметре. Отдельных исполинов можно встретить в заповедном парке «Лысая гора» [13].

Писатель и путешественник В. Бурлак летом 1968 г. рыбачил в р-не Припяти. Там он встретил пожилого рыбака из с. Страховсье (90 км от Киева). Вечерний костер и уха расположили старика к беседе. Тогда и была записана эта байка: «Я, когда мальчиком был, жил со своей бабкой в Киеве, неподалеку от Крещатика. Однажды она повела меня к заветному дубу. Уже позабыл, в каком это районе Киева, но помню: пробираться приходилось через густые заросли кустов и деревьев. Как пришли на место, бабка повелела мне приложить ладони к старинному дубу и так постоять. От этого, дескать, вся хворь уйдет. А еще рассказала она, что каждый год, в день весеннего равноденствия, приходят к дубу киевские ведьмы, чтобы достать из дупла Черный Свиток и погадать известным только им способом, на древних письменах того документа». По преданию, Черный Свиток с пророчествами оставило после себя неведомое языческое племя. В глубокой древности этот народ поселился у берега Днепра, но вскоре исчез бесследно.

Еще говорят, что в одном из дубов находится невидимое простым оком гнездо киевского вещего ворона. Одни считали, что дерево растет на уступе печерского холма, неподалеку от Аскольдовой могилы, другие – что на Замковой горе. За советом и предсказаниями к легендарной птице приходили волхвы, а позднее колдуны и ведьмы. Три дня и три ночи они должны были сидеть под заветным дубом, чтобы вещая птица соизволила показаться на глаза. Если провидцы замечали вещего ворона летящим над Днепром, то возвещали о предстоящих грозных событиях и важных переменах в Киеве.

В середине XIX в. множество киевских дубов было вырублено. Местные ведьмы не смогли предотвратить это варварство, но хорошо наказали нечестивцев: «И у каждого дровосека на год отсохла правая рука...» – так сообщалось в городском предании.

Герои многих сказок по стволу дерева попадали на Небеса. Чаще всего подобные путешествия приписывали покойникам. По древним славянским верованиям, души умерших поднимаются к своим предкам по стволу мифического дуба. Этим, к примеру, объясняется фразеологизм «дать дуба». Символически священный дуб славян-язычников был аналогичен Мировому Древу – модели Вселенной. Глубоко в его корнях скрывался Нижний мир (Преисподняя), ствол соответствовал Среднему миру людей, а крона относилась к Небесам – миру божественных существ.

Известно, что у дуба электропроводимость выше, чем у остальных пород деревьев. Это связано с тем, что корневая система дуба глубоко уходит в землю. Поэтому молнии, как показывает статистика, чаще всего поражают дубы. Это одна из причин, по которой дуб был посвящен громовержцу Перуну. Дуб, в который ударила молния, получал целебные живительные свойства, которые приписывали весеннему дождю и громовой стрелке. Современные исследования показывают, что дуб активизирует иммунную систему и улучшает деятельность мозга. Не зря в старину кабинетную мебель делали именно из дуба. В народной медицине дубовой корой лечили зубную боль, грыжу и грудную жабу.

1.4. Топографическая символика имен основателей Киева

З. Шамурина в своей работе «Киев» (1812 г.) напоминает, что авторы летописей называли столицу над Днестром разными именами: Константин Багрянородный – Кииво, Киова; Егингард – Куява; Титар Мерзев – Китава. А у Адама Брема и Гельмольда – Гуия и Гуниград: в свое время была популярна гипотеза об основании Киева гуннами. По преданию, главный бог этих кочевников пришел в Европу с Востока в IV в. и носил имя Куар, точно соответствующее армянскому варианту имени Кия.

В исландских сагах (I в. н.э.) поселение, которое существовало на месте современного Киева, было известно под названием Данаштадир или Данашта – «Город на Днестре». Птоломей (II в.) в своих трудах упоминает город Метрополис, который также был расположен в р-не Киева. В византийских записях VI в. – Самбатас, в IX в.

– Киоава, Киоева. Персы в IX-X вв. называли город Куява или Куяне, арабы – Кийава [14].

В начале XII в. Нестор Летописец записывает в «Повести временных лет» историю об основании Киева тремя братьями. Роль трех братьев в процессе возникновения города отразила процесс выделения и приобретения главенствующего положения внутри племени полян трех родов, из которых, в ходе формирования родовой иерархии, главное место занял род Кия, что и зафиксировалось в факте строительства нового городища, имевшего статус сакральной крепости или протостолицы [15].

В древнескандинавской песне упоминаются три брата – Серли, Хамдир и Эрп. Имя Хамдир больше напоминает германское название молота. Имя их сестры Сванхильд напоминает английское «swan» – «лебедь». Упоминание об основательнице города с «лебединым» именем мы можем встретить в древнечешском фольклоре – там идет речь о мудрой правительнице Либуше.

В армянской «Истории Тарона», написанной Зенобом Глаком в VIII в. существует запись, напоминающая киевскую легенду: три брата – Куар (Кий), Мелтей (Щек?) и Хореван (Хорив) – основывают три города в стране Палуни (Поляне).

Готский историк VI в. Иорнанд рассказывает о двух братьях из племени росомонов (русичей – с др. герм. «русских мужей»), носивших имена Сарус и Аммиус, и их сестре Сунильде. Имя Аммиус связано с германским словом hammer – «молот», которое по значению близко к имени Кия, родственному глаголу «ковать» или «молотить». Наконец, имя Сунильда означает «Лебедь».

Далее Иорнанд сообщает, что готский король Германарих велел казнить Сунильду за то, что она будто бы изменила своему мужу, а братья в отместку тяжело ранили короля. Германарих, страдая от раны, покончил с собой в 375 г. (армянская легенда о трех братьях также относится к IV в.). Известный английский ученый Вигфюссон утверждает, что в древности гряда киевских холмов являлась центром столицы готского царства короля Германариха [16].

Легендарные имена основателей, возможно, означали топографическую специфику местности. Трактовки эти различны, но все они ярко характеризуют местность, на которой находился древний Киев.

Так имя Кий может происходить от сарматского «кивы» (горы). Корень слова «кий» есть и в тюркском языке, где он обозначает «крутой берег реки». Щек – гора Щекавица-Скавика, от греческого «скафос» (яр, провалье) или от «щекот», «щек» – соловей (Соловьиная гора). Хоревца от греч. «хорион» (укрепление, крепость) или от санскритского «гхоре» – небесная гора. По скифски «хорва» означает «мифическая гора». Даже на адыгейском имена Щек и Хорив можно понимать как «холмы», «горбы»; имя Кий означает буквально – «гора». Лыбедь могла произойти от греческого «либадион» – луг (низовье), а также с древнеславянского – «топкое место», «верховья реки».

Имена основателей, возможно, означали и определенный племенной статус. Так с древнеперсидского «Кий», или «Кеа», означает владетель, господарь. «Щек» или «Шейх», по просторечию «Ших», знаменует старейшину, начальника – преучёного. «Хурех» (Хорив) знаменует участие или участника во владениях и в то же время – спорника или соперника. Странники иудейско-хазарского основания Киева приводят отрывок из Торы: «А Моше пас скот тестя своего Итро, правителя Мидьяна, и погнал он скот на ту сторону пустыни, и дошел до горы Всесильного, до Хорева» (Исх. 3:1). Это позволяет допустить, что название горы «Хоревца» возникло еще в дохристианский период. Считается также, что имя Кий (Куя) является хорезмийским, относящимся к восточно-иранским языкам.

«Кий» переводится также как «боевая палица» (оружие и символ власти) или высокий заостренный деревянный столп (кол). Из этих кольев строилась оборонная стена (частокол) укрепленного городища. Среди историков существует мнение, что арабское название Киева – Куяба складывается из двух слов: скифского «Кий» (Скит) и киммерийского (иберийского) – «ба», что означает «дитя». Поэтому Куяба означает «детище Кия; постройка Кия» [17]. Саамское слово «кий» означает «каменный массив, выступающий из воды». Схожее по звучанию – финское «kivenpara» (со скандинавского «kivo» – «бревенчатое укрепление»). Существует гипотеза, что на киевских холмах могли осесть греки-колонисты – кианеи.

Согласно летописи Кий ходил в Царьград и был с почестями принят византийским императором. В Новгородской и Никоновской летописях Кий называется родоначальником киевской княжеской дина-

стии, прекратившей свое существование после убийства прямых его потомков – Аскольда и Дира – норманнами.

Современные исследователи склонны считать, что град Кия находился на Уздыхальнице, либо на Перуновом холме (р-н верхней станции фуникулера). Наиболее ранняя дата основания второго (укрепленного) городища на Старокиевской горе, установленная по находкам керамики – начало VIII в. Ориентировочную верхнюю границу дают северные летописи – 854 г. Предположительно, резиденция Щека находилась на Кудрявце. Общая площадь городища, окруженного со всех сторон рвами и частоколами, достигала 2 га. Поселение Хорива современные исследователи связывают с Замковой горой. Здесь у подножья горы археологи обнаружили древний городской квартал. Дендрохронологический анализ древесины полуистлевших жилищ установил примерную дату их сооружения – 887 г. Богатый курганный могильник и обнаруженные клады указывают на возможность наличия поселений в р-не Кирилловского мон. и на Приорке.

Мифология скифов – ираноязычного народа, населявшего в I тыс. до н.э. степи Северного Причерноморья, известна крайне фрагментарно. Наиболее важным источником по объему сведений и по степени их достоверности является IV книга «Истории» Геродота, где приведены некоторые данные о структуре скифского пантеона.

В необитаемой земле, позднее получившей название Скифия, от брака Зевса и дочери Борисфена (Днепра) рождается первый человек – Таргитай. Зевс-громовержец ассоциируется с Огнем, дочь Борисфена – с Водой. В мистических представлениях древних народов соединение Огня и Воды рождает новую жизнь и символизирует мировую гармонию.

Три сына Таргитая становятся родоначальниками различных ветвей скифского народа: от старшего – Липоксая – происходят авхаты, от среднего – Арпоксая – катиары и траспии, от младшего – Колаксая – паралаты. Правление братьев было отмечено божественным знаменем – с неба упали священные золотые предметы – плуг с ярмом, секира и чаша. Эти предметы символизировали три социальные категории (касты): плуг с ярмом – землевладельцы и скотоводы, секира – воины, чаша – жрецы.

Имена братьев, согласно наиболее аргументированному толко-

ванию, содержат корни, имеющие значение соответственно «гора», «глубь» и «солнце». В мифе о трех братьях, таким образом, моделируется трехчленная по вертикали структура, включающая Верхний мир (небо, солнце), Нижний мир (земную и водную глубь) и горы как средний, связующий их элемент.

Теперь рассмотрим скифский миф по отношению к трем братьям, основателям Киева. «Хорив» происходит от санскритского «гхоре» – небесная гора (гора до небес). Хоревица – это средний, связующий элемент трехчленной структуры мира – Земля. Старокиевская гора приравнивается к Верхнему миру – небу и солнцу. Именно здесь Владимир Красное Солнышко заложил первое княжеское укрепленное городище. Сам князь либо символизировал солнечное божество, либо выступал в роли его посланца. Зимний объезд подчиненных территорий князем происходил в период уменьшения солнечной активности на небе и, вероятно, воспринимался как временное снижение Солнца над горизонтом. Этот объезд владений соответствовал пути движения солнца на небосклоне и был связан с календарем – годовым круговоротом. Константин Багрянородный в X в. писал: «Зимний же и суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступит ноябрь месяц, тотчас их архонты выходят со всеми росами из Киавы и отправляются в полудня, что именуется «кружением». Согласно «Слову о полку Игореве» князя Рюриковичи – «Дажьдбоговы внуки», издревле ассоциировались с соляной символикой.

Скавика (Щекавица) может происходить от греческого «скафос» (яр, провалье) – издревле использовалась под некрополи – приравнивается к Нижнему миру. Академик Н. Марр указывает на явно хтоническую природу этого имени, подчеркивая, что «два имени, Щек и Мелтей (аналог имени Щек в армянской версии основания Киева) означают одно и то же – «Змей».

Рассмотрим подробнее топографические интерпретации имен легендарных основателей Киева. Кий: сарматское «кивы» – горы; тюркское – «крутой берег реки»; древнеславянское Куява – «вершина горы», «песчаный холм». Хорив: санскритское «гхоре» – небесная, священная или высокая гора; скифское «хорва» – «мифическая гора» (дословный перевод – «гора, имеющая отверстия» – пещеры). Мелтей (Щек): по армянской легенде – «змей», «змеиный»; Лыбедь: с грече-

ского «либадион» – «луг» и «низовье»; с древнеславянского – «топкое место», «верховья реки» (луг + топкое место = заливные луга). Таким образом, интерпретируя легендарные имена основателей можно привести топографическое описание территории древнего Киева: Кий, Хорив, Щек и Лыбедь – *Священные вершины песчаных гор (холмов) с глубокими («змеиными») пещерами, окруженные в низовьях (заливными) лугами.* Существует подобная интерпретация древнегреческого названия Днепра – Бористен (у Геродота – Бористенес). С римских времен название Бористенес относилось и к Геллеспонту – пролив Дарданеллы. Возможно, что название Бористенес возникло где-то на фракийской территории и уже позднее приняло древнегреческую лексическую форму. Тогда конечной части слова отвечает фракийское или пеласгское значение, которое на древнегреческом означает «протока». Если первую часть слова связать с корнем «Борей» (с греческого – «северный ветер»), то получится «пролив Борей», или «северная протока» [17].

Но данные интерпретации являются лишь интересными гипотезами. В лингвистике не устанавливают языковые связи по сходству звучания. Необходимо учитывать внутреннюю форму слова, законы соответствий и родства.

2. ГОРОД «ЗМЕИНОЙ СИЛЫ»

2.1. Змей в мифологии

*Из логова змиева, из города Киева,
Я взял не жену, а колдунью.*

Н. Гумилев.

У древних племен Приднепровья был широко распространен культ Змеи (Ужа) – охранника и персонифицированного воплощения природных сил. В системе узора трипольской керамики встречается один и тот же образ – извивающейся Змей. Нередко Змей целиком обвиняет сосуд – вместилище жидкости (влаги). В мифах славян прослеживается четкая связь змей с дождем (плодородием). Именно змеи выступают хранителями животворящей (священной) влаги. С этими демоническими представителями громовых туч ведет нескончаемые битвы змеборец Перун, освобождая Небесные Воды для земных урожаев. Змееборческие мифы очень древние и выражают космогонические представления о борьбе Солнца (огня, солнечного героя, активного начала) с Тьмой – первозданным океаном (водой, хаосом, пассивным), персонифицированной в образе Змея (Дракона). Ежегодное сбрасывание старой змеиной кожи воспринималось как символическое тождество с периодическим весенним возрождением земной природы.

В земном аспекте Змей ассоциируется со священным направлением С-Ю – электромагнитным вектором. Хтоническая (глубинная) энергетика Змея спиралью обвивает ось Земли. Довольно часто в образе Змея выступал безжалостный предводитель неприятельского войска – обычно половецкий хан (Змей Тугарин – вождь Тугорхан). Дружина киевского князя, ориентированная на собственные интересы, могла восприниматься народом в образе мифического Змея, периодически являвшегося за сбором дани. «Змеиный налог» на самых красивых девушек связывался с необходимостью удовлетворения

сексуальных потребностей дружинников. Поэтому Киев до середины XIII в. мог восприниматься как «Логово Змея», откуда дружинники ежегодно совершали полюдь – ритуальный объезд подвластной территории за вещественной и живой податью. Движение по местности длинной колонны воинов напоминало извивающегося Змея.

Дружина киевского князя обычно состояла из 300-400 хорошо обученных воинов. Фадлан отмечал, что у каждого из «четыреста мужей из числа богатырей» – сподвижников царя русов, имелось по две наложницы: «С каждым из них [имеется] девушка, которая служит ему, моет ему голову, и приготовляет ему то, что он ест и пьет, и другая девушка, [которой] он пользуется как наложницей в присутствии царя». Четыреста умножаем на два и получаем восемьсот – это число наложниц князя Владимира мы находим в «Повести временных лет». Будучи последним языческим князем Киева, он сохранил о себе летописную память как обладатель огромного гарема, в действительности бывшего составной частью его дружинной организации.

В религии древних киевлян существовали многочисленные мифы о героях и богах-змееборцах. Это и Таргитай, Перун, Кирило Кожемяка (Кузьма-Демьян), Михайлик, архангел Михаил. Сохранились средневековые амулеты и обереги с рисунками змей. Летописи упоминают про женские обряды с участием змееподобного «Яши» (ящера). Культ дракона-ящера сохранялся вплоть до рубежа XIX-XX вв.

По преданию, некогда жил огромный Змей, и решил он уничтожить Киев, и хвостом своим опоясал город, ожидая, когда же киевляне сдадутся на милость победителю. Кузьма-Демьян, божий кузнец (коваль), делал плуг, как вздумал напасть на него Змей и уже пролизал языком железную дверь в кузницу. Но кузнец ухватил его клещами за язык, запряг в плуг и проорал землю от моря и до моря. Змей все просился испить воды из Днепра, а Кузьма-Демьян погонял его до самого Черного моря и там уже отпустил напиться. Чудовище выпило половину моря и лопнуло (освободило священную воду плодородия) [18].

Возможно, имя Кий происходит от kuĭ, обозначения божественного кузнеца, соратника громовержца в его поединке со Змеем. Один из вариантов предания связывает происхождение Днепра с божиим ковалем: кузнец впряг в плуг побежденного змея и вспахал землю; из борозд возникли Днепр, днепровские пороги и валы вдоль Днепра.

Божий кузнец (коваль) ассоциируется с Огнем, а Змей – с Водой. В данном предании скрыто мистическое представление о соединении Огня и Воды, выражающее мировую гармонию (в индивидуальном плане – дарующее бессмертие). Позднее это представление получило свое воплощение в мифе о священном копые и чаше Граале. Ключ к Мистериям Граале будет ясен, если в священном копые распознать шишковидную железу, особо имея в виду ее остронаправленную форму, в чаше Граале – гипофиз, содержащий таинственную Воду Жизни. Шишковидная железа и гипофиз имеют прямое отношение к процессу раскрытия куандалини. «Змеиная» энергия куандалини, спирально обвивая позвоночник, поднимается из копчика, проходит сердечную чакру (место баланса и соединения огня-воды), сублимируется («пережигается») и достигает головы, где «освобождает» Воду Жизни из гипофиза. Затем наступает очередь шишковидной железы («третьего глаза»), где и заканчивается священная трансформация – человек обретает ясновидение («бессмертие»).

Миф о Змееборце, победившем Змея (Дракона) и овладевшем его сокровищами, в эзотерическом смысле символизирует победу человека над самим собой («убить дракона в себе») – над своей архаической животной природой (инстинктом/энергией предков) – куандалини. Получение сокровищ здесь аналогично обретению бессмертия.

По славянской мифологии, Перун обитает на высоких вершинах или на небе, тогда как Велес живет под землей или под горой. Перун-змееборец преследует за похищение скота и людей змеевидного Велеса. Преследуемый Велес прячется последовательно под деревом, камнем, обращается в человека, коня и корову. В свою очередь, Перун во время поединка расщепляет дерево, раскалывает камень и мечет стрелы. Свою победу Перун символизирует дождем, приносящим плодородие. Таким образом, побежденный Велес, подобно Змею, отдает плененную воду Жизни.

Непобежденный Змей – вышедшая из под контроля (не сублимированная) «змеиная энергия» может ужалить просто в мозг (психические заболевания, эпилепсия и др.). Знание об этом, возможно, скрыто в легенде о Вещем Олеге. Киевский князь пожелал увидеть останки своего коня, и, наступив на его череп, произнес: «Его ли мне бояться?» В тот же миг его ужалила таившаяся в черепе змея.

Победа над Змеем неразрывно связывается с путешествием к месту его обитания – в Ад (пещеру, Нижний мир). Поэтому «змеиной» (хтонической) энергией называют также низкочастотные вибрации Нижних миров. По поверьям северных народов душа умершего странствует в Нижнем мире по спирали (символу Змеи), разворачивающейся в обратную сторону [19].

В срубной культуре змей часто хоронили вместе с умершими. Отличной иллюстрацией змеборческого мифа является серия захоронений (катакомбных и срубных), в которых покойники держат в руках булавы, словно нанося удары по лежащей рядом змее (в этих погребениях змеиные скелеты обнаружены около наверхней булав) [20].

Змея, кусающая свой хвост, символизирует бесконечность и круговорот энергии – вихрь. Вихреобразное движение энергоматерии образует давление и изменение, чем и рождает материю. В современной интерпретации славянских мифов неоязычниками землю опоясывает Змей, кусающий себя за хвост. Место, где Змей кусает себя, расположено над Киевом – в р-не Лысой горы. Этот энергетический вихрь способствует исполнению желаний и его сила максимальна над «Поляной привидений». В Киеве также существует несколько «змеиных пещер» – Кирилловские и Смородинские.

Следует отметить особый архетип Ветхого Завета, характерный для киевской культуры. Так топонимические названия киевских гор, на которых был основан город, имеют прямые аналогии с событиями Ветхого Завета: гора Хорив – место встречи Моисея с Яхве и непосредственное обретение скрижалей Закона, кий – посох, который для демонстрации силы Моисею Яхве превратил в змея – щета.

По легенде, Андреевскую ц. построили на месте языческого капища, где приносили жертвы богам киевляне-язычники. Древние божества прогневались и оттого церковь строилась очень долго и постоянно подвергалась разрушениям. Возможно, что постройка храма пробудила Змея – затронула хтоническую энергию подземных глубин (в мифологии Змей иногда ассоциируется с подземными водами). Отсюда и многочисленные байки о мощном и опасном источнике вод, который скрыт под Андреевской ц. и грозит в любой момент вырваться наружу. Знаменитый архитектор Ф. Растрелли допустил ошибку,

не отведя в сторону мощные источники подземных вод под будущим храмом. При проектной высоте Андреевской ц. в 46 м, ее фундамент пришлось углублять на 43 м [21].

Современные исследователи отмечают аномалии в местах, где поток воды совершает поворот. Водная масса образует необычные вихревые токи тонкой энергии. В былые времена в подобных местах возводили культовые сооружения. Русло Днепра в р-не Киева извиляется как змея и несколько раз совершает довольно резкие повороты. К тому же, течение на своем пути омывает несколько островов. Энергия этих вихревых потоков, видимо, накапливается в высотах береговой линии.

2.2. Золотые ворота и герой-змееборец

Ярослав Мудрый, стараясь построить государство, подобное Византии, застраивал Киев по плану Константинополя. Так, город украсила св. София, ее охранял мощный вал и трое ворот, где главные – парадные, стали Золотыми. Архитектурный образ Золотых ворот, объединяющий в себе башню с проходом и надвратным храмом, аналогичен структуре главного святилища мира – комплекса Гроба Господнего в Иерусалиме [22].

Через Золотые ворота въезжали только в исключительных случаях – при приеме почетных гостей или праздновании важных побед. Польский король Болеслав Храбрый, помогая вернуться на престол Святополку, в 1018 г. именно через Золотые Ворота взял штурмом Киев, хотя с меньшими потерями мог это совершить в другом месте. Меч, который выщербил во время яростного штурма король Болеслав о Золотые Ворота, стал святыней Польского королевства. Его прозвали Щербенец. С помощью Щербенца производили в рыцарей, им же венчали на царствование всех польских королей.

Благоустройство Золотых ворот тесно связано с расцветом благополучия Киевской Руси и с периодом формирования Украинской державы в XVII в. Говорят, что Петр I разгадал символическое значение ворот и приказал взорвать святыню Киева. Реконструкция в 1982 г. Золотых Ворот с церковью Благовещения, через десятилетие закончилась возрождением Украинской державы.

Для Киевской Руси имя Михаил связано с первым крещением русов, о котором объявил в своем окружном послании константинопольский патриарх Фотий в 867 г. Крещение состоялось во время короткого соправительства двух императоров – Михаила III и Василия Македонянина в 865-866 гг. Крестил русов некий митр. Михаил:

«В лето 886 (?) прииде Михаил митрополит в Русь, послан от Василия Македона, царя греческого и Фотия патриарха, иже (Михаил) уверяя Русь вверже евангелие в огонь и не изгоре. И сим чудом ужаси Русь и многия крести». В Киево-Печерской Лавре находились мощи митр. Михаила, на это указывает существование давних легенд [9].

В середине XIX в. Пантелеймон Кулиш, проживавший в то время в Киеве, записал легенду о Михайлике. Войска хана Батыя приближались к Киеву со стороны Вышгорода, Триполья, Почтовой Виты и других городов, находившихся вблизи столицы. В Киеве в то время жил восемнадцатилетний «рыцарь» Михайлик (в некоторых вариантах легенды он назван «семилеток»). Однажды он, объезжая сторожевые посты, увидел, как на горе в Вышгороде сидит Батый и обедает. Михайлик пустил стрелу из лука с привязанной запиской, в которой советовал Батыю снять осаду Киева. Стрела попала в руку Батыю, он уронил серебряную ложку и, разгневавшись, послал к киевлянам гонцов с требованием выдать Михайлика. За выдачу столь искусного воина хан обещал снять осаду с города. На вече Михайлик клялся, что разобьет войско Батыя, но перепуганные киевляне решили выдать своего любимца. Узнав об этом, Михайлик попросил разрешения проститься с Киевом. Он надел полное вооружение и на плацу перед Золотыми воротами обратился к киевлянам с речью:

*Кияне – громада!
Плохая ваша рада!
Если бы вы меня не отдали,
Пока свет стоит,
Татары Киева не взяли.*

Сказав речь, Михайлик взял на копье Золотые ворота, как берут сноп ржи на вила, и поехал с вратами через татарский стан прямо на

солнце (в других вариантах легенды Михайлик относит врата в Царьград). Батый, узнав об этом, взял Киев и уничтожил всех жителей, не пожалев и детей. Киев опустел, а в Софийском соборе под церковным престолом львица родила нескольких львят [23, 24].

Связанный с легендой о Михайлике эпизод о Золотых воротах, по-видимому, был навеян поздней редакцией «Откровения» Мефодия Патарского. Вот что рассказывается в «Откровении» о последних временах: «Когда измаильтяне подступят к Константинополю, именно к Золотым воротам его, последние откроются, и измаильтяне доберутся до св. Софии. Тогда же явится и избавитель – царь Михаил, который нанесет измаильтянам поражение».

Попробуем расшифровать некоторые из символов. Так, лук в руках героя означает сильную волю и солнечную энергию. Стрела символизирует проникновение света, являясь также солнечным атрибутом. В легенде о Михайлике, переложённой Н. Королевой, герой упоминает о своем «солнечном оружии». Интересно, что на гербе Киева XV в. был изображен лук с двумя стрелами. Восемнадцатилетний рыцарь забирает Золотые ворота прямо на солнце. Цвет золота – желтый, также ассоциируется с солнцем. Все это говорит о «солнечной природе» богатыря. Несомненно, что в легенде Михайлик выступает как солнечный герой – змеборец. Герой-освободитель (Солнце-Свет) противопоставляется мрачному хаосу (Змею-Тьме) – иноплеменным захватчикам.

Софийский соб. представляет собой оплот христианства – центр борьбы с язычеством («погаными» захватчиками). В Святом Письме София воспринимается прямо как Огонь – субстанция космического огня – первый отблеск божественного света, отделившегося от божественного первоисточника. Лев воплощает власть солнца и огня. Киев, по утверждению современных астрологов, развивается под зодиакальным знаком Льва. Львица отождествляется с Великой Матерью, в христианской традиции – с Богородицей, охраняющей Киев. Не случайно, что храмовый праздник в Софийском соб. приходится на день Рождества Богородицы. Львята – это новые солнечные герои – надежда будущего возрождения столицы. Их рождение под престолом собора символизирует возрождение христианской веры, поруганной язычниками. На фресках Софии изображен грифон, по-

беждающий змееподобного дракона. Это символ принявшей крещение великокняжеской династии, противостоящей язычеству [25].

Михайлик-змеборец позднее стал отождествляться с Архангелом Михаилом. Последний выступает в христианстве как великий змеборец. В этой функции Архангел Михаил предстает и в последней битве Апокалипсиса, где сражается с драконом, что можно рассматривать как вариант древнего змеборческого мифа. «Воевода небесных сил» также связывается с вратами, но это Врата Небесного Иерусалима, куда змеборец проводит души умерших праведников. Архангел Михаил стал незримым покровителем и защитником Киева. Герб столицы долгое время носил его изображение. Направление от Золотых ворот к центру древнего Киева – городу Владимира, практически точно соответствует священному «змеиному направлению» – Юг-Север.

Интересно, что на Руси вождям вражьих войск предавали змеиные образы. В эзотерической символике, победа над внешним врагом – змеем-захватчиком, тождественна победе над внутренним врагом – собственным индивидуальным змеем (драконом). Внутренний змей, сложив свои кольца, дремлет у человека в копчике. Эта архаическая энергия движется спирально вверх по позвоночнику, подобно тому, как змея заползает на дерево. Задача ученика – победить проснувшегося Змея – сублимировать его хаотическую энергию. Для этого необходимо иметь «сильное сердце» – волю и духовную крепость сердечной чакры. Проходя через солнечное сплетение, «змеиная энергия» под влиянием духовно чистого сердца (души) теряет свою агрессивность. Затем сублимированная (трансформированная) энергия достигает через головной мозг шишковидной железы – «третьего глаза». Там побежденный змей «расправляет крылья» и становится могущественным драконом. Посвященный достигает ясновидения, благодаря которому его мысленный взор, словно обретает крылья и без препятствий путешествует в пространстве и времени.

2.3. Змиевы валы и год Змеи

В древние времена с огромного степного коридора, который начинался у границ Китая и простирался до самого Дуная, на Русь периодически накатывались волны полудиких племен. Кочевники сметали

все на своем пути, уничтожая зарождающиеся культуры цивилизованных хлеборобов. Еще во времена трипольской культуры наши предки были вынуждены объединяться и насыпать оборонные валы. Наибольший размах строительство валов, получивших во времена Киевской Руси легендарное имя Змиевых, приобрело во II в. до н.э. и продолжалось до VI в. н.э. **В VII в. оборонные валы были восстановлены** антским союзом восточнославянских племен (предками полян и древлян) для защиты от кочевников – в первую очередь от могущественных тогда авар.

Валы мешали быстроте и мобильности конницы кочевников и служили непреодолимым препятствием для их повозок. Степные разбойники, наткнувшись на вал, были вынуждены идти вдоль него, постепенно удаляясь от первоначальной цели набега.

Эти огромные земляные насыпи протянулись в междуречье Днепра и Роси (на юге от Киева). На Левобережье они проходят вдоль Днепра и правого берега Сулы. Общая протяженность древних укреплений (учитывая территорию Молдовы) – около 2 тыс. км. В отличие от традиционных крепостей-городищ, Змиевы валы принадлежали к качественно новому типу древних сооружений. Возвести их могло лишь крупное объединение племен с централизованным управлением. По приблизительным расчетам строительство могло продолжаться около 20 лет, при ежегодном участии не менее 3,5 тыс. человек.

Свою защитную роль Змиевы валы сыграли и в более поздние времена. В XVII в. запорожские казаки использовали эти укрепления для обороны от крымских татар. В 1929 г. по приказу Сталина вокруг столицы Украины началось строительство оборонной линии Киевского укрепрайона. Многие бункера и доты встраивались прямо в Змиевы валы.

В 1980 г. была организована экспедиция для комплексного исследования Змиевых валов. Огромная протяженность и труднодоступность валов, пересекающих поля, огороды, пустыри, леса, болота и реки затрудняли их визуальное обследование, обмеры и составление планов. За полтора года экспедиционных работ было произведено более сотни раскопок, прорыты многочисленные траншеи.

Оказалось, что первоначальная ширина валов достигала 6-7 м в фундаменте, высота – не менее 3-3,5 м. Со временем, на опасных участках обороны производились дополнительные досыпки. В таких

случаях ширина валов достигала 16 м, а высота – 10 м. Со внешней (южной) стороны валов проходили рвы в ширину 5-7 и глубину 1,5-2 м.

Перед возведением валов для большей твердости их основание обжигалось. Затем над фундаментом строились деревянные клетки (каркас), в которые уже потом засыпали и утрамбовывали землю. Насыпь скрепляли деревянные конструкции двух типов: срубной и перекладной.

Рассмотрим расположение валов вокруг Киева. Территория здесь ограничивалась Днепром, Ирпенем и Стугной – ее перекрывали ближайшие к столице валы. Большое пространство, лежащее между Ирпенем и Тетеревом, защищалось дополнительной группой валов. С юга и юго-запада их граница определялась оборонной линией, которая проходила от с. Малая Офирна, через села Сосновку и Бышив, вдоль Макарова и до Радомышля. Позже граница отодвинулась еще дальше на юг и проходила приблизительно по линии Фастов – Житомир.

Границы третьего р-на определялись р. Красной, Днепром, Росью, Протокою и несколькими валами от с. Скребыши (на Протоке) до р. Красной. Южные границы всех этих р-нов даже при наличии многочисленных водных преград защищались дополнительными двойными и тройными линиями валов. В эпоху Киевской Руси наиболее важные из сохранившихся участков Змиевых валов всячески укреплялись и досыпались. Стратегически важными линиями были валы по р. Стугне от Триполья на Васильков, Черногородку и Бышев (во времена св. Владимира) и валы по Роси (во времена Ярослава Мудрого).

Действительно, конфигурация валов напоминает извивающиеся тело змеи. По одной из легенд в киевских пещерах обитал лютей Змей. Он требовал от горожан человеческих жертв, и никто не мог противиться злодею, кроме Кирило Кожемяки. Богатырь одолел Змея, запряг чудовище в плуг и проорал землю от моря до моря. От проложенных им борозд и образовались Змиевы валы.

Многими исследователями замечено влияние года Змеи (по восточному гороскопу) на историю России и СССР. Особенно это влияние проявилось в XX в.:

1905 г. (Змея) – революция в России.

1917 г. (Змея) – революция в России.

1929 г. (Змея) – начало насильственной коллективизации, голод и многочисленные жертвы.

1941 г. (Змея) – начало Отечественной войны.

1953 г. (Змея) – смерть Сталина и последовавшая позднее тоталитарная «оттепель».

1965 г. (Змея) – косыгинская экономическая реформа.

1977 г. (Змея) – принятие Конституции «развитого социализма» – расцвет «застоя».

1989 г. (Змея) – начало массовых митингов и выступлений, которые привели затем к развалу СССР.

2001 г. (Змея) – небывалые теракты в США, изменившие политическую ситуацию во всем мире.

Но если обратиться вглубь веков, то и там мы можем проследить ключевые исторические моменты, происходившие в «змеиные лета» и оказавшие значительное влияние на Киевскую Русь.

453 г. (Змея) – умирает великий вождь Аттила. С его смертью угасла сила мирового господства гуннов; при сыне его, Эллаке, в битве на р. Нетаде (в Паннонии) германские и скифские племена отвоевали свою независимость. Таким образом, смерть Аттилы явилась ключевым моментом для будущей независимости славянских племен.

Особое влияние «змеиных лет» прослеживается в исторических событиях, связанных с князем Игорем, его женой Ольгой и древлянами.

После смерти Олега некоторые племена вышли из подчинения Кива, в первую очередь – уличи и древляне. Организовав против них военный поход, Игорь одержал победу и в наказание увеличил мятежникам дань. После упорной трехлетней борьбы с уличами киевскому князю удалось захватить их столицу Пересечень.

Последующие кровавые события в землях древлян были вызваны спором между двумя конунгами из-за «деревской» дани. Игорю, как подчеркивали новгородские летописи, пришлось уступить богатую древлянскую дань конунгу Свенельду. Собрав с древлян «по черной куне (шкурке куницы) от дыма (с очага, с одного жилища)», дружина Свенельда «изоделась» в богатые платья, что вызвало зависть киевской дружины. По настоянию дружины киевский конунг отправился к древлянам, чтобы повторно собрать с них дань.

Древляне, рассердившись, начали советоваться с князем своим Малом: «Когда волк повадится к овцам, то по одной может растащить

все стадо, если не убьют его; так и мы – если не убьем Игоря, то он всех нас погубит». И выйдя из Искоростеня, древляне пленили князя и перебили дружинников, что были с ним. По легенде, Игоря казнили очень жестоко – привязали за ноги к двум согнутым деревьям, а затем стволы отпустили. Деревья, выпрямившись, разорвали киевского князя.

Рассмотрим «змеиные лета» подробнее:

921 г. (Змея) – Игорь подавляет восстание древлян и возлагает на них дань больше Олеговой.

944-945 гг. (Дракон-Змея) – поход на Византию. Заключение мирного договора, менее почетного, чем заключал Олег – ограничения в торговле, свободе передвижения по Византии, а также времени пребывания там. Договор ограждал крымские владения Византии от посягательств со стороны Руси.

945 г. (Змея) – древлянами убит князь Игорь. Начало княжения княгини Ольги. Убийство по ее приказу под Искоростенью во время пира 5 тыс. древлян.

957 г. (Змея) – начало княжения сына Ольги – Святослава. Предположительно – крещение княгини Ольги в Константинополе под именем Хелены (Елены), в противостояние варяжским жрецам-язычникам.

969 г. (Змея) – 11 июля умирает княгиня Ольга. После четырех лет войны войска Святослава разгромили Хазарский каганат. Сами того не подозревая, русы открыли кочевым ордам путь в Европу.

981 г. (Змея) – князь Владимир начинает строительство на подступах к Киеву оборонных укреплений от степных кочевников.

В 1125 г. (Змея) – умирает Владимир Мономах, при котором Киевская Русь достигла вершины своего могущества.

Пожары: 1017 г. (Змея) – один из самых сильнейших пожаров. Сгорело более 700 домов и церквей. Еще один из больших пожаров, когда выгорел почти весь Подол, произошел в 1161 г. (Змея).

Землетрясения: 1185 и 1977 – годы Змеи. Еврейские погромы: 1113 г. (Змея) – один из сильнейших погромов, после которого Владимир Мономах запрещает высокий ссудный процент и велит выслать из города всех иудеев. Два последних крупных киевских погрома также произошли в годы Змеи – в 1881 и в 1905 гг.

3. КИЕВСКИЕ ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

3.1. Символика христианских храмов

Известный идеолог христианства Василий Великий (IV в.), описывая мироустройство, сравнивает Всевышнего с зодчим, а созданную им землю – с храмом. Тезис про мир, сотворенный Богом по образу храма, был традиционный для раннего христианства, так как основывался на ветхозаветной традиции: «Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня, и где место покоя Моего?» (Исход, 66:1).

Миланский эдикт 313 г. Константина Великого даровал христианской церкви ряд значительных привилегий. Так христианским общинам были переданы древние языческие храмы – базилики. Они были прямоугольной формы с нечетным числом (3 или 5) нефов, иногда с полукуполом. Именно прямоугольная форма храма отвечала религиозным воззрениям ранних христиан. Основатели христианского гнозиса Климент Александрийский (III в.) и Ориген (185-254 гг.), описывая прямоугольную структуру Мироздания, сравнивают ее с образом Ноева ковчега. Поэтому христианский храм отождествляют с кораблем – «ковчегом спасения», открытым для всякой твари и устремленным на Восток к своему Спасителю.

«Апостольские наставления» III в. рекомендовали строить храмы вытянутыми, подобно кораблям. Средняя часть храма, где собираются верующие для проведения литургий и молитв, называется навий, или ораториум – от лат. «навес» – корабль [26]. Купол церкви (баню) принято было называть парусом. В более упрощенной символической интерпретации купол храма представлялся Небом, а крест (солярный знак) – Солнцем. Историк и писатель Ипполит Римский (III в.) утверждает, что кормчий на этом корабле – Иисус Христос: «Нос у корабля – восток, а корма – запад. Два руля у него – два завета (Ветхий и Новый). Любовь Христова, связующая церковь, служит скрепами

корабля. Паруса (купола) на этом корабле – Дух с Небес, а железные якоря – заповеди самого Христа, имеющие такую же крепость, что и железо. Корабельщиками служат ангелы» [27]. Христианская символика окружающего мира представляется бурным морем, которое можно преодолеть лишь силой веры. Поэтому церковь-корабль является средством Спасения для душ прихожан.

Христианский неоплатоник Псевдо-Дионисий Ареопагит (V-VI вв.) писал, что структура скинии Моисея является моделью христианских храмов. На горе Синай Иегова показывает Моисею «образец» святилища, которое он должен ему построить: «И устроят они Мне святилище <...>. Все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте» (Исход, 25:8-9). «Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исход, 25:40). И когда Давид дает своему сыну Соломону план строительства храма, скинии и всей утвари, он заверяет, что «все сие в письменном от Господа... как он вразумил меня на все дела постройки» (1 Пар., 28:19). Как известно из книги «Исход», скиния имела прямоугольную форму в пропорциях 3:5.

Патриарх Гермоген (Герман) I (VIII в.) писал: «Церковь – это земное небо, в котором пребывает и действует Небесный Отец... Алтарь соответствует Вифлеемской пещере, где был рожден Христос, и пещере, где Его погребли... Святой престол соответствует месту гроба, где положили Христа, на нем готовится истинный и небесный хлеб, тайная и бескровная жертва – офирванный Агнец».

Первые христианские храмы имели довольно простую структуру. Это сооружения в форме креста, олицетворяющего триумфальную силу христианства. Со временем архитектурная символика христианских храмов все более усложнялась. В VI в. появляются купольные базилики, поскольку именно с куполом ассоциируется небесная часть христианского универсума. Наибольшее распространение в Киевской Руси получила крестово-купольная структура – здание с планом прямоугольного очертания, в который вписан крест, а над средокрестием возвышается купол. В X-XII в. возводимые подбанные столпы стали отождествлять с четырьмя евангелистами – «столпами» церкви.

Космогоническую структуру получило и внутреннее убранство храма. Его красота, по Симеону Солунскому (XV в.), – символ Рая и

небесных даров. Строение иконостаса символически повторяет схему Небесной Сферы. 12 апостолов соответствуют 12 знакам зодиака – в трехмерной проекции они образуют астрологический круг, центр которого пронизывает мировая ось. Ее в иконостасе символизируют сверху вниз: Крест-распятие, Иисус, Тайная вечеря, Царские врата.

К оси примыкают зодиакальные знаки Овна (начало астрологического цикла) и Рыб (конец астрологического цикла). Интересно, что Иисуса называли Агнцом (жертва-ягненок, Овен) и Рыбой (ловцом и спасителем человеческих душ). Появление Христа-Рыбы символизировало смену эпох (язычество уступило христианству), в космогонической интерпретации – смещение восхода солнца в день весеннего равноденствия с созвездия Овна на созвездие Рыб.

Два равноудаленных от Оси-Врат входа соответствуют священному направлению Север-Юг. Астрологически этим сторонам света соответствуют знаки – Козерог (зимнее солнцестояние) и Рак (летнее солнцестояние). Направление Восток-Запад обычно формировалось изначально, при закладке фундамента. Иконостас располагался строго на востоке (по направлению к Центру Мира – Иерусалиму), а вход в храм – с западной стороны.

Если трехмерную проекцию креста сторон света и мировой оси изобразить на плоскости, то получается шестилучевой крест. Если смотреть на данную композицию строго сверху, то проявится изображение креста в круге. Это древнейший символ, описывающий структуру пространства.

Четыре стороны света символизирует квадрат. Квадрат, в свою очередь, символизирует Землю и четыре стихии – Воду, Огонь, Воздух и Землю. 12 знаков зодиака также разделены на четыре группы (по три знака в каждой). Каждой группе соответствует своя стихия.

«Ось» иконостаса (Крест-распятие, Иисус, Тайная вечеря, Царские врата) тождественна Мировому дереву. На иконостасе снизу-вверх расположены Преисподняя (Ад), Центр земли (Мир людей) и «дверь» на Небо (Рай). Эта трехчленная структура находится на одной оси, по которой осуществлялся переход из одного мира в другой. Таким образом, иконостас служит местом диалога с Высшим Божеством, «дверьми» на Небо (вход в Преисподнюю ритуально за-

печатан). В старых католических храмах под алтарем дополнительно устраивалась крипта – нижняя, подземная церковь.

Золото на куполах и внутреннем убранстве храма – воплощение пламенного блеска Славы Божией – цвет Царствия Небесного. В фонах мозаик и фресок присутствуют цвета: пурпурный – в Византии цвет божественный, символ императорского достоинства; красный – цвет пламенности («животворящего тепла») и крови Христовой; белый – символ чистоты и отрешенности от всего земного; зеленый – трактуется как символ юности, цветения – предельно земной; синий и голубой – символ Небес, непостижимых тайн и трансцендентного мира; черный – цвет завершения любого явления, цвет конца, смерти и знак скорби.

3.2. Священный образ «Премудрости Божией»

По преданию, Ярослав Мудрый заложил Софийский соб. на том месте, где одержал победу над язычниками – «погаными печенегами». По некоторым данным, на столетие раньше княгиня Ольга построила здесь одноименный деревянный собор.

Более десяти лет византийские и славянские мастера строили и украшали каменную «церковь предивную». Только в 1049 г. киевский митрополит освятил величественное сооружение. Киевская София явилась духовной преемницей Софии Константинопольской – символом государственности нового христианского общества. София закладывалась как духовный центр русского православия. «София» с греч. означает «мудрость», «мастерство»; с болг. – «премудрость». Дионисий Ареопагит толкует Премудрость как одно из имен Бога. В «Повести временных лет» Нестор-летописец прославляет именно «мудрость». Интересно, что эта запись датирована 1037 г., когда речь шла о закладке Софийского соб., возведении «града» и христианизации государства. Это задекларировало онтологическую триаду: храм – град – государство. Двор у собора стал постоянным местом вечевых собраний, где принимались важные государственные решения.

Архетип Софии Премудрости, как одного из имен (ипостасей) Божьих, иллюстрируется в иконообразной традиции: София-Ангел (Упорядоченность мира), София-Крестная (Христос распятый, Цер-

ковь – Тело Христово), София-Богоматерь (Церковь Земная и Небесная), София-Апокалипсическая (Церковь Небесная, Нареченная Агнца).

В «Слове про Закон и Благодать» будущего митр. Илариона (XI в.) Софийский соб., освятивший собою территорию Киева, прямо сравнивался с Иерусалимским храмом – символом Небесного Иерусалима. В основе архитектурного решения Софийского соб. заложен символический образ апокалипсического Божьего Града как упорядоченного Богом космоса. Центральное пятиэтажное пространство Софии имеет форму четырехугольника, как и Небесный Град.

Выдающаяся роль в развитии представлений о сакрально-символической основе числа принадлежит Августину Ипонийскому (V в.). Он писал, что между скоротечными числами материального мира и вечными числами высшей истины пребывают идеальные числа «красоты, искусства и творческого мышления».

Композиция Софии – это целая симфония форм, построенная на соотношении больших и малых масс, ритмов, а также аркад, галерей, арочных оконных и дверных проемов, членищих фасады плоских и профилированных пилястр. Первоначально собор венчали тринадцать глав, образующих пирамидальную конструкцию. Тринадцать бань Софии (12+1) символизируют Христа и двенадцать апостолов, иными словами – Вселенскую Церковь. 12 шиферных парапетов украшены резьбой, символические композиции которой связаны с идеей Царства Небесного и отображают Древо Жизни, растущее рядом с главной улицей Божьего Града [28].

Пятиглавье, венчающее центральную часть сооружения, символизирует *Nieros gamos* – священный брак как нерушимый союз Христа и Небесной Церкви (обозначенный числом пять, как суммой четного – 2, и нечетного – 3, соответствующей разнице между мужским и женским). Числовым выражением Софии как Богоматери (в др. Греции – Афины) является семерка. Семь бань расположены на западном фасаде собора, где находится вход в храм.

На куполах башен собора изображен солярный знак – колесо с семью спицами. В торцах куполов башен Софии этот солярный знак фланкируется изображением грифонов в геральдической композиции. С древних времен в Египте и Скифии грифонов связывали с соляр-

ным культом. Р. Демчук в своей книге «Храм Софії у символічному просторі Русі-України» (К., 2008) считает, что данное изображение символизирует солнечную колесницу. В древнем Египте изображение грифона помещали впереди боевой колесницы. В Греции грифон являлся символом солнечного света и атрибутом Аполлона Гиперборейского, солнечного бога. Он передвигался на колеснице то на юг, то на север, в зависимости от поры года. Интересно, что символические изображения колесниц присутствуют в Южной и Северной башнях Софиевского соб. Солярный знак (колесо с восемью спицами) символизирует солнцеворот – в Южной башне (летнее солнцестояние, 20-21 июня), в Северной башне (зимнее солнцестояние, 21-22 декабря).

Флавий Филострат (III в.) писал, что «грифоны обитают в Индии и почитаются посвященными Солнцу – потому индийские ваятели изображают колесницу Солнца запряженной четверкой грифонов». Эти чудовищные быстрые птицы были впряжены в колесницу Немезиды, что символизирует быстроту воздаяния за грехи. Будучи воплощением богини возмездия, они вращали колесо судьбы. Иконография персонифицированного Солнца в образе колесницы широко известна на Руси с XI в. В христианской традиции колесница (повозка, ковчег, телега) символизирует церковь как средство передвижения верующих на Небеса.

«Сокровище» обычно представляется в образе золота – символа солнечного света. Греки полагали, что грифоны были стражами золотых копий скифов. Геродот писал, что чудовища с львиными телами и орлиными крыльями живут на крайнем севере Азии, где охраняют месторождения золота. По древневосточным представлениям грифоны охраняли золото Индии (сакральные знания, путь к спасению).

Таким образом, грифон в мифах и легендах различных культур выступает в роли стража. Располагаясь рядом с Древом Жизни (Раем), он сторожит «сокровище» – бессмертие, охраняя путь к спасению. Грифон также является солнечным стражем, охраняющим солнце во время его пути. А изображение голубя в христианской традиции символизирует Святой Дух.

Зооморфные и ритуальные сцены на фресках башен Софии иллюстрируют обозначенные в календарном отношении празднества. Сюжет, иллюстрирующий охоту на медведя, известен со времен па-

леолита. В археологии и фольклоре прослеживается стойкая связь медвежьего культа с именем славянского бога Велеса. «Медвежьи игрища» приходились на 1-6 января и сопровождались колядками и обряжением в вывернутые шубы. Так справлялись «велесовы дни», завершающие празднование зимнего солнцеворота и Нового года. Изображенные на софийских фресках «военные игрища» восходят к готским Сатурналиям и Календам (Брумалиям), совпадающим по времени празднования с «велесовыми днями». Ряженые являлись обязательными участниками январских «велесовых дней» и Календ. Изображение ипподрома в античной культуре связывалось с образом Вселенной и солярным культом. К сцене святочной обрядности можно отнести рисунок охоты в цирке, посвященный богу Сатурну. Фреска «Поздравление кабаньей головой и окостом» перекликается с праздником в честь бога Сатурна, когда приносили в жертву свинью. У многих европейских народов мясо свиньи и свинья (кабанья) голова являлись обязательными атрибутами празднования первого дня Нового года. Образ онагра – дикого осла, не противоречит тематике данного символического цикла. Онагр является атрибутом Сатурна в его ипостаси «второго солнца» и часто изображается с колесом или солярным знаком. Осел был неизменным участником Сатурналий – праздника окончания года, связанного с зимним солнцеворотом. Изображенный на куполе Северной башни лучник символизирует Стрельца – это зодиакальный знак декабря (зимнее солнцестояние) [25].

Символика орнаментов собора – это знаковое воплощение идеи бесконечности Вселенной. Растительные узоры с трилистниками – хмель, который используется для приготовления ритуальных напитков. Трилистники связывают также с напитком священной сомы, дарующим бессмертие. Пышный восточный орнамент символизирует «райские кущи» занебесного мира. Киевский исследователь С. Пауков обнаружил на фресках Софии изображения, встречающиеся в Каменной могиле. Интересно, что в первые десятилетия существования Софии в соборе собирались язычники. Здесь они справляли свои древние праздники, но позднее официальная церковь строго запретила подобные сборища [29].

П. Флоренский в своей работе «Небесные знамения (размышления

про символику цвета)» (М., 1994) обозначил первичный «метафизический» цвет Софии как золотисто-зеленый и прозрачно-изумрудный. Интересно, что подобный цвет купола киевской Софии обрели после перестройки собора во времена барокко (1740-е гг.).

3.3. Самообновление храмов

Киев испокон веков славился своими чудесами. Во время восстания в 1147 г. разъяренная толпа убила князя Игоря Ольговича. Киевский воевода Лазарь велел «взяти Игоря и понести его в церковь святого Михаила». Ипатьевская летопись поведала о чуде: «На ту ночь Бог проявил над ним знамение велико: зажглись свечи все над ним в церкви той; наутро же шедше новгородцы поведали митрополиту». Свидетелями этого события стали новгородские купцы, живущие поблизости [30].

Шестого июля 1923 г. в ц. Всех Скорбящих Радосте (Сретенской), что на Сенном базаре (р-н Львовской пл.), чудесно обновился купол над колокольной, а также икона Казанской Божией Матери при входе в храм. Вся площадь перед церковью и все прилегающие к ней улицы были усыпаны многотысячной толпой. На глазах у всех с купола сошла как бы пелена. Вот как это явление описывалось в газете «Новое Время» (1 сентября 1923 г., № 704):

«Солнце заходило, наступал вечер, и обновленный купол сиял белым золотистым светом. До этого он всегда поражал потускневшей позолотой, местами совсем сошедшей. Весь он был какого-то смутно-песочного неопределенного цвета. Блеску не было на нем никакого. И вдруг он теперь не только покрылся совершенно новой, блестящей позолотой, но даже светился каким-то таинственным светом...

Как только стало известным дивное обновление купола и Казанской иконы, десятки тысяч народа хлынули в храм, чтобы созерцать дивное проявление Божественной силы. На глазах всех собравшихся происходило чудесное знамение Божие: одна за другой постепенно обновлялись иконы святых Серафима, Елены, Константина и Феодосия Черниговского, писанные на купольном барабане колокольни.

В самой церкви обновилась трехсотлетняя плащаница, Распятие и две хоругови. Плащаница была совсем старая и потускневшая. Теперь

плащаница вся сияет в золоте и серебре и поражает всех своей красотой и художественностью. То же самое и хоругви. Материя как была, так и осталась – порванная, местами зачиненная, а краски и золото блестят и производят впечатление совершенно новых».

Советские партийные органы послали в церковь комиссию для выяснения обстоятельств дела. Комиссия прибыла в тот же день в церковь и приступила к осмотру плащаницы. Вскоре было решено, что все это обман, что попросту вместо старой плащаницы повесили новую. Но в это время одна из женщин воскликнула: «Смотрите, на этой иконе появилось светлое пятно». И действительно, все находившиеся тогда в храме обратили свой взор на совершенно темную икону, висевшую на стене. На ней было светлое сияние, в виде пятна, которое начало разрастаться все сильнее и сильнее. Не прошло и получаса, как перед потрясенным народом просиял лик Святителя и Чудотворца Николая. Комиссия моментально ушла из храма и больше не показывалась.

На следующий день, 7 июля, началось обновление второго купола и икон, расположенных над ним. Нашлись какие-то эксперты, которые взяли два куска – от обновленного купола и от второго купола для обследования. Но результаты обследования опубликованы не были. Второй купол начал понемногу обновляться. В течении трех дней совершенно обновились все иконы, находящиеся над куполами – св. Владимира, Ольги, Николая, Александра Невского, Алексия, Петра и других.

В тот же день началось обновление икон в Георгиевской ц. Обновился также купол ц. Рождества на Подоле. Обновилось изображение над колокольной Софийского соб. чудесного спасения Святым Николаем (Мокрым) ребенка, утонувшего в Днепре в 1072 г. [31].

3.4. Чудеса икон

Главная реликвия Киево-Печерской Лавры – Икона Успения Пресвятой Богородицы. По преданию, ее прислала сюда сама Богородица в 1073 г. вместе с греческими мастерами, построившими Успенский соб. За помощью к чудотворной иконе обращались в самые тяжкие для города времена. Икону обносили вокруг стен Лавры в 1812 г., во

время польского восстания 1831 г., и холеры 1847 г. (также, по некоторым данным, в 1677 г. при угрозе турецкой осады) [13].

Существует предание о чудесном спасении киевского князя Мстислава, сына Мономаха. В 1113 г., охотясь, он заблудился в лесу близ Берестова и нашел нужную дорогу благодаря сиянию, исходившему от иконы святителя Николая. Икона явилась великому князю стоящей на высоком пне. В память об этом событии Мстислав Владимирович основал тут Пустынно-Никольский монастырь [32].

В свое время в св. Софии славилась икона св. чудотворца Николая Мирликийского. Предание гласит о супругах, которые отправились на паломничество в Вышгород к мощам Бориса и Глеба. Возвращались они в Киев в лодке по Днепру. Уставшая женщина, задремав, уронила в воду ребенка. В отчаянии супруги обратились к св. Николаю с просьбой о помощи. На следующее утро пономарь Софийского соб. услышал плач ребенка. Дитя было найдено невредимым на закрытых снаружи полотах Софии под иконой св. Николая: «...лежаще мокро пред образом св. Николы». С тех пор икона получила название Николы Мокрого и стала одной из первых чудотворных икон на Руси. На берегу Днепра напротив того места, где некогда утонул и был чудесно спасен младенец, была построена церковь св. Николая. Сейчас на месте древнего храма стоит каменная церковь XVIII в. Николы Набережного. А чудотворная икона хранится в храме Пресвятой Богородицы в Бруклине (Нью-Йорк).

Начиная с XVII в. в Киеве прославилась икона «Купятицкой Богородицы». Икона хранилась в западной галерее Софийского соб. напротив «Нерушимой стены». В 1638 г. Афанасий Кальнофойский в приложении к своей знаменитой книге чудес «Тератургим» описал 52 чуда «Купятицкой Богородицы». В «Небе новом» И. Галятковского (1665 г.) о чудесной иконе приводится 16 легенд.

Пользовалась известностью икона греческого письма «Борщаговская Божия Матерь». Ее обрел в XVII в. слепой инок, живший около десяти лет на Братском хуторе при церкви у местного чудотворного источника, и получил прозрение. «12 лет, – писал первый историк здешних мест, священник Ф. Сикорский, – изливалось от нее исцеление непрерывно, после прекратилось».

В 1662 г. шедшие к Днепру через Вышгород на Киев отряды по-

ляков и татар разобрали для сооружения переправы местную Борисоглебскую ц. В дело пошло все, что попадалось под руку, в том числе и иконы из иконостаса. Образ Спасителя – икона «Вышгородского Спаса», как писал историк, был «рукою варвара поруган прободением святого лица, отчего чудесно образовалась язва, подобная нанесенной живому телу, с истечением крови». Ф. Тимковский, видевший «Вышгородский Спас» в 1818 г., писал о нем так: «Это образ Спасителя, пораженный копьем неистового татарина! Многие видят на нем след крови, истекшей из раны».

Тогда же, летом 1662 г. при разорении Вышгорода, другая икона – «Божией Матери», была брошена в реку татарами. Проплыв десятки верст икона прибилась к киевскому берегу. Стояла она там неподвижно до тех пор, пока ее не нашли монахи. Долгое время икона хранилась в Борисоглебской ц. при Братском мон. Киева. Чудесная икона считалась покровительницей Подола. В 1847 г. царила ужасная засуха – в течение двух месяцев ни единой капли дождя не пало над Киевом. Тогда в один из воскресных дней был назначен крестный ход вокруг Братского мон. в преднесении иконы «Божией Матери». Четыре раза крестный ход останавливался и священник с мольбами обращался к Богу. Когда круг крестного шествия замкнулся и все вернулись в церковь – в Киеве прошел долгожданный дождь.

Подобное чудо произошло в 1809 г. В мае митр. Серапион совершил молебен и крестный ход у Антониевского колодца (Киево-Печерская Лавра). В тот же вечер выпал дождь, но в последующие дни засуха продолжалась. Тогда в начале июня митрополит совершил молебен у фонтана Самсона и к полуночи разразилась гроза. Засуха закончилась 20 июня после третьего молебна на колодезе у Андреевской церкви.

Особую славу снискала одна из самых знаменитых киевских реликвий – Икона Николая Доброго. Она была известна как чудотворная еще в XVIII в. и привлекала к себе множество паломников, приходивших в Киев на богомолье. В настоящее время икона хранится в Аннозачатьевской ц. Киево-Печерской Лавры.

Необычный случай произошел на Подоле, у Житнего рынка, где стоит ц. Николая Угодника. Однажды ночью в храм пробрался вор. Не зажигая света, при зыбком мерцании лампад он снял драгоценные оклады с икон, ободрал крышки Евангелий, бросил в мешок напре-

стольные кресты и кубки. Вылезая в окно, а это около четырех метров от пола, вор заметил большую икону Николая Мирликийского, покровителя рыбаков, отделанную прекрасным жемчугом. С трудом удерживаясь на узком подоконнике, грабитель пытался выдрать жемчужины из тяжелого кованого оклада. И оказалось, что именно этого усилия не хватало старому гвоздю, на котором висела икона. Страшный грохот наполнил гулкие своды. Сонный сторож, вбежавший в церковь, дрожащими руками зажег свечи и обнаружил распластавшееся под тяжестью иконы тело. Прибежал живший неподалеку настоятель. Возводя руки вверх, он славил Господа: «Не позволил, благодетель! Оборонил, чудотворец! Сам окаянного притиснул!». С тех пор эта церковь стала называется храмом св. Николая Притисского. Имя Притисско-Никольской носит и улица, упирающаяся в церковь с юга.

Уже в наше время в храме святого Николая проходил ремонт. Неожиданно ночью в церкви разгорелся пожар. Огонь быстро распространялся, пока не подобрался к иконе, и... затух. Это была икона Зарваницкой Божией Матери (список с чудотворного образа Зарваницкого мон., находящегося в Тернопольской обл.). Церковь осталась невредимой, а икона лишь чуть-чуть обгорела [33].

До революции славилась своей исцеляющей силой икона Богородицы «Всех скорбящих радости». Главная святыня Сретенской ц., находившейся на углу ул. Б. Житомирской и Сретенской. Даровала она верующим избавление от недугов и утешение в горе. Икону «Скорбной Богородицы» носили в дома тяжелобольных и умирающих.

В 1993 г. совершилось великое чудо: храмовая икона Богородицы «Призри на смирение» ц. Введения Божией Матери во храм (ул. Московская, 42) передала собственный негативный отпечаток на стекло киота, в котором находилась (к самому стеклу Святой образ не прикасался). Исследовав отпечаток на стекле, специалисты установили, что «механизм образования изображения иконы на стекле физически ясен, однако не поддается объяснению причина, явившаяся толчком к «запуску» механизма». От Святого образа и его отпечатка стали совершаться исцеления, подтвержденные официальными медицинскими заключениями. Еще ранее, в 1961 г. благодаря этой иконе, хранившейся в то время во Флоровском мон., исцелилась глухонемая девочка. В 1999 г. чудесным образом обновились иконы Богородица

«Плачущая» и образ Господа с Богородицей в храме Иоанна Много-страдального (Голосеевская пустынь).

3.5. Мир и мощи

Сегодня в Ближних пещерах Лавры насчитывается 73 гробницы с мощами преподобных, в Дальних пещерах – 51. Кроме того, здесь находятся 32 мироточивые главы. По сведениям «Указателя святыни и священных достопамятностей Киева» (К., 1853) в середине XIX в. в Ближних пещерах находилось 30 мироточивых глав. Около 20 мироточивых глав хранилось в Дальних пещерах (15 из них были обретенны в 1834 г. при митр. Евгении). Эти православные святыни – предмет поклонения десятков тысяч богомольцев, посещающих монастырские подземелья [34].

Феномен нетления тел святых угодников нельзя объяснить особым свойством почвы в пещерах. Если грунт таков, что в нем человеческое тело не глеет, то почему же во время нашествия татар от тел нескольких сотен киевлян, скрывающихся в пещерах, сохранились лишь кости? Некоторые нетленные мощи святых были найдены в средах, особо подверженных процессу гниения – в реках, морях и влажном черноземе.

Проводились биохимические исследования 36 тел лаврских святых, и ни в одном из них не выявлено консервирующих компонентов растительного или животного происхождения, что указывает на отсутствие бальзамации. Обработанными какой-то жидкостью оказались лишь мощи прп. Кукши. Это могло быть связано с перевозкой тела в Киев из земли вятичей (Калужской обл.), где погиб святой.

В Киево-Печерской Лавре долгие годы работал отряд биолокаторов во главе с В. Стеценко. Были исследованы 74 гробницы с мощами. Биолокаторы установили, что каждое лежащее в гробнице тело трансформирует характерное только для него излучение эллипсообразной конфигурации. Этот эллипс ориентирован по магнитному полю Земли, и его конфигурация зависит от периода захоронения. Эллипсообразная конфигурация фиксируется в горизонтальной плоскости. Кроме того, излучения, исходящие от мощей, фиксируются на поверхности над пещерами [35].

Работая в пещерах, биолокаторы открыли удивительный факт: в некоторых захоронениях измерительные рамки четко фиксировали излучение биоэнергии, как от живых людей. В 1827 г. киевский митр. Е. Болховитинов благоустроивал старую крипту-усыпальницу под Успенской ц. Киево-Печерской Лавры. Среди груды сгнивших и развалившихся гробов находились останки митр. всея Сибири Павла Тобольского (П. Конюсевич, 1705-1770). Павел был противником секуляризации церковных земель и согласно указу Екатерины II ушел на покой в Киево-Печерскую Лавру. На покое святитель жил с великим смирением и простотой. Спал на деревянных нарах, вместо подушки имел кирпич под головой. Скончался митр. Павел тихо и мирно, до последней минуты осеняя посещавших его благословением и наставляя теплым словом. У гроба святителя свершались многочисленные исцеления от душевных и телесных болезней.

12 июня 1827 г. монахи, разбирая старую крипту-усыпальницу, обнаружили под Стефановским приделом захоронение митр. Павла. Тело оказалось нетленным, о чем сразу же было доложено Е. Болховитинову. Но в тот день киевский митрополит не успел осмотреть захоронение. В ту же ночь Е. Болховитинову во сне явился неизвестный муж, светом озаренный, в архиерейском облачении, с гневом на лице и потребовал оставить его останки в покое. Обеспокоенный иерарх отправился утром в крипту, велел открыть гроб тобольского митрополита и с удивлением узнал в нем того самого владыку, которого он видел ночью. Со слезами лобзал Болховитинов руки его, отслужил панихиду и велел оставить гроб на прежнем месте. Мощи митр. Павла издавали сильный дух благовоний и отличались идеальной сохранностью. Приходящие к мощам страждущие получали по своей вере исцеление от недугов и помощь близким по их молитвам [13].

Многочисленные исследования мощей подтвердили их благодатное влияние на все живое. Так, кандидат биологических наук Т. Решетникова клала зерна на крышки гробниц на различные промежутки времени (от нескольких секунд до нескольких часов), а затем их проращивала. Всхожесть (количество проросших семян) была на 15-30% выше, чем обычно. Скорость роста также оказалась небывалой. При этом не имело значения, как долго зерна пролежали на гробницах. При исследовании их химического состава выяснилось, что под воз-

действием неведомых сил в зернах происходили трансмутации: одних элементов становилось больше, других – меньше.

Исходящая от мощей энергия нейтрализовала даже большие дозы радиации. Из трех контрольных частей пшеницы одну высевали в грунт без изменений, другую облучали кобальтовой пушкой дозой в 10 тыс. рад, третью перед облучением прикладывали к гробнице и мысленно просили о защите. Подобная просьба принципиально важна для «подключения» к святой благодати, скрытой в культовых предметах. Вторая группа растений практически полностью погибла. А вот третья, предварительно «защищенная» в пещерах, лишь немного уступала первой.

Мощи святых угодников имеют не только биоэнергетику, схожую с живыми телами, но и в критических ситуациях могут сами себя защитить. В XVI в. пробравшийся в Успенский соб. Киево-Печерской Лавры вор украл с мощей Девы Иулиании, княжны Ольшанской, драгоценное кольцо. Но едва он вышел за двери храма, как закричал страшным голосом и упал мертвым. В 1852 г. мещанин Могилевской губернии Б.Т., проживавший летом в Киеве, спустился в лаврские пещеры. В келье прп. Антония у него возникла мысль: мощи, которым поклоняются здесь, не чучела ли это, подделанные «никоновцами»? С этой мыслью он отстал от прочих поклонников и, когда они уже скрылись из виду, схватил дерзкой рукой святое тело одного святого. Но почувствовал такую сильную боль в желудке, что поспешил выйти из пещеры. С жестокой болью он едва смог дойти до своего дома.

Один офицер, по окончании курса в первом петербургском кадетском корпусе, отправился в Киев. Немного покутив с друзьями, он решил посетить лаврские пещеры. Проходя у мощей прп. Онуфрия военный попытался схватить святого и выбросить его из гроба. Но при этом лишился сознания и временно обезумел. Уже дома он в слабости провалялся целый месяц в постели.

Существует предание, что во время оккупации 1941-1943 гг. немецкий комендант приказал послушнику открыть раку с мощами одного из преподобных и внезапно с силой ударил рукояткой револьвера по открытой руке подвижника. На его глазах из тела святого потекла кровь.

К чудесам следует отнести истечение мира от святых мощей. Вот

свидетельство профессора О. Солнцева, опубликованное в журнале «Русская старина» за июнь 1876 г.: «В той части пещер (Дальние пещеры Киево-Печерской Лавры – прим. Авт.), которая доступна для всех богомольцев, мироточивые главы лежат на блюдах, прикрытые особого устройства колпаками; из глав сочится на эти блюда по каплям миро, что-то вроде бесцветного и безвкусного масла, на вид жиже обыкновенного деревянного, нежно-приятного запаха. Однажды при мне был такой случай: мой знакомый, доктор Савенко, не верил, чтобы из главы могло истекать миро и притом непрерывно; он думал, что это проделка монахов. Поэтому, как только ему случилось быть в Киеве, он не преминул сделать относительно этого опыт, разумеется, с разрешения монастырских властей. Опыт состоял в том, что Савенко взял одну из мироточивых глав, вытер ее насухо сукном внутри и снаружи, точно так же вытер и сосуд, обвязал все это протечною бумагою и запечатал. Дверь комнаты, где была оставлена глава, тоже запечатали. На другой день Савенко пришел, сам распечатал главу, и в сосуде оказалось миро».

Наместник Киево-Печерской Лавры архиепископ Херсонский и Таврический Ионафан отмечает: «Старые монахи говорят, что мироточение вообще непостоянно. Временами феномен замирает, костная ткань этой главы исчезает, словно испаряется, превращаясь в миро... И если вы войдете в пещеру, где стоят главы, вы увидите, что они, как расплавленный кристалл. Поверхность глав будто подтаяла, и их структура стала пористой».

В Дальних пещерах лежит на белом каменном блюде глава неизвестного святого, выделяющая маслянистую благоуханную влагу. В середине XIX в. один новичок из братии, приставленный возжигать лампы, заметил вечером, что в каменном блюде под мироточивой главой мало мира. Усомнился инок, хватит ли мира для помазания богомольцев и, недолго думая, подлил деревянного масла в блюдо. На другой день утром он увидел, что мироточивая глава вся покрылась зеленой плесенью. Вскоре об оскорбительном поступке новичка узнала вся братия. Немедленно глава и блюдо были омыты теплой водой и насухо вытерты чистым полотенцем. Глава в самое короткое время опять источила чистое миро, которого оказалось вполне достаточно

для помазания богомольцев. Свидетелями этого чуда были монахи и богомольцы.

Еще в XIX в. было выдвинуто предположение, что одна из пребывающих в пещерах мироточивых глав принадлежит св. Клименту Римскому и принесена в Лавру в древнерусское время. Возобновление деятельности православного мужского монастыря на территории Дальних пещер ознаменовалось Божиим знамением – спустя много лет три мироточивые главы начали источать миро. Вот что пишет об этом событии Архиепископ Херсонский и Таврический Ионафан: «Было, кажется, это летом в 1999 г. Прибегает ко мне послушник из пещер. Плачет: отец Наместник, виноват, не досмотрел! Что такое? Да вот, объясняет, убирал в пещерке с главами и не доглядел, как в один из сосудов попала вода... Я сразу каким то чутьем догадался, что дело тут не в воде. Пошли, говорю. Захожу в пещерку, открываю сосуд. А из него в лицо невыразимый букет благоухания. Смотрю, а глава, уже не белая, а темного коричневого колера, как бы плавает в кристально прозрачном масле. Миро!».

Был проведен химический анализ образцов, взятых из чаш с мироточивыми главами под номерами 26, 9 и 4. Химический анализ образцов был произведен в лаборатории кафедры биохимии Киевского медицинского института. Результаты анализа показали: все образцы являются высоко очищенными маслами, которые не имеют в себе примесей высших жирных кислот, что подтверждается отсутствием реакции стерификации и метилирования. Образцы хорошо растворялись в хлороформе и ацетоне и практически не растворялись в воде и метаноле. Низкая электропроводность образцов свидетельствует об отсутствии ионизированной среды (воды и ионизированных частиц). В образцах не выявлены неорганические фосфаты и ионы аммония (NH_4OH , H_3PO_4), что свидетельствует об отсутствии процессов распада органических веществ, содержащих азот, и фосфатов. Исследование содержания белка (по Лоури) было проведено в водных вытяжках образцов. Исследованием установлено, что образец №26 имеет 20 мг белка на 100 мг, образец №9 – 13 мг, а образец №4 – 73 мг. Такой показатель свойственен только живому организму [36]. Феномен отсутствия следов разложения данных веществ так и остается необъяснимым. Миро словно исходит и подпитывается от живого человека.

Ежедневно в 13.00 в храме в честь прп. Антония и Феодосия Печерских в Дальних пещерах совершаются молебны, после которых присутствующие помазываются маслом от мироточивых глав.

Многие прихожане и паломники Зверинецких пещер могут засвидетельствовать чудо: некоторые мощи стали издавать приятное благоухание, а другие равномерно покрылись маслянистой жидкостью, пролежав до этого многие годы в совершенно сухом состоянии.

В ц. Иоанна Многострадального (Голосеевская пустынь) хранятся мощи новопрославленного подвижника последнего времени старца Алексия Голосеевского (†1917). Рассказывают, что при обретении мощей прп. Алексия миро пропитало землю на полтора метра вокруг могилы.

В октябре 2006 г. чудесным образом начала мироточить икона прп. Серафима Саровского в храме Николо-Тихвинского женского монастыря (Тихвинский пер., 1).

4. ПРОРОЧЕСТВА

4.1. Пророчества киевских юродивых

Английский дипломат Джильс Флетчер, наблюдая русское общество в царствование Федора Иоанновича (конец XVI в.), отмечал, что юродивых «считают пророками и весьма святыми мужами, почему и позволяют им говорить свободно все, что хотят, без всякого ограничения, хотя бы даже о самом Боге... Иногда случается, что за такую дерзкую свободу, которую они позволяют себе, прикидываясь юродивыми, от них тайно отделяются, как это и было с одним или двумя в прошедшее царствование за то, что они уж слишком смело поносили правление царя».

«Юрод» в древнерусской интерпретации – «глупый» или «безумный». Действительно, в юродстве царит нарочитое безобразие. На людях блаженный надевает личину безумия, «глумится», как скоморох – «шалует». Всякое людное место становится для него сценической площадкой. Ночью юродивый, оставшись наедине с собой, снимает с себя маску мнимого безумия – усердно молится и постится [37].

Юродивый стойко переносит насмешки, побои, холод и недоедание. Обуздав плоть, он обретает полную победу над своей гордыней и становится как бы мертвым для себя. «Будь мертв, – поучал прп. Макарий Великий, – если хочешь спастись». Из глубины своей мнимой нищеты юродивый обогащает людей великим духовным богатством. Он пытается «расшевелить зрелищем странным и чудным» равнодушный люд. Появление святого блаженного совпадает по времени с угасанием княжеской святости. Юродивый становится преемником святого князя в социальном служении, восстанавливая нарушенное духовное равновесие [38].

Первые юродивые появились среди христиан Египта в IV в., затем распространились по Сирии и Византии. Юродство на Руси берет свое начало от Исаакия Печерского (†1090 г.), о котором повествует Кие-

во-Печерский патерик. Однажды одел на себя Исаакий сырую шкуру только что убитого козла и затворился в пещере на семь лет. Пищу ему подносил сам Антоний Печерский, основатель Лавры. Когда Исаакий занемог, то чудесным образом не принимал пищи два года. После смерти прп. Феодосия он надел грубую рубаху и стал юродствовать. В лютые морозы не прекращал Исаакий молитвы своей так, что часто ноги его примерзали к каменному полу. Когда из печи высыпались раскаленные угли, блаженный мог затоптать их босыми ногами.

Юродствующий иеродиакон Феофил (Фома Горенковский, 1788-1853) родился в Махнове (Киевская губерния) в семье приходского священника. В детстве пережил тяжелейшую травму – родная мать несколько раз покушалась на его жизнь. Так по ее приказу служанка должна была утопить младенца в реке. Но волны чудесным образом вынесли младенца к островку, образовавшемуся вверху по течению, и бережно положили на сыпучий песок. Тогда служанка со всего размаху бросила Фому под колесо водяной мельницы. И вдруг – новое чудо: мелющие жернова остановились, и от напора воды произошел необычайный шум. Мельник выбежал во двор и услышал младенческий плач. Но едва только он вытащил Фому из воды, как колеса опять пришли в движение.

К семи годам Фома остался круглым сиротой, но, опекаемый Церковью, был зачислен в начальные классы Киево-Могилянской академии. В 1812 г. поступил послушником в Братский мон., где к тридцати трем годам достиг первого и последнего своего сана – чина иеродиакона, получив монашеское имя Феодорит. В декабре 1834 г. принял схиму и был наречен новым именем – Феофил.

В своей келье поставил гроб, в котором хранил провизию. Держал строгий пост и носил одежду, обшитую грязными лоскутами. Молился сутками в лесу у Китаевской обители, преклонив колени на пне. По преданию, мог на лодке без весел плыть против течения Днепра. Владел даром прозорливости и чудотворства – предрек политическое поражение России в Крымской войне, пожар лаврской типографии в 1844 г., а также основание Спасо-Преображенской пустыни Киево-Печерской Лавры и Свято-Троицкого Ионинского мон. Митрополита Филарета предупредил о нападении лесного разбойника. Исцелил

вдову чиновника Марию N. от одержимости, а девицу Рудничиху с Шулявки от смертельной лихорадки.

Своему другу Назару Диковскому, державшему в саду на Глубоцие пчел, предсказал, что его будущая невеста будет булочницей. Говорил, бывало: «Женись, Назар, не то под старость водить тебя под руку некому будет...». Действительно, последний десяток лет Назар был разбит параличом.

Евгении Рудкиной, сестре Назара, предрек, что ее дочь выйдет замуж за известного человека. Через некоторое время дочь Рудкиных действительно была сосватана, а вскоре и обвенчалась с профессором К. Скворцовым. Некоторым людям блаженный предсказывал скорую смерть: помощнику уставщика N, мастеровому Большакову, жене маклера Дударевой, барышнику из Василькова, девице Соколовой из Керчи и др. Предсказал святой старец и свою смерть – за неделю до кончины он упросил послушников навозить с Днепра земли и ссыпать ее возле кельи в виде могилы. Свидетелем кончины юродивого старца был монах Димитрий: «С изумлением взглянул Димитрий вверх и остолбенел: в келье медленно стал подниматься покров, и голубое небо, точно распростирая свои объятия, приготовилось принять святую душу умирающего праведника... Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством, и смерть не посмела наложить свою мрачную печать на святолепный лик праведного старца. Едва он испустил последний вздох, как несказанное благоухание разлилось по его келье».

Похоронен Феофил в Китаевской пустыни рядом с прп. Досифеем [39]. При жизни Феофил благословил и укрепил на подвиг Христа ради юродства студента Киевской Духовной Академии Петра. Вскоре после этого Петр был исключен из Академии и направлен в Кирилловскую больницу для умалишенных. За долгие годы пребывания в этом печальном заведении блаженный достиг высокого духовного совершенства. Незадолго до своей смерти Петр сбежал с места своего заключения и в одном халате, без больничного колпака, прибежал во Флоровский мон. «Прощайте! – говорил он встречавшимся по пути сестрам, горячо приветствуя их. – Прощайте, уневестившие себя Христу. Завтра не увидимся более!» Но тут блаженного схватили преследовавшие его по пятам больничные сторожа и возвратили обратно в

«желтый дом». На другой день Петр действительно скончался, так и оставшись неразрешимой загадкой для современников.

Провел свои последние годы жизни в «желтом доме» и юродствующий композитор А. Ведель. Артемий Лукьянович родился в Киеве в 1767 г. в мещанской семье. С детства Бог наградил его замечательным голосом. Ведель поступил в академический хор, затем в Киевскую духовную академию. Артемий Лукьянович почти ежедневно ходил в церковь, часто причащался, мяса не употреблял, спал на грубом войлоке. Часто пел, стоя перед иконами на коленях. В 1798 г. Ведель раздал все свое имущество, поступил послушником в Киево-Печерскую Лавру и начал юродствовать. П. Турчанинов посетил Артемия в келье, где композитор поведал своему другу о чудесных видениях, посещающих его в монастыре. В мае 1799 г. в Киево-Могилянской академии, где Ведель часто бывал, нашли книгу «Служба преподобному отцу нашему Нилу». А в ней на чистых страницах рукой Веделя было написано, что царь Павел I убил свою мать Екатерину II, да и самого Павла убьют. Известно также, что Артемий Лукьянович отправил письмо со своими пророчествами императору Павлу.

По официальной версии Екатерина II умерла 6 ноября 1796 г. от апоплексического удара – кровоизлияния в мозг (инсульта). По другой версии, кровоизлияние мозга, которое обнаружили при вскрытии придворные лекари, было вызвано ударом тупого предмета. 24 июля 1799 г. из Петербурга пришел приказ: царь «повелеть соизволил: буде он Ведель выздоровел, взять его от отца, отослать в дом сумасшедших в Киеве и держать без выпуска». Согласно Высочайшему повелению, содержали его «пристойным образом, но не давали ему ни пера, ни бумаги, ни чернил»...

Через два года пророчество безумного композитора сбылось. Когда в марте 1801 г. Артемия посетили в «смирительном доме» друзья, блаженный неожиданно закричал: «Ура! Александр на троне!». Через несколько дней дошло известие, что это так... Император Павел I был задушен заговорщиками, а на трон взошел его сын – Александр Павлович. Умер Артемий Лукьянович в 1810 г., во время молитвы в саду родительского дома, куда юродивого отпустили за несколько дней до смерти. Похоронили А. Веделя на Щекавицком кладб. Поскольку по-

гост на «Олеговой горе» был снесен в 1930-х гг., могила композитора-пророка не сохранилась [40].

Известно также, что одновременно с А. Веделем в Кирилловской богадельне содержался юродивый ясновидец, к которому киевские барышни бегали советоваться, какого жениха им выбрать.

Участь оказаться заключенным «желтого дома» ожидала и Андрея – иеромонаха Киево-Печерской Лавры. В 1920-е гг. в разгар воинствующего безбожия он бросил вызов революционной власти – открыто ходил по Киеву в монашеской одежде, с крестом на груди. За это блаженного Андрея многократно заключали в Кирилловскую психиатрическую больницу.

Чернец Исаакий Печерский, иеродиакон Феофил и иеромонах Андрей не единственные киевские блаженные, принявшие в свое время духовный сан. История сохранила имена юродствующих иеромонаха Киево-Печерской Лавры Федора, послушника Иулиана Бойко, монахинь Ольги и Ирины (Флоровский мон.). Про Ирину (Улиньку) известно, что она ходила круглый год в одной и той же ватной рясе, вся обвешанная множеством узелков и котомок.

Особую славу снискал юродивый «Дядя Коля» (епископ Варнава, Николай Беляев, 1887-1963). Родился Николай в подмосковном Раменском в простой семье (отец – рабочий, мать – дочь сельского диакона). В юношеском возрасте ощутил призвание к духовной жизни, бросил учиться на инженера и отправился в Троице-Сергиеву Лавру, где в 1911 г. принял монашеский постриг. Прослужил несколько лет викарием Нижегородской епархии (хиротонисан в 1920 г.). Благословение на подвиг юродства епископ получил от великого старца Алексия Зосимовского и блаженной Марии Дивеевской. Пережил заключение в лагере, ссылку и содержание в психиатрической лечебнице. Последние пятнадцать лет жизни Николая Никаноровича прошли в Киеве, в обычном полуподвале, в крайней бедности. Блаженный много путешествовал с котомкой за плечами, где лежали все необходимые инструменты и разная хозяйственная мелочь. Его называли «Дядей Колей», но мало кто знал, что этот чудак имел блестящее образование, знал древнееврейский, древнегреческий и несколько европейских языков. В своих дневниках он оставил предсказание о паде-

нии большевистской власти и возрождению православия. Похоронен блаженный епископ на Байковом кладб. [41].

Прославился чудотворениями и прозорливостью прп. Паисий (Прокопий Яроцкий, 1821-1893). В грязной одежде, с железным посохом скитался он по городу, ночуя на улице или в Киево-Печерской Лавре. Блаженный питался объедками, а зимой переносил морозы, стоя на коленях в снегу. Наиболее известное пророчество юродивого приходится на июль 1888 г. Тогда, во время празднования 900-летия Крещения Руси, многие горожане собрались на Софийской пл. Все ожидали прибытия генерал-губернатора Александра Дрентельна к открытию памятника Богдану Хмельницкому. Киевляне не любили Дрентельна, считая его вспыльчивым солдафоном – «вторым Бибиковым», допустившим, кроме всего прочего, еврейский погром 1881 г. В то время, как генерал-губернатор проводил смотр войск в р-не Владимирской горки, из толпы, собравшейся у св. Софии, вышел юродивый Паисий с горшком каши в руках. Полиция засуетилась, но не дерзнула удалить его насильно, так как юродивого старца знал весь Киев, и все благомыслящие относились к блаженному с большим уважением, а потому полицейские чины по-доброму попросили его покинуть площадь.

– Уйду, уйду, душечки, уйду, – отвечал блаженный, и вслед за тем со всей силы бросил горшок о камни мостовой. Пока убрали осколки, Паисий во всеуслышание помянул «душу усопшего раба Божия Александра». Было это в 9.30 утра. Именно в это время 60-летний Александр Дрентельн наклонился к загривку коня и рухнул на землю. С генерал-губернатором случился апоплексический удар (инсульт). Александра Романовича тут же занесли в экипаж, где по дороге он и скончался [13, 42]. Похоронен блаженный Паисий на кладбище Спасо-Преображенской пустыни при Киево-Печерской Лавре.

Куреневский юродивый Федот Малинников был прозван «ясновидящим идиотом». В газете «Киевлянин» за июль 1872 г. появилась такая заметка: «В последних числах прошлого месяца пронеслась по Киеву молва, что в Подольской части, на Куреневке, на даче, нанимаемой неким Мельниковым, находится ясновидящий мальчик, сын Малинникова, 12 лет. Толпа любопытных направилась к новому предсказателю будущего». Юродивый произносил бессвязные фра-

зы, в которых, впрочем, горожане находили смысл и толковали как пророчества. Кое-что из предсказанного Федотом сбывалось, как, например, пожар на Печерске. Несколько раз юродивого выслали из города за его крамольные предсказания. Доживал он свои дни в Киеве, и, судя по свидетельствам современников, в 1910 г. по-прежнему пользовался вниманием горожан [43].

Но особую славу завоевал Иван Босый (Иван Расторгуев, 1799-1849). Родился Иван в городе Зарайске Рязанской губернии в мещанской семье. Смолodu жил обычной жизнью, содержал жену и дочь. Начал подвижническую жизнь после 1840 г., вырвав в усадьбе некоего киевлянина в Верхнем городе пещеру и затворившись в ней на время. Носил вериги и круглый год ходил босиком, в одном нанковом халате. Иван содержал благотворительный приют, в котором ежедневно кормил и принимал до полутысячи человек, оказывая им медицинскую помощь, выдавая одежду и обувь. «Придет, – писала газета «Киевлянин» в 1873 г., – бывало, к нему кто-нибудь, и Иван Босый тотчас назовет его по имени, хоть бы и в первый раз его видел, знает, что побудило его прийти к нему, и предложит наставления и советы. Помогал угодник Божий и в болезнях, и будущую судьбу человека предсказывал». Так писателю В. Аскоченскому юродивый предсказал смерть его жены. По преданию, Иван Босый умер в ненастный день Великого поста, и сразу же по смерти юродивого тучи расступились и над Киевом засияло солнце. Похоронили блаженного Ивана на Щекавицком кладбище. Взятая с его могилы земля считалась целебной [13].

Еще один юродивый – Иван Босый (Иван Ковалевский, 1807-1855), прославился своей аскетической жизнью и чудотворением. Родился Иван в Киеве в семье мелкого торговца. В 14 лет остался круглым сиротой и бросил гимназию, к тридцати годам оставил и чиновничью службу. Оказавшись без средств к существованию, Иван Григорьевич долго скитался, пока в 1840-х гг. не остановился в Киево-Печерской Лавре. Ходил всегда полунагой: летом в сапогах, а зимой, наоборот – босой, за что и прозван был Иваном Босым. Ноги у него были постоянно красны и казались промерзшими до мозга костей. Излюбленным занятием Иванушки было кормление хлебом ручных журавлей, которые расхаживали по Лаврскому двору. Для них он сшил маленькие монашеские клубочки, которые с приличным наставлением возло-

жил на их птичьих главы, приводя этим богомольцев в восторженное настроение. Собирал цветные стеклышки, камешки и щепки, затем дарил их людям с разными притчами и поговорками, в которых те находили для себя особый смысл. Погребен в саду Китаевской пустыни [44].

В 60-х гг. XIX в. в Киеве пользовался известностью блаженный Иван Васильевич Кретнев. В те же времена на киевских улицах можно было встретить странника и юродивого Александра. Именно ему приписывала свое спасение жительница с. Почтовая Вита Александра Пантелеймоновна. Покинув семью одного офицера, где ее оклеветали и обвинили в воровстве, Александра решила покончить с собой. Но едва она поднесла яд к губам, как раздался резкий стук в дверь. На пороге стоял высокий седой оборванный старик в железной шапке и с деревянной клюкой в руках. Он строго отчитал несчастную, отговорив ее от греха самоубийства [45].

В марте 1894 г. допросу в Дворцовом участке подвергся Николай Чуенко из Могилевской губернии. Юношу арестовали на Мало-Житомирской улице за появление на людях в неподобающем виде. Когда Николая спросили, не холодно ли ему полуодетому босиком ходить, он, воодушевляясь, ответил, что «не только не холодно, а во время мороза кровь горит, снег горит и жжет ноги, а по всему телу распространяется теплота».

В. Терно в своих воспоминаниях упоминает о двух юродивых, обитавших в Киеве во время оккупации 1941-43 гг.: «На Евбазе (базар в р-не современной пл. Победы) и Сенном базаре часто появлялись известные на всю Шулявку юродивые Пашка и Манька. Говорили, что настоящее имя первого было Порфирий». Пашка, облаченный в лохмотья и с большим медным крестом на груди, всегда ходил босой. Его голые, заскорузлые ступни выдерживали самую лютую стужу, толкли острый лед и осколки стекла. Порфирий появлялся на Евбазе и в послевоенные годы. Манька была толстой и неуклюжей женщиной неопределенных лет. Выпрашивая милостыню на базаре, она могла внезапно упасть на землю и забиться в конвульсиях. Придя в сознание через несколько минут, кликуша обычно выкрикивала неясные обрывки фраз, принимаемые обывателями за пророчества. Юродивые совершенно не боялись оккупантов и подчас награждали их такими

эпитетами, за которые любого другого те могли прикончить. Немцы не трогали Пашку и Маньку, считая их блаженными [46]. Это при том, что еще в 1941 г. гитлеровцы уничтожили всех больных Кирилловской психиатрической больницы.

В своих мемуарах Леонид Васильев (родился в 1932 г. в Киеве, эмигрировал в Канаду в 2000 г.) упоминает о необычном нищем юродивом. Его можно было встретить в послевоенное десятилетие на центральных улицах города. В зиму по холодному снегу и в лето по раскаленному асфальту он ходил босиком. Неоднократно киевляне, в том числе и мать автора данной книги, видели блаженного на Крещатике. Все считали, что его ноги стали нечувствительны к холоду и жаре оттого, что кожа на них ороговела. Тогда, в 50-х гг. минувшего столетия мать Леонида работала в первой городской поликлинике – на углу Бессарабки и Б. Васильковской. Однажды к ней с порезом ноги и явился этот блаженный. Кожа на ступнях юродивого была тонкая, как папиросная бумага и розовая, как у младенца, а вовсе не мозолистая и огрубевшая, как можно было ожидать.

Еще одного киевского юродивого звали Гриша, он был совершенно незрячий, охотно вступал в беседы с пассажирами трамвая, в котором часто катался. В послевоенные годы пользовалась известностью блаженная Ольга. Из воспоминаний митр. Винницкого и Могилев-Подольского Макария: «Она выросла в богатой семье, получила прекрасное образование – закончила институт благородных девиц. Ольга могла жить в достатке, но решила взять на себя подвиг юродства и служить своей жизнью Богу и людям... В молодые годы я был босякуватый. Иду однажды к Ольге, а сам в мыслях ругаюсь разными плохими словами. Прихожу к блаженной, а она меня теми же словами... Как же мне тогда стало стыдно. Я никогда такого не ожидал. Потом, что интересно, она мне сказала, что я буду епископом, что поеду за океан и еще кое-что. И я вижу, что все сбылось.

Однажды иду я по Крещатику и вижу – стоит Ольга. Как всегда нечесаная, неопрятная, в грязной одежде, все с нее смеются, насмеются, а передо мною в тот момент словно бы небо открылось. Я увидел Праведность и Святость».

Мало кто помнит юродствующего певца и музыканта Бориску. Играл он на каком-то необычном струнном инструменте. Взлет твор-

чества Бориски – пение частушек на суржике (смеси украинского с русским), приходится на первые послевоенные годы. Бориска был маленького роста, худощавый с русыми волосами. Одевался очень просто и питался с подаваний. Жил он, где придется – кочевал от одной хаты к другой. Вот некоторые образчики творчества Бориски, которые еще помнят киевские старожилы:

*1. У колгоспі добре жить –
Один робить, сім лежить.*

*2. Їжте булку, їжте мед –
Та дивіться на перед (живот).*

*3. В тридцять третьому году – падали на ходу.
В сорок сьомому году – я хазяйство поведу.*

*4. Нема хліба на столі –
Тільки Ленін на стіні.
І показує рукою
Куди їхать за мукою.
Чи в Полтаву, чи в Млини,
Чи в Пирятин, чи в Лубни.*

*5. Був Миколка-дурачок
Був пуд хліба – п'яточок.
А настал Совет –
Так і хлеба нет.
А настали комуністи,
То нічого стало їсти.*

*6. Устань, Ленін, подивися,
Як колгоспи дожилися.
Клуня раком, хата боком,
Ще кобила з одним оком.
Устань, Ленін, устань, детка,
Вже кінчилась п'ятилетка.*

Судьба Бориски оказалась типичной для тех лет: однажды он просто исчез. Поговаривали, что юродивого певца забрали агенты НКВД.

Во второй половине XX в. прославилась блаженная Алипия (Агапия Авдеева, 1908-1988). Родилась Матушка Алипия в Пензенской обл. Ее жизненный путь выпал на тяжелые годы революции, войн и гонений. В 1918 г. родителей Агапии расстреляли. Она пережила длительное тюремное заключение и принудительные работы в Германии.

Еще до окончания войны Агапия перебралась через линию фронта и пешком пошла в Киев. По дороге она была чудесным образом спасена от бандитов. Прижавшись к стогу сена, Агапия принялась усердно молить Матерь Божию о спасении. Злодеи бегали вокруг стога и ругались: «Да где же она делась, ей же и укрыться негде!» Постояли и ушли, а блаженная посмотрела на себя и увидела, что она словно светится, вся одежда на ней белая, руки белые...

В Киеве при постриге в монашество Агапия получила новое имя – Алипия. Вначале блаженная жила в овраге, за лаврской оградой – прямо под открытым небом. Три года провела в дупле старого дерева. Из воспоминаний В.А.Г.: «Иногда во время службы она начинала громко кричать на своем мордовском языке, кому-то грозить, махать палкой, за что ее выводили из храма (На Демеевке – прим. Авт.). Но люди стали замечать, что многое из того, что она говорила, исполняется, к ней стали прислушиваться и присматриваться».

Прославилась Алипия в исцелении смертельно больных людей и в изгнании бесов. Однажды блаженная оживила умершего от угара ребенка. За каждого спасенного человека она привязывала на шнурок к шее маленький ключ. Эту тяжелую связку – своеобразные вериги, Матушка носила на шее до самой своей смерти. Тонкий, крепкий шнурок впивался в тело, оставляя глубокий синий рубец.

После закрытия Киево-Печерской Лавры в 1961 г. Алипия поселяется в заброшенном домике около Голосеевской пустыни. Здесь она варила особые мази, которые помогали при раке и инсульте. Чувствовала на расстоянии тех, кто просил ее помощи: одна женщина, медик по профессии, сильно заболела и стала призывать блаженную на помощь. В это же время в Голосеево Алипия объявила собравшимся: «Врач на Подоле умирает» и принялась молиться. Ее исцеляющая

молитва длилась на протяжении целой ночи. Утром смерть отступила от больной.

Понимала Матушка и язык животных. Однажды пришел к ней лосенок, а старица и говорит: «Голова болит, на, съешь хлеба, и перестанет болеть». Лосенок съел хлеб и ушел обратно в лес.

В засушливое время старица молитвами вызывала сильный ливень. Однажды злой сосед пригнал огромный экскаватор, желая разрушить хибарку, в которой жила старица. Матушка вышла из дома, подняла руки к небу и стала взывать: «Никола помоги!». В это время с ясного неба хлынул такой ливень, что стало темно. Водитель экскаватора испугался и уехал, так и не причинив вреда избушке блаженной.

Местные жители говорили, что в Голосеево было раньше много разбоев и убийств. Но после того, как там поселилась Матушка, все прекратилось.

Еще в начале 1980-х гг. Алипия предсказала чернобыльскую катастрофу: «Людей бросают в автобусы раздетых, люди плачут, насильно увозят, одежду палят, все побросают, сколько горя будет!». За две недели до аварии она смотрела на иконы и говорила: «Смотри, как они блестят, какой пожар!». Была очень беспокойная и всем советовала, отправляя домой: «Плотно закрывайте двери и окна!».

Инна Александровна Н. спросила однажды Алипию, стоит ли ей во второй раз выходить замуж. Блаженная посмотрела на иконы и говорит: «Он через год умрет». Затем открыла всю греховную жизнь жениха с 17-летнего возраста. Инна не послушала, вышла замуж и через год этот человек, перенеся тяжелую болезнь, умер, как Матушка и предсказывала.

Монахине Ф. Алипия предсказала скорую смерть ее отца. Предсказала старица и свою кончину: «Я умру, когда будет первый мороз и первый снег пойдет. Повезут меня на машине, похоронят в лесу... Костям моим покоя не дадут».

В апреле 1988 г. Ф. принесла Матушке Церковный календарь, а Алипия и спрашивает: «Посмотри, какой день будет 30 октября». Ф. посмотрела и говорит: «Воскресенье». Старица как-то многозначительно повторила: «Воскресенье...». Умерла Матушка Алипия 30 октября 1988 г. В этот день был первый сильный заморозок, а вечером пошел крупный пушистый снег.

Во время отпевания от тела Матушки исходило приятное благоухание, руки были теплые. Похоронили блаженную Алипию на Лесном кладбище. На ее могиле неоднократно сама собой зажигалась лампадка. В сумерках вокруг креста стояло необыкновенное сияние: оно переливалось всеми цветами радуги, необыкновенно красивое.

За прошедшие годы лихие люди не единожды покушались разрыть могилу и украсть мощи блаженной. Через двенадцать лет после смерти Матушки возле ее бывшего голосеевского домика забил источник, к которому Алипия еще при жизни завещала ходить: «Водичку мою пейте и исцеляйтесь» [47].

4.2. Ясновидящие монахи и священники

Киев испокон веков славился своими прозорливцами. Нередко даже простые монахи обладали даром ясновидения. Так, в летописях существует упоминание, что служащие навратными монахи не пускали на территорию Киево-Печерской Лавры людей со злыми и воровскими мыслями [48]. Подобным даром славился прп. Лонгин (XIII-XIV вв.), вратарь Печерский. Его молитвенное усердие и смиренное трудолюбие были вознаграждены Господом – печерский привратник сподобился дара прозорливости. Людей, приходивших в Лавру с добрыми намерениями, ободрял, а злых нещадно обличал и приводил к покаянию. Погребен в Дальних пещерах.

Особую славу снискал Григорий Чудотворец (†1093 г.), принявший иноческий образ у самого Феодосия Печерского. С годами Григорий прославился в искусстве изгнания бесов. Святой имел обычай после всякого пения читать запретительные (защитные) молитвы. Однажды ночью к его келье прокрались воры. Лихие люди выжидали, когда старец выйдет на утреню в храм, чтобы завладеть его скудным имуществом. Блаженный же ощутил их приход и обратился к Богу с молитвой: «Господи, подай сон рабам Твоим, которые потрудились напрасно, угождая врагу». И воры спали пять дней и пять ночей, пока не разбудил их Григорий при многих братиях, говоря: «Доколе будете стеречь вы напрасно, чтоб обокрасть меня? Идите в дома свои».

В другой раз воры пробрались в монастырский садик и наполнили свои мешки овощами и фруктами. Когда же подняли ношу на себя и

хотели идти, не могли сдвинуться с места и стояли неподвижно под тяжестью ноши два дня и две ночи. Наконец, они стали вопить: «Отче святой Григорий, пусти нас, мы покаемся в нашем грехе и более не будем делать такой вещи».

Одному лихому и лживому человеку Григорий Чудотворец предрек смерть через повешение. В ту же ночь пророчество сбылось – вор упал с яблони и был защемлен ветвью и, не имея помощи, задохнулся. Однажды монастырский сосуд был осквернен тем, что в него попало нечистое животное. Чтоб очистить его, Григорий спустился к Днепру почерпнуть воды. Там и встретил старец Ростислава Всеволодовича, идущего с братом Владимиром Мономахом в поход на половцев. Григорий предсказал Ростиславу смерть от воды. Князь разгневался и приказал связать старцу руки и ноги, повесить ему камень на шею и бросить в воду. На третий день братия обнаружила в келии тело Григория, связанного по рукам и ногам; одежда его была еще мокра, лицо светло и тело, как живое. Вскоре у Триполья князь вступили в битву с половцами и, не одолев их, бежали. Ростислав же со своим воинством утонул в Стугне.

Славились пророчествами: Иеремия Прозорливый, затворник (†1070 г.), Матфей Прозорливый († около 1085 г.) – погребены в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры. Дар исцеления соединял с пророчествами Агафон Печерский (XIII-XIV вв.) – прп. чудотворец погребен в Дальних пещерах.

В начале XII в. прп. Кукша Печерский крестил крестьян в бассейне Верхней и Средней Оки: «Он прогонял бесов, крестил вятичей, дождь свел, иссушил озеро, сотворил многие другие чудеса и после многих мук убит был с учеником своим Никоном». Кончину священномученика Кукши прозрел прп. Пимен Постник. Став среди Великой Печерской церкви (Успенский соб. – прим. Авт.), он громко сказал: «Брат наш Кукша убит на рассвете!».

В XVIII в. в Китаеве прославилась великими подвигами прп. Досифея. Родилась она в 1721 г. в семье рязанских дворян Тяпкиных. С 2 до 9 лет Дарья (мирское имя Досифей) воспитывалась в Московском кремлевском Вознесенском мон. В 15 лет, опасаясь выдачи замуж, Дарья тайно покинула родных. Взяв пример с прп. Евфросинии и Марины, спасавшихся под мужскими именами в мужских монастырях,

Дарья купила крестьянскую одежду, остригла волосы и назвалась беглым крепостным Досифеем. Низкий голос, равномерная походка и исхудалое загорелое лицо не давали возможности узнать в Досифее девушку.

Три года она трудилась в Троице-Сергиевой Лавре. Однажды в обитель приехали родные Дарьи и опознали беглянку, но она тут же скрылась и бежала в Киев, где на «Китай-горе», не желая пользоваться плодом чужого труда, выкопала для себя отдельную пещеру и поселилась в ней. Десятки лет сурового пустынножительства привлекли к Досифею внимание мира, полное благоговейного уважения. В 1744 г. Досифею посетила императрица Елизавета Петровна.

Известно, что после указа о запрете отшельничества (середина 1760-х гг.) прп. Досифей по решению духовного собора находился под особым наблюдением и ему было запрещено беседовать с кем-либо наедине. Несмотря на запрет, поток людей, желавших увидеть Досифея и получить от него наставление, не иссякал.

Однажды прп. Досифей попросил принести себе херувимского ладана. Положив его в келье, он раздавал этот ладан приходившим к нему людям, благословляя и наказывая хорошенько воскурить ладан в своем дворе, поскольку вскоре ожидается страшное несчастье. В конце 1770 г. в Киеве случилась страшная эпидемия, унесшая сотни жизней. Старожилы рассказывали, что те люди, которые взяли у Досифея ладан, остались невредимы.

Последние четыре года своей земной жизни подвижница провела в наземном Китаевском скиту. Перед самой смертью Досифей вышел из затвора и, опираясь на палку, обошел все кельи, прощаясь с братией. На следующее утро Феофан пришел к старице, но она уже была мертва. Преподобный Досифей скончался, стоя на коленях перед иконою, 25 сентября 1776 (?) г. на 56 году жизни. В руке его нашли записку: «Тело мое приготовлено к напутствованию вечной жизни; молю вас, братия, не касаясь, предать его обычному погребению» [49]. Когда впоследствии сестра Преподобной побывала в Киеве и увидела портрет «старца», все узнали, наконец, тайну женщины-монаха. Позднее прп. Досифей был канонизирован как великий прозорливец и затворник.

Во второй половине XIX в. на «Китай-горе» закладывалось под-

земное помещение для храма. Во время строительных работ к трудившимся на горе инокам подошел неизвестный монах и сказал: «Затея хорошая, угодная Богу, и церковь действительно будет, но построят ее не скоро», после чего стал невидим. И действительно, только в наши дни в описанной подземной пещере был освящен храм во имя прп. Досифея Киево-Китаевского.

Митрополит Филарет (Ф. Амфитеатров, 1779-1857) родился в семье сельского священника Орловской губ. Пострижен в иноки под именем Филарета в 1798 г., в 1841 г. принял схиму. Отличался истинной монашеской простотой, кротостью и добротой. Предрек смерть Киево-Подольского протопопа (Максимовича). Предсказал и свою скорую болезнь и смерть. Однажды Филарет обратился к своему vikарию Аполлинарию: «Ну вот, когда я скоро заболею, то и будем вместе приближаться к гробу». За три дня до смерти митрополит пожелал, чтобы над ним было совершено таинство елеосвящения. Викарий же пережил своего горячо любимого друга ровно на 20 дней.

Митрополит Филарет возродил в Киеве исихастское движение – строгий пост и постоянное молитвенное уединение, раскрывающее внутреннее озарение человека. Возобновленные при Владыке Голосеевская и Китаевская пустыни снискали славу «киевского Афона».

Старец Вонифатий (Д. Виноградский, 1785-1871) родился в крестьянской семье в Херсонской губ. Еще будучи ребенком, он дал обет стать монахом. Прославился своей заботой за больными и бедными богомольцами. Получив благословение знаменитого старца Феофила, взял на себя заботы по содержанию приюта Ивана Босого при Андреевской ц. В 1851 г. приступил к заведованию гостиницей при Михайловском мон., где кормил странников и нищих. За несколько дней до своей смерти о. Вонифатий, призвавши монаха, жившего при нем, сказал:

– Видишь, какой на мне грязный подрясник! Поезжай в Киев, купи материал на подрясник и привези портного. И постарайся, чтобы скоро готов был для меня подрясник. Поспеш, поспеш с подрясником, ибо я 27 декабря 1871 года умру.

Через два дня после сего, в 10 часов утра 27 декабря 1871 г. игумена отца Вонифатия не стало.

Мистическая одаренность прп. Парфения (П. Краснопевцев, 1790-

1855) проявлялась еще с юности. Строгий нестяжатель сложил несколько широко известных молитв к Христу и Богородице. Родился Парфений в семье сельского причетника Тульской губ. С 1819 г. состоял послушником при просфорне Киево-Печерской Лавры. Принял постриг в 1824 г., с 1830 г. – иеромонах. О прозорливости, вещих снах и являющихся Парфению таинственных видениях в свое время ходило множество легенд.

Игумен Иона (И. Мирошниченко, 1795-1902) родился в зажиточной крестьянской семье в местечке Крюкове Полтавской губ. От рождения был одарен высокими и богатыми умственными дарованиями и твердою памятью. Состоял послушником при Серафиме Саровском. Говорят, что встречая Ивана, прозорливый отшельник молвил: «Что ты так долго медлил? Я тебя ожидаю уже два года!». У прп. Серафима Иоанн пробыл в качестве ученика и послушника без малого восемь лет. В 1843 г. принял постриг и иноческое имя Ионы. С 1845 г. – иеродиакон. Удостоился от Господа чудесных видений, повлиявших на всю его дальнейшую жизнь. Трижды являлась Ионе Пресвятая Богородица, повелевшая заложить на берегах Днепра новый монастырь. Укрепляя Иону перед предстоящим ему служением, подвижнику явился в келье и сам Спаситель. В 1851 г. с благословения митр. Филарета (Ф. Амфитеатрова) он поступил в Никольский мон. в Киеве. Спустя десять лет Иона поступил в Выдубицкий мон. и устроил поблизости него небольшой скиток, из которого впоследствии вырос прославленный Троицкий мон. («Обитель отца Ионы», – как говорили в народе). В эти годы Иона вновь удостоился видения Спасителя и неоднократных посещений Божией Матери. Сам старец слыл духовидцем, целителем и наставником всех жаждущих блага истинно христианской жизни. Его обитель ежегодно посещали сотни тысяч богомольцев, и всем желающим обеспечивали бесплатно кров и трапезу. Однажды один мусульманин из охваченного холерой аула на Кубани прислал прп. Ионе телеграмму с просьбой о молитвах за вымирающий населенный пункт. И молитвами Преподобного аул был спасен. Благочестивый Иона мирно почил 9 января 1902 г. и был погребен на территории монастыря. В 1966 г. его мощи были перенесены на Зверинецкое кладб. Интересно, что Иона родился в XVIII в., а умер в XX. В 1918 г. Свято-Троицкий мон. чудом уцелел при ги-

гантском взрыве расположенных на Зверинце военных складов. Как выяснилось потом, и саму трагедию, и спасение обители прп. Иона предсказывал еще в годы своей земной жизни [13, 50].

Прославился прозорливостью иеромонах Алексей Голосеевский (В. Шепелев, 1840-1917). Родился Алексей в семье офицера Киевского арсенала. От рождения был немым, чудесно исцелен в возрасте 12 лет Киевским митр. Филаретом (Ф. Амфитеатровым). С 1856 г. послушник при лаврской типографии. Постриг принял в 1872 г., иеромонах с 1875 г., похоронен в Голосеевской пустыни.

К Алексею на исповедь стекались люди со всей России. Из книги «Киевские подвижники благочестия» (т.3. – К., 1994): «Летом 1912 года навестили отца Алексея несколько молодых людей. Вдруг к одному из них подходит отец Алексей, надевает на голову его свою монашескую шапочку и говорит: «Самуил, моя шапка водки не пьет, и ты больше не будешь пить». Друзья молодого человека были удивлены прозорливости отца Алексея, который узнал тайный грех неизвестного ему юноши и назвал его по имени... В мае месяце 1914 года приходит к отцу Алексею одна монахиня с родным братом-офицером. Офицер хотел жениться и сестра привела его к батюшке взять на это благословение. Но отец Алексей ему сказал: «Нет, подожди – через два месяца будет война!»».

Видение четырнадцатилетней послушницы Ольги было записано в Киевском Покровском мон. 9 апреля 1917 г. 21 февраля Ольга вбежала в псалтырню и сообщила, что собирается умереть. Затем опустилась на кровать и уснула. Дыхание у нее почти прекратилось и лицо приняло мертвецкий вид. В таком состоянии Ольга пролежала трое суток, не переставая описывать то, что видит. После долгих мытарств по пути в Мир Мертвых, видений огненной реки и подстерегающих души чудовищ, послушница увидела огромную пропасть, заполненную искушенными Тьмой людьми. Там она увидела очень красивого человека, лет тридцати, без усов и бороды. Одет он был во все красное. Сопровождавший Ольгу ангел сообщил, что это антихрист, который будет мучить всех христиан за святую веру, за святую Церковь и за имя Божие.

Из этого темного и ужасного места послушница поднялась вверх и подошла к большому блестящему белому дому. В нем находились

души святых и Николай II в полном царском одеянии. Святые сообщили Ольге, что скоро их число умножится, так как христиан будут мучить за Христа и за неприятие печати антихриста. Мученики говорили, что церкви и монастыри будут уничтожены, а раньше из монастырей будут изгонять живущих в них. Мучить же и притеснять будут не только монахов и духовенство, но и всех православных христиан, которые не примут печати. Они сообщили, что Государя вскоре ждет смерть [51].

В своей книге об оккупированном Киеве «Шпана з Євбазу» Ю. Чирисов упоминает об одном необычном случае. В конце июля 1943 г. над Киевом разразилась страшная гроза. Казалось, что наступил Конец Света – люди просыпались среди ночи и молились, готовясь к наихудшему. Утром на Софийской пл. у колокольни собралась толпа людей. Между Софийской колокольней и памятником Богдану на мостовой лежал огромный металлический крест. Во время ночной грозы молния попала в баню собора и свалила крест на землю. Киевляне видели в этом происшествии дурной знак. Вдруг человеческий круг разорвался и к поверженной громадине подошел «Великий Слепой» в сопровождении двух черниц. Священник был одет в выстиранный белый халат, аккуратно завязанный шнуточками на груди и рукавах. В руках старик держал две выструганные палки.

Женщины, которые сопровождали его, что-то прошептали священнику на ухо. В ответ блаженный кивнул своей лысой головой, наклонился, положил около ног одну палку и ощупал рукой ребро креста. Затем поднялся, направил лицо к солнцу и трижды перекрестился.

– Господь дает нам знать, – проговорил он хриплым голосом, неизвестно к кому, обращаясь, – скоро изменится власть... Пусть свершится воля Твоя!

Старик еще раз перекрестился, поднял с мостовой палку и двинулся дальше. Толпа молча расступилась, давая ему дорогу.

Когда закрывали Киево-Печерскую Лавру в 1961 г., последний, кто покинул ее, был схиархимандрит Феодосий. Родился будущий схиархимандрит, в миру Александр Макарович Орлов, 17 марта 1906 г. в с. Кадниковском Барнаульского уезда Томской губ. В молодости ему было видение прекрасной обители, а жил-то Феодосий в Сибири, и не

знал даже про Киево-Печерскую Лавру. И когда первый раз пришел в Киев, то узнал в пещерном монастыре увиденную во сне обитель. Начал он свою подвижническую жизнь под именем странника Александра. Ходил пешком – из Киева в Почаев, из Почаева по другим святыням, спал в стогах сена. Время послевоенное было, очень много бандитов в округе бродило. Однажды подошел он ночью к Почаеву. Стога сена нигде не было, зато около леса стоял какой-то заброшенный дом. Путник очень утомился и зашел внутрь. Среди ночи врываются в этот дом человек десять вооруженных бандитов. Постояли они в дверях, засуетились и убежали. Такое чудо, странник лежал рядом, а они его даже не заметили!

До принятия сана он был простым монахом Киево-Печерской Лавры и носил имя Ахила. Один священник из окружения митр. Гедеона, будучи уже в весьма преклонном возрасте, вспоминал как впервые встретил Ахила. В то время еще семинаристом он в унынии брел двором Киево-Печерской Лавры: семинария закрывалась, казалось, путь в священники закрыт. Неожиданно к нему подошел монах Ахила и вручил книгу проповедей. Казалось на то время книга проповедей – зачем?! Что это значило? Но потом понял смысл подарка – он станет священником. И стал впоследствии священником – ревностным защитником Православия.

Еще при жизни старца Феодосия называли блаженным. Спал он в своей келье, положив под голову вместо подушки камень. После закрытия Лавры Феодосий больше десяти лет жил горным отшельником на Кавказе. В полном затворничестве он проводил свое время в глубокой пещере, куда спускался по цепи. Иногда он ночевал в дупле огромного дерева. Однажды Феодосий явился к патриарху Илию и поведал о бывшем ему явлении Божией Матери. На что патриарх ему ответил: «Иди в Почаев, это воля Божья, иди я тебя благословляю». Прозорливому старцу приходило много писем – не распечатывая конверты, он уже знал их содержание. Однажды Феодосий предсказал скорую смерть келейника Владыки. Бывало, что схиархимандрит чувствовал скорую кончину прихожанина и спешил причастить больного. Успешно Феодосий проводил и вычитки – обряды по изгнанию бесов. Один батюшка взялся за вычитку самонадеянно и без благословения. Не по силам оказался ему обряд – сам такой бесноватый сде-

лался, что священника схватили и отвезли в психбольницу, надавали уколов и связанным привезли на вычитку к Феодосию. Старец три дня проводил вычитку, после чего самонадеянный батюшка ходил уже в своем уме (из книги о. Александра Краснова «Подвижники благочестия 20-ого века»).

Уже в наши годы прославился своей прозорливостью схиархимандрит Феофил (другое имя: Пафнутий; П. Россоха, 1928-1996). Родился Петр в д. Калита Киевской обл. Броварского р-на в православной семье церковных служащих. Окончив семь классов средней школы, он в 1947 г. поступил в Киевскую Духовную семинарию. В 1954 г. Петр был пострижен в монашество с наречением имени Пафнутий в честь прп. Пафнутия Киево-Печерского. В 1955 г. закончил Московскую Духовную академию.

По Промыслу Божию свое дальнейшее церковное служение иеромонах Пафнутий совершал в различных епархиях Русской Православной Церкви. После открытия Киево-Печерской Лавры в 1988 г. Пафнутий, уже в чине игумена, был переведен в Киевскую епархию и стал одним из первых лаврских насельников. В апреле 1993 г. Пафнутий возведен в сан архимандрита, а в августе 1993 г. назначен наместником Китаевской Свято-Троицкой пустыни. В апреле 1994 г. Пафнутий принял схиму с наречением имени Феофил – в честь местночтимого св. Феофила, Христа ради юродивого.

Прозорливый старец знал прегрешения кающегося и часто отпускал грехи молча, но иногда сам называл те самые грехи, о которых человек либо забывал, либо не осознавал как грех. Находясь еще в Киево-Печерской Лавре и Феофании Пафнутий успешно проводил вычитки. При жизни схиархимандрита Феофила Китаевский мон. стал местом паломничества многих страждущих от различных физических и душевных болезней. Скончался Великий Старец 22 марта 1996 г. Когда тело привезли из больницы в монастырь и начали готовить к погребению, присутствовавшие ощутили исходящее от его рук благоухание. «Такое благоухание, как от мощей, запах такой тонкий и в то же время мягкий, сильный...» – рассказывал один из иноков. В ночь перед погребением старца на темном небе появилась звезда, луч света от которой шел прямо к монастырскому храму. Сияние это, как рассказывали монахи, продолжалось в течение девяти дней. Погребен о. Феофил на территории Китаевского мон. близ Свято-Троицкого

храма, возле могилы иеросхимонаха Феофила, Христа ради юродивого [52].

4.3. Киевские байки о Конце Света

В разные времена в Киеве объявлялись «пророки», проповедующие о грядущем Конце Света. Так в 1071 г. объявился волхв, как говорили в народе – «одержимый бесом». Он твердил, что на пятый год Днепр потечет назад и земли придут в движение – Греция и Русь поменяются местами. Киевляне смеялись, отвечая: «Бес тобою играет на пагубу тебе». Все пытался волхв посеять смуту в городе, пока в одну ночь не пропал без вести.

Накануне монголо-татарского нашествия (в 20-е и 30-е гг. XIII в.) древнерусские летописи были переполнены сообщениями о землетрясениях, страшном море, напавшем на многие города и нашествии саранчи. Люди как бы предчувствовали беду и замерли в ожидании чего-то страшного, неотвратимого. Летописи отмечали появление в 1223 г. странной звезды или кометы, предвещавшей великое нашествие кочевников. В небе она висела семь дней, затем от звезды отошли лучи к востоку, а еще через четыре дня все исчезло. 1223 г. принес великую беду – поражение русских дружин у р. Калки. В 1230 г. страшный мор, вызванный голодом, прошелся по Руси, не затронув лишь изобильную Киевщину. Только в Новгороде и близлежащих селениях умерло около 50 тыс. человек.

В 1861 г. один мошенник показывал киевлянам судорожно прижатые друг к другу ладони рук и сообщал, что между ними – серебряная монетка. Получил он ее будто после того, как подслушал разговор Господа и св. Богородицы о близком светопреставлении. Чтобы он не смог воспользоваться мздою за грех подслушивания, постановили святые, что монетка выпадет из его разжавшихся ладоней лишь в момент Конца Света.

Современные исследования показали, что под Андреевской церковью находится крупное подземное озеро. Прихожане, наблюдая как из под фундамента храма постоянно пробиваются струйки воды, складывали мрачные байки. Они шептались, что городская управа, скрывая от народа истинное положение дел, тайно свозила в город

множество тюков шерсти и под покровом ночи затыкала ею мощные источники, бьющие в основании Андреевской ц. В городе верили, что рано или поздно вольные воды прорвут запоры, затопят весь Подол, соединятся с Днепром и сольются с Небесами. С этого и начнется Конец Света.

Это отголоски древней легенды, по которой все место, находящееся ниже Андреевской церкви, когда-то было затоплено водой. Когда апостол Андрей пришел в Киев и поставил на горе, где сейчас стоит Андреевская церковь, крест, то вся вода ушла вниз. Но некоторая ее часть осталась замкнутой под горой. Когда позже здесь построили церковь, то под престолом открылся колодец. В Андреевской ц. нет колоколов, так как, по легенде, при первом же ударе вода проснулась бы и залила бы не только Киев, но и все Левобережье. В советские времена поговаривали, что Андреевский храм не был разрушен из-за того, что никто не рискнул освободить мощный подземный источник.

Посещая Дальние пещеры, богомольцы присматривались к мощам Иоанна Многострадального, закопанного по пояс в своей келье. Говорили, что каждый год он уходит под землю на маковое зерно, когда же окончательно скроется из глаз, наступит Конец Света.

В средние века верили, что появление кометы может предвещать начало эпидемии. Красноватый цвет кометы предвещал оспу, голубоватый – чуму. До киевлян дошли слухи о предсказании ученого Л. Аретино, который полагал, что Конец Света произойдет 13 ноября 1881 г. Масла в огонь подлило сообщение американского астронома Д. Свормштедта о том, что на Землю полным ходом движется какое-то космическое тело. Узнав об этом, один киевский священник объявил о близком дне Страшного Суда. Он призвал прихожан покончить с мирскими делами, «не копить денег и всякого добра, не делать дорогих костюмов». Пафосная речь произвела большое впечатление: «Бабы громко рыдали, к ним присоединились и мужчины». Но ноябрь миновал без светопредставлений, и волнения в городе прекратились.

В «Рассказах из истории Русской Церкви», изданных Спасо-Преображенским Валаамским мон., показано, как вели себя русские крестьяне в преддверии очередного Апокалипсиса: «...они рыли могилы, делали гробы, закутывались в саваны и ложились ожидать Христа».

В начале 1890-х гг. в Кирилловской больнице для умалишенных

содержался новоявленный пророк Кондратий Малеванный. Родился он под Киевом – в Тараще. В молодости Кондратий сильно пил, пока к сорока годам не сошелся с штундистами, переняв у них искусство входить в экстаз. Во время молитвы он часто ощущал какой-то запах, не сравнимый ни с какими ароматами на земле. Поверив, что в него вселился Святой Дух, Малеванный – бывший колесник, стал истово молиться и проповедовать. Кондратию стало казаться, что в момент экстаза он отделяется от земли. Некоторые из последователей лжепророка даже уверяли, будто видели, как он отделяется от земли на несколько вершков. Спонтанные проявления левитации еще более укрепили уверенность Малеванного в своей богоизбранности.

Время активности лжемессии совпало с крупным киевским фляпом (периодом частого появления НЛО). В доказательство своих проповедей Малеванный ссылался на «появление ярких звезд, которых никогда раньше не было видно». Он говорил, что прогнанный Мир Зла разрушится – Конец Мира наступит 25 марта 1892 г. Для очищения тела от грехов тысячи последователей Малеванного бросали дома и уходили в заснеженные поля, мылись в прорубях. Чтобы не омрачать небес своим внешним видом, горожане продавали дома и коров, покупали в киевских магазинах лучшие одежды. Последователи лжепророка постоянно чувствовали себя счастливыми. О работе никто не думал – жить им предстояло на Небесах. «Более всего – писал профессор Сикорский, – поражает их ненормальное настроение духа. Оно выражается массой радостных вздохов и междометий, особенной подвижностью, сентиментальностью, утрированной учтивостью, объятиями и излишними благодарностями по пустым поводам». Так как последователи лжепророка приходили слушать его проповеди к окнам и заборам Кирилловских Богоугодных заведений, местная администрация постановила выслать Малеванного в Казань.

В 1910 г. свидетелем необычных событий стал известный писатель Нечуй-Левицкий. Осенним вечером, около девяти часов вечера он услышал шум проезжающей пожарной команды. По слухам, на Подоле горели дровяные склады: «Уся половина неба на північ над Подолом була червоняста, неначе розпечена червона мідь. Небо було тоді вкрите густими хмарами. Червоний, неначе кров'яний одлиск

йшов по хмарах, і густий покривець з хмар неначе світився наскрізь, неначе зайнялося півнеба й падало без полум'я... Картина була страшна. Колорит її й величність нагадали мені величні й страшні картини Апокаліпсиса... Усі гори за домами, далі за ярком, уся гора Кисілівка над Подолом з церквою й кладовищем зверху – все це або червоніло, або чорніло, як запечена темно-червона кров. Щось було пекельне й фантастичне перед моїми очима і загалом – страшне. Здавалось, ніби сім апокаліпсичних янголів одразу вилили на Київ усі сім фіялів людського горя та пожежі та крові». Это страшное зрелище словно предвещало грядущие потрясения – убийство Столыпина в Киеве (1911 г.), начало Первой Мировой войны (1914 г.) и революцию (1917 г.).

За несколько лет до начала Второй Мировой войны писатель А. Кузнецов наблюдал над Курневкой странное знамение. В романе «Бабий яр» он пишет: «На черном звездном небе светилась людская фигура, похожая на Николая Угодника. Вернее, она как бы состояла из контуров, прочерченных едва различимыми точками-звездочками. Почему-то меня охватил такой ужас, что я кинулся в сени и спрятался за дверь... Я не знаю до сих пор, что это было и как объясняется».

В 1960-е гг. Киев переживал слухи о возможном столкновении Земли с астероидом или кометой. К счастью, болид пролетел в сотне тысяч километров от планеты. В 1980-е гг. радиосообщение о прорыве плотины Киевской ГЭС вызвало панику у жителей прибрежных р-нов.

На 14 ноября 1993 г. Конец Света был объявлен сектой «Белое братство». В этот день руководители секты велели своим последователям отречься от Дьявола и готовиться к Апокалипсису, который должен был настать через 10 дней. В назначенный день милиция оцепила центр Киева, но члены секты все-таки попытались провести обряд жертвоприношения в самом оплоте по борьбе с сектанством и язычеством – Софийском соб. В итоге, руководители «Белого братства» были арестованы, а 570 «братьев» попали – кто за решетку, а кто и в психбольницу. Количество же пропавших без вести подростков, покинувших свои дома, не поддается исчислению.

Блаженная провидица Алипия говорила, что придет время и Кре-

щатик провалится под землю. В связи с тем, что под Крещатиком существует метро и выстроен огромный подземный торговый центр, предсказание юродивой выглядит не таким уже невероятным.

Известно, что в случае прорыва плотины Киевской ГЭС, все метро в Киеве будет затоплено. Затопление начнется со станции метро на Почтовой пл. Огромная дугообразная волна прокатится по прибрежным р-нам города. Выдержат ли подземные коммуникации метро такой напор воды? Скорее всего да... Метро в столице – это мощный военно-стратегический объект, глубокий и хорошо укрепленный. Разрушения, видимо, могут произойти лишь в р-не воронки – под землей у станции Почтовая пл.

Алипия говорила также, что если будет война, то многие выживут. Но если настанет голод, то большинство найдет свою смерть. Блаженный схииерхимандрит Феодосий Почаевский утверждал, что «война с Китая пойдет, но не долгой будет».

5. МИСТИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

5.1. Зверинец и сны

По слухам, на Зверинецкой горе обитает странное трехглазое чудовище. Жителям улиц, расположенных у склона горы, в детстве снился один и тот же сон. Вы бродите по винограднику, как вдруг раздается гипнотизирующий рев. Выбежав из зарослей, вы замечаете свой дом. В комнате на кровати сидит отвратительное чудовище. Тварь открывает пасть, а вы заползаете в нее, просыпаясь при этом. Сновидение может длиться месяцами, каждую ночь, и так же внезапно прекратиться. Со временем этот же сон начинает сниться вашим детям и внукам [53].

В 1911 г. киевлянке Феодосии Матвиенковой приснился сон, в котором она увидела 15 монахов, стоящих на склоне горы над пещерой. Их души смиренно просили пищи. На рассвете она услышала гул от провала земли, затем увидела светлую радугу, появившуюся над склоном горы. Провал заметил и сосед Феодосии – живописец Д. Зайченко, который возвращался из Свято-Троицкого мон. Продвигаясь по лабиринту, они дошли до двери, наполовину засыпанной землей (она была деревянная, обита железом и гвоздями размером с копейку). От двери расходились на три стороны проходы. В лабиринтах они насчитали около 50 истлевших гробов, 90 черепов, видели ниши-локулы, обломки красного кирпича. Это и были монахи из сна Феодосии. Таким чудесным образом на ул. Ломаковской (теперь ул. Мичурина), там, где к горе примыкает усадьба Матвиенковой, был обнаружен вход в заброшенные пещеры.

Во втором сне Феодосии явилась незнакомая женщина и укоризненно произнесла: «Что же ты? Обещала накормить нас, но так и не сдержала своего слова». Тогда Матвиенкова заказала в Свято-Троицком мон. панихиду по усопшим и раздала милостыню на поминание

покойников. В последующие дни в пещерах побывали монахи и отец Валентин, страстно желавший открыть их для паломников.

Призраки погибших, видимо, беспокоили не только мещанку Матвиенкову. В то время вышел солидный труд под названием «Явления покойников из Зверинецких пещер». И в наши дни в пещерах происходят странные вещи: часто без причины замыкает электропроводку, перестают работать электроприборы.

Еще один вещий сон случился уже в наши дни. Кандидат исторических наук Е. Воронцова долгое время занималась исследованием Зверинецких пещер. Ее интересовали сведения о князе Жевахове, субсидировавшем раскопки подземелий, а позднее даже постригшемся в монахи. Никак не удавалось выяснить, при каких обстоятельствах князь узнал о пещерах. Однажды ночью Елене Анатольевне приснился сон: князь Жевахов приходит на богослужение, знакомится с о. Валентином, и тот рассказывает о подземелье. На следующий день в архиве обнаружился документ, в котором было описано все то, что привиделось во сне [35, 48, 54, 55].

5.2. Соль и пепел

Издrevле соль в Киев привозили из Галича и Перемышля. Продажу монополизировали киевские торговцы, взвинчивающие на соль цены во время княжеских междоусобиц, когда подвоз соли из Галицкой Руси прекращался.

В смутные годы правления Святополка Изяславовича (XII в.) в Киеве и предместье существовал недостаток соли. Тогда блаженный Прохор, игумен Киево-Печерской Лавры, собрал в свою келью пепел из монастырских печей, и по его молитве зола превратилась в соль. Когда игумен стал раздавать ее нуждающимся, люди потянулись в св. Лавру и лавки нечестивых торговцев опустели. Тогда купцы обратились к Святополку с жалобой: «Прохор, черноризец Печерского монастыря, отнял у нас большие деньги: всех неотступно привлек к себе за солью, и мы, платящие тебе подати, не можем сбыть своей соли и через него разорились». Князь, решив сам обогатиться, ответил купцам: «Ради вас пограблю монаха» – и приказал отнять соль у игумена, сложить ее на княжеском дворе и продавать за деньги. Зло-

деяние свершилось, мешки разгрузили, но оказалось, что в них зола. В недоумении и гнев князь прождал несколько дней, но зола оставалась золой. Тогда он, досадуя, приказал высыпать ее за ворота. Когда же поутру Святополк выезжал со двора, то увидел у дороги большую кучу соли и множество горожан с ведрами и мешками. То, что было золой, снова стало солью [56].

5.3. Телепортация

Два таких случая упоминает Киево-Печерский патерик. В сборнике есть рассказ о св. Евстратии, который, находясь в половецком плену, неожиданно исчез. Объявился он в церкви Печерского мон. в том же виде и состоянии, как был в плену – скованный цепью и в ранах.

Другой рассказ – об иноке Никоне, который тоже был в половецком плену. Видно, инок очень хотел вернуться обратно в Киев, и потому половцы, решив, что он замышляет побег, подрезали ему голени и крепко стерегли. «В третий день, – повествует патерик, – все с оружием в руках сидели около него, – вдруг в шестом часу он сделался невидим». Появился же он, материализовавшись внезапно среди молящихся, во время службы в Печерской ц. Святой Богородицы, когда там начинали петь канон.

В 1723 г. по доносу коломенского инквизитора в Синод был представлен юродивый Василий Босой. Кроме всевозможных обвинений ему вменялась власть над демонами. Якобы их силой юродивый был перенесен из Калуги в Киев [57].

На левом берегу на ул. Вербицкого еще в начале XX в. находилась поляна «Семи дубов». В начале 1920-х гг., когда гонения на религию только набирали обороты, здесь был островок суши, вокруг которого простирались топкие болота. Жители окрестных сел добирались сюда по узкой дороге, известной только им, чтобы попросить у старца, живущего в землянке посреди болот, благословения или совета. Когда о существовании отшельника стало известно властям, его решили арестовать. Чтобы уберечь старца, местные крестьяне вывезли его на подводе к излучине Днепра, где посадили в лодку и попросили рыбака переправить его на другой берег.

Едва лодка достигла середины реки, как в лучах восходящего солн-

ца фигуры рыбака и монаха начали растворяться в воздухе и через некоторое время вовсе исчезли. Тщательные поиски исчезнувших людей ни к чему не привели [58].

Подобные случаи известны и в наше время. Так в 1992 г. милицейский патруль совершал ночной обход в парковой зоне под Лаврой. Один из патрульных услышал крик женщины и поспешил на помощь. Второй патрульный побежал следом, но к своему удивлению никого не обнаружил. Лишь спустя пять минут напарник дал знать о себе по радиии. Некая сила перенесла патрульного к озерам Голосеевского леса. Подобным загадочным образом в ночь на Ивана Купала некий киевский целитель был переброшен из р-на Зеленого театра под стены Киево-Печерской Лавры [59].

5.4. Тьма Египетская и огненные столпы

*Моисей простер руку свою к небу,
и была густая тьма
по всей земле Египетской три дня.
(Исход, 10:22).*

По преданию, в Киево-Печерской Лавре бережно хранился в зачерненной бутылочке «кусочек Египетской Тьмы». Легендарное библейское событие, предшествовавшее исходу евреев из Египта, имеет свой реальный аналог. «Тьмой Египетской» называют уникальную метеоаномалию, когда среди бела дня (обычно около полудня) внезапно, безо всякого солнечного затмения или иных причин, наступает полная тьма. Локализация феномена – от сотни метров до десятков километров в диаметре.

1938 г., берег Обской губы, лагерь геологов. 18 сентября около 11 часов вдруг стало стремительно темнеть, с запада на лагерь напала громадная черная туча, которая, казалось, начиналась от самой земли, поскольку на горизонте в этом направлении не наблюдалось ни малейшего просвета. Туча, похожая на непроницаемый черный пол, прошла над головой у геологов и погасила солнце. Связь по коротковолновой радиостанции полностью отсутствовала – не было ни одной станции даже в диапазонах длинных и средних волн, мало под-

верженных магнитным бурям. Сигнальная ракета, выпущенная почти горизонтально, была видна по всей своей траектории, что свидетельствовало об отсутствии в воздухе взвешенных частиц. Полный мрак стоял около часа. По данным метеорологов, полоса затемнения имела ширину 200-250 км [60].

По преданию, над местом строительства Успенского соб. Печерской Лавры появились два огненных столпа. В 1110 г. над храмом наблюдали еще один столп: 11 февраля было небесное знамение: явившийся огненный столп от земли до неба и молния осветили всю землю, в час ночи прогремел гром; огненный столп стоял над каменной трапезной так, что не было видно креста; затем перешел на церковь и стал над гробом прп. Феодосия, а потом, повернувшись к востоку, стал невидим [61]. 27 марта 1112 г. во время битвы с половцами на небе появился огненный столп, повергший в ужас кочевников.

Уроженец Полтавщины прп. Феофил Киево-Китаевский в молодости принял монашество с именем Ионы и трижды сподобился посещения Божией Матери, повелевавшей подвижнику идти в Киев и устроить на месте, которое будет указано огненным столпом, новую обитель. Так божественным провидением был основан Троицкий Ионинский мон. (тер. совр. Ботсада Академии Наук). Схиархимандрит Феодосий Почаевский сказал однажды об одном юродивом: «Вот ничего знал. Когда он умер, я видел столб огненный к небу. Это было в Почаеве».

Необычные явления неоднократно наблюдались над Зверинецкой горой: «...видели на ней столпы огня до неба, то большой разлив воды – не бегущую и стоящую стеной в полтора аршина на одном месте». В первой половине XX в. в Бортничаях, где-то в р-не кладбища (сейчас ул. Промышленная) многие люди видели исходящие из земли снопы света.

Столп огня указывал Моисею путь в пустыне: «И двинулись сыны Израилевы из Сокхофа, и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа». Перед изумленным взором египтян таинственное об-

лако превратилось в огненный столп. Послышались раскаты грома и засверкала молния. Смятение и ужас охватили преследователей (Исход).

По индуистским преданиям, на месте будущего священного города полутора тысяч храмов Варанаси, Брахма и Вишну когда-то поспорили, кто из них раньше родился. В самый острый момент перебранки между богами возник огромный огненный столб, у которого не было видно ни начала, ни конца – это был лингам Шивы, т.е. символ животворной силы и божественного энергетического начала.

Моряки во время первого плавания Колумба наблюдали в океане пламенный столб. Спустя полвека испанское судно «Сан-Себастьян», нагруженное богатой добычей, находилось в 200 милях от родных берегов. Вдруг моряки заметили за кормой бегущий световой столб. Несмотря на отчаянные маневры, «столб» стремительно нагонял судно. Тогда капитан приказал спустить все паруса, чтобы их не спалил огонь, а команде – усердно молиться. К счастью, огненный призрак промчался мимо и скрылся за горизонтом [62].

При завоевании Сибири также наблюдалось подобное явление: «При царе Саускане на месте города (Тобольска), там, где соборная церковь, чудился всем басурманам огненный столб от земли и до неба, а в том огне всякие разные видения... Видение же появлялось перед приходом Ермака ежедневно, а не так, как раньше – по праздникам и во время сборищ». Свидетелем чудесного знамения был и сам Ермак [63].

По преданию, иноки Иверской обители на Афоне в середине X в. неоднократно наблюдали на море пламенный столб, вершиной своей касавшийся неба. Лжемессия Кондратий Малеванный, проповедовавший в Киеве в годы повышенной активности неопознанных объектов (конец XIX в.), описывал видение столпа: «...одна половина его была совершенно черного, как смола цвета, а другая темно-огненная – как будто огонь был смешан с сажей» [64].

В 1989 г. в 27 км от Бангкока (Таиланд) местные жители наблюдали, как два световых столпа с сияющими вершинами прошли вдоль оросительного канала и «высосали» из него весь мусор. По легенде, подобное произошло здесь же столетием раньше.

У с. Купище (Житомирская обл.) существует поляна, притягиваю-

щая удары молний. Иногда над ней возникает странное свечение, и в небо поднимается луч, словно где-то под землей включается мощный прожектор. Неподалеку находятся развалины древнего языческого святилища.

По верованиям древних ариев, лучи, испускаемые богиней Ушас, уподоблялись жертвенным столпам. Возможно, что многие вертикальные камни (менгиры) устанавливались над местами появлений таких огненных столпов. Позднее над местами огненных знамений закладывали языческие святилища.

5.5. Нерушимая стена и магическое зеркало

Одна из самых древних восточнославянских святынь – мозаичный образ Богоматери, находится в главной алтарной апсиде Софийского соб. За многие столетия храм, как и сам Киев, подвергся большим разрушениям. От великокняжеской эпохи осталось немного, но образ Богоматери оказался невредим. Оттого и назван был – Нерушимую стеною.

С незапамятных времен киевлянки, готовясь стать матерями, молились перед образом Нерушимой стены о благополучном разрешении от бремени. Изображение Богоматери окаймляет декоративная арка с красивыми розетками. При ближайшем рассмотрении святыни можно заметить, что количество розеток равняется числу 28 – это количество суток лунного месяца и женского менструального цикла.

В конце XVI в. Киев посетил посланник римского императора Эрих Лясота. В своих «Путевых записках» за 1594 г. он первый из средневековых авторов упоминает о мощах Ильи Муромца. Но наибольший интерес представляет его рассказ о магическом зеркале. Лясота сообщает, что в одной «из плит синего прозрачного камня», над алтарем Софийского собора, находится отверстие, заделанное известью. «Говорят, – пишет он, – что тут в старину находилось зеркало, в котором посредством магического искусства можно было видеть все, о чем думали, хотя бы даже это происходило на расстоянии нескольких сот миль. Когда однажды киевский князь выступил в поход против язычников и долго не возвращался, то супруга его каждый день смотрела в зеркало, чтобы узнать, что с ним случилось и чем он

был занят. Но, увидевши однажды его любовную связь с пленницей из язычников, она в гневе разбила зеркало» [65].

5.6. Священная дюжина

В истории Киева священное число 12 играло особую роль. Так, князь Владимир, уничтожая пантеон языческих богов в Киеве, идола Перуна «повеле привязати коневы к хвосту и влещи с Горы по Борищеву на ручаи, и 12 мужа пристави бити жезлием». По преданию, в Крещатицком ручье Владимир крестил двенадцать своих сыновей (по другой легенде их крестил мифический сподвижник князя Владимира – митр. Михаил). В 1051 г. Антоний с братией числом в 12 человек вырыл пещеру, чем было положено основание Печерского мон. В Лавре были похоронены 12 греческих каменщиков – строителей Великой церкви. Во времена Киевской Руси существовало 12 женских монастырей.

По преданию, Кирило Кожемяка разорвал пополам 12 кож и пожелал спать после битвы со Змеем 12 суток. Обряды и ритуалы Рождества свидетельствуют, что это праздник зодиакального круга. На Руси традиционно готовили 12 поленьев, чтобы развести огонь для «тайной вечери» и 12 блюд на рождественский стол. 12 священных ночей (космических эпох) мифического творения Вселенной (25.12-06.01) также отвечают 12 созвездиям зодиака [3].

По народным преданиям, Мазепу казнили с помощью 12 галушек. Враги прознали, что гетман очень любит галушки. Для казни приготовили 11 пятипудовых и одну семипудовую галушку (пять + семь в сумме также дают число 12). Привязали Мазепу на площади и стали его насильно кормить. Когда на больших вилах ему подали последнюю семипудовую галушку, гетман закричал: «Не надо!» – и умер [66]. В эпоху борьбы с католической экспансией, вплоть до середины XIX в., в Киевской губ. существовали православные церковные братства. Совет этих братств состоял из 12 почтенных горожан. 12 лет от киевской иконы «Борщаговская Божия Матерь» к страждущим исходило непрерывное исцеление.

Расшифровка данного символизма выражена в числовом значении 12+1. Здесь число 12 связывается с важным историческим событием

(12 + событие) и отождествляется с небесной сферой. Это означало – 12 апостолов и Христос – 12 знаков зодиака и Солнце. По языческим верованиям Дажьбог летал по небу в отделанной алмазами золотой колеснице, которую тянула дюжина белых лошадей, дышащих огнем и с золотыми гривами.

Очень примечателен символизм христианского распятия – божественная жертва на солярном знаке – кресте. В древности считали, что событие на земле, связанное с числом 12 – выражением небесной сферы, получает Небесную (Божественную) защиту и поддержку.

Изначально Софийский соб. имел 12+1 куполов. В структуре главного собора Киевской Руси заложена космогоническая схема Небесного Иерусалима. В архитектуре Софии 12 крещатых (в плане) несущих столпов соответствуют 12-ти камням основания стены Небесного Града. 12 арочных прогонов ассоциируются с 12-ю воротами Иерусалима, расположенными по сторонам света. 12 проемов имеет барабан центральной бани. На хорах расположено 12 шиферных парапетов, окружающих сакральное ядро храма. Число 12 заложено в основные размеры храма, в его горизонтальные и вертикальные деления – 12 футов (стадий) = 37,5 м. По преданию, собор строили 12 греческих каменщиков. По 12 крещатых столбов внутри имели еще три киевских соборных храма, построенных в 1036-1044 гг.: святых Георгия, Ирины и Лазаря.

5.7. Днепровские сказки

В старину говорили: «Не было бы Днепра, не было бы и Киева». К этой великой реке обращались за предсказаниями, приносили ей жертвы. Через Днепр совершали походы и вели торговлю. У реки кормились многочисленные прибрежные племена и народы. В Украине Днепр протянулся почти на тысячу километров.

Странные аномалии регистрируются в его глубинах. Исследователи классифицируют их как феномен, который связан со спецификой существования на большой глубине чуждой для человека формы жизни. Осенью 1993 г. группа киевских аквалангистов (Н. Харченко и Ю. Леонидов) наблюдала целую серию таких признаков. Нечто подобное было зафиксировано в 1991 г. киевскими аквалангистами

И. Петровым и Ю. Прибоем, на этот раз на озере Безодня (по рус. – Бездна), в полутора часа езды от Киева.

В грозные ночи со дна омутов поднимаются их древние обитатели – огромные сомы. Плещутся они очень громко, поднимая большие волны. В былые времена сомов часто принимали за водяных. Ниже днепровских порогов в плавневой густянке знаменитого казацкого Великого Луга, где случалось добывали рыбин весом до 300 кг, об этих усатых гигантах слагались легенды. Известный писатель-юморист Остап Вишня писал об огромных сомах, пожиравших в Днестре небольшие буксирные катера.

И поныне на солнечных днепровских пляжах можно услышать рассказы о сомах-людоедах, которые незаметно подбираются к купальщикам и утаскивают их в темные глубины [67]. И в наше время в Десне, притоке Днепра, встречаются сомы до 160 кг веса. Чтобы достичь таких размеров, сому необходимо прожить не менее полувека.

Сом (*Silurus glanis*) живет до 80 лет и достигает длины более 5 м. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона упоминается о пойманном в середине XIX в. в Днестре соме, имевшем в длину более 4 м и весившим 288 кг. Зимовать сомы любят стаями в глубоких и укромных местах. Бывало, что в днепровских омутах их собиралось несколько сотен.

Огромные сомы очень неуклюжи и неповоротливы, а потому крупная рыба достается им в добычу сравнительно редко. Оттого старые рыбины и становятся трупоедами. Причем, они стараются обитать в таких местах, где в силу особенностей водоема тонет много животных и людей.

Крупные сомы не дают спуска ничему живому, плавающему на поверхности, и истребляют большое количество утят, гусят, а также и взрослых водяных птиц. Нередко они топят плывущих собак и даже телят. Известно несколько случаев, когда крупные сомы утаскивали под воду и топили купающихся детей.

В известном произведении М. Горького героя и его товарищей пытались одурачить несколько крестьян. Они предложили поймать сома с помощью горшка с горячей кашей. Подобное средство было впервые описано в книге Н. Вениаминова «Рыболовство в России всеми орудиями и во все времена года» (М., 1876): «В одной небольшой

речке вблизи Киева завелся огромный сом, который делал большие убытки жителям, истребляя их уток, гусей и пр. Все старания истребить его оказались весьма напрасными. Нашелся один крестьянин, который предложил следующую штуку. Известно, что крутая гречневая каша, не вынутая из горшка, в котором она варилась, долго остается в середине горячею, на этом-то основании и решились ею попотчевать сома. Для этого в то самое время, когда сом должен был выйти на добычу, повесили на ветке дерева, свесившегося над ямою, в которой жил сом, обмазанный салом горшок с очень горячей кашею. Заслышав запах сала, сом поднялся и, увидев качающийся на веревочке горшок, схватил его, раздробив сильными челюстями, и тогда-то началась для него настоящая беда: каша жгла его немилосердно. Он метался во все стороны и, наконец, выскочил на берег, где немедленно был убит кольями».

Киевские любители подводной охоты утверждают, что под днепровскими мостами обитает множество огромных сомов. Они прячутся в расселинах мостовых быков, откуда демонстрируют свои огромные пасти. Стрелять в таких крупных рыб на большой глубине равносильно самоубийству. Часто после ранения сом разворачивается в сторону ныряльщика и бьет его головой. Тупым концом гарпуна, торчащим из его тела, сом может проткнуть подводного охотника насквозь.

Еще в конце XVIII в. на Трухановом о-ве существовало озеро. По разному называли это озеро киевляне: «Бездонной Погибелью», «Проклятым Оком» и «Домом Страшного Деда». Такие пугающие названия появились из-за огромного сома, обитающего в водоеме. Если верить легенде, то озерное чудовище не только пожирало животных и людей, но и предсказывало будущее. Неизвестно каким образом «Страшный дед» осуществлял предсказания, но к грозной рыбе частенько приходили за советом киевляне. По ночам сому носили всяческие угощения – лягушек, рыб, птиц, куски свинины и говядины. Если подношение хозяин озера принимал, то всплывал и начинал кружить возле самого берега. Но случалось, что «Страшному деду» не нравилось угощение или сам приносящий. Тогда от ярости волшебного сома вспенивалась озерная гладь. Ворожеи толковали это как недобрый знак и виновному советовали целый год не подходить к любому

водоему. «Страшный Дед» мог утопить его где угодно. Стоило такому человеку оказаться у реки, озера или даже у колодца, как неведомая сила втягивала его в воду. В конце XVIII в. **трухановское озеро** вместе с чудищем неожиданно исчезло. В илистой грязи, оставшейся от водоема, лишь судорожно бились рыбешки да ползали раки [68].

В средневековых источниках можно найти легенды о днепровских порогах и всякой нечисти, там обитавшей. Кодакский, Сурский, Лоханский, Дзвонецкий, Ненасытецкий, Вовниговский, Будильский, Лишний, Вольный – вот главные пороги, пересекавшие Днепр на стокилометровом участке от нынешнего г. Днепропетровска до Запорожья.

В Кодакском пороге черти были особенно злы – они без разбору топили там людей, уволакивая в темные глубины и старых, и малых. К следующему, Сурскому порогу, как поговаривают, черти сходились, чтобы справлять там свои надобности. На камнях нередко находили их отметины – черный, как смола, гной. В Лоханском пороге обосновался главный бес, которого днепровские лоцманы наградили прозвищем Вернивод. Со своими подручными он лихо разбивал плоты и тяжелые барки. В Дзвонецком пороге черти любили переворачивать лодки. Нередко делали это, когда в лодках спали люди. Самым грозным считался Ненасытецкий порог, или просто Ненасытец. Его еще уважительно называли Дед-порог. Возле Ненасытца черти устраивали опасные водовороты – «черторои» и справляли малую нужду прямо в суда. В Вовниговском пороге черти проводили время в безделье, а в пороге Волчок обитала жена главного черта с чертенятами [69]. Киевские ведьмы поговаривали, что каждую весну Днепр собирает с киевлян свою дань – 13 утопленников.

5.8. Знамения 1926 года

В этот страшный год воинствующие атеисты изгнали из Лавры монахов во главе с духовенством. Со стороны советской власти было приложено максимум усилий, чтобы дискредитировать религию в глазах населения. Была создана комиссия, целью которой служило «развенчание мифов» о чудесах Лавры. Самым кощунственным образом были вскрыты захоронения печерских святых. Но вскоре по

непонятым причинам большинство членов варварской комиссии погибло. Так, из десяти членов «лаврской комиссии» семеро в течение одного лишь месяца расстались с жизнью. Двое застрелились, трое повесились, еще один попал под трамвай, а один утонул в Днепре среди бела дня на глазах у многих свидетелей.

Когда в Свято-Успенской Почаевской Лавре на Тернопольщине начался «эксперимент» с эксгумацией мощей прп. Иова Почаевского, вдохновитель «разоблачения» тотчас же поплатился жизнью своей дочери, которая в результате взрыва огромной бутылки получила смертельные ожоги от соляной кислоты [70].

30 июля 1926 г. вблизи Киева – между с. Демидов и Глебовна (Вышгородский р-н), двум мальчикам-пастухам, Николаю 11 лет (Н. Куприенко) и Емельяну 14 лет (Е. Фещенко), было явление Спасителя. Примерно в 8 утра, когда пастушки собрались завтракать, неожиданно блеснула молния, как перед дождем, но день был ясным и безветренным. Через несколько мгновений небо на западе сделалось розовым, и появился большой сияющий крест. Верх его достигал зенита, а внизу он упирался в облако невысоко над землей. На фоне креста выделялась фигура Господа. Николай и Емельян оцепенели и не могли сдвинуться с места. Спасителя окружало дивное сияние, которое было ярче солнца и белее снега. Господь говорил, что скоро придет судить Мир, и чтобы каялись все блудники и прелюбодеи, а если покаются – будут прощены. Грех и беззакония дошли до Небес.

Господь окончил свое повеление и сказал, чтобы на этом месте в память сего явления были поставлены крест и икона. После чего повернулся на восток и постепенно растворился в облаках. На следующий день около 200-х человек из окрестных сел во главе со священником отправились к месту чудесного явления. Внезапно перед шествием появился светлый столб с облаком. Он двигался впереди народа, показывая путь. По выходе из села все увидели на месте явления Спасителя необыкновенный свет, как бы молнию. Когда подошли ближе, снег поднялся к облакам, а освященное Господом место сделалось алым. Одновременно сверху раздался звон колоколов.

Спустя четыре года, по постановлению комсомольской ячейки крест, возведенный на месте Великого Знамени, было решено уничтожить. Вызвался самый смелый – зацепил он крест и, погоняя лоша-

дей, вытащил. Утверждают, что этого комсомольца вскоре постигло несчастье.

На поле, где было явление Спасителя, со временем был посажен колхозный сад. На одном из его участков деревья почему-то никак не приживались, все время чахли и иссыхали. Место это размером примерно 5 на 10 м лишь поросло травой и полевыми цветами, а в центре радиусом 2 м росла только невысокая ярко-зеленая, шелковистая нетронутая травка.

Вечером 20 ноября 1926 г. в небольшом доме на Саперной слободке, 24 мирно беседовали хозяйка дома Андрийченко, Андриевская (квартирантка) и Касесионова (гостья). Вдруг из кухни прилетели различные предметы – ступки, сковорода, солонки, бутылка из-под чернил. На порог с печи свалилось большое полено. Наиболее упрямой оказалась мыльница. Несколько раз ее клали на полку в кухне, а она снова «срывалась» с места и падала под ноги женщинам.

После недолгой паузы вещи вновь принялись крутить по комнате «мертвые петли». Испуганные женщины вызвали милицию. Пришедший офицер успокоил хозяйку и заглянул на кухню с наганом в руке. Его тут же обрызгало грязной водой. Потом перед изумленным взором стража порядка злосчастная мыльница слетела с полки на пол. Милиционер выстрелил в стену, но без видимого результата. Приехавшие сотрудники провели тщательный обыск – ничего подозрительного обнаружено не было.

А вещи продолжали «шалить». Двигались даже чугунки и дрова в русской печке. Кувшин оказался приплюснутым внутри мраморного умывальника. Но постепенно все явления стали стихать. Квартирантка Андриевская словно приманивала полтергейст в дом. Когда она в марте следующего года вернулась на Саперную слободу, то тут же возобновились стуки по ночам и полеты предметов [71].

6. «БЕСОВСКИЕ» МЕСТА

6.1. Киевские аномалии

Традиция устраивать разгульные праздники в период Вальпургиевой ночи пришла в Киев еще в XVII в. Виной тому послужили... ректоры и профессора Киево-Могилянской академии. Многие из них учились в Европе и хорошо помнили бюргерские праздники с музыкой, стихами и театральными представлениями. На 1, 15 и 30 (а иногда 31) дни принялись устраивать «майские рекреации», когда студенты могли отдохнуть от суровой академической дисциплины, погулять и сытно поесть. Поначалу народные гуляния проходили на горе Щекавице, возле древнего кургана – «могилы Вещего Олега». Но в начале 70-х гг. XVIII в. гора превратилась в мрачное место: могильник для погибших от моровой язвы. Праздник киевского студенчества перенесли в березовую рощу при загородном доме митрополита на Шулявщине. Вслед за любителями наук в рощу потянулись толпы любителей повеселиться. И постепенно общегородское гулянье вытеснило студенческий праздник из отведенной ему рощи.

В начале XIX в. киевляне любили на 1 мая отправляться в Шулявскую рощу с припасами еды и выпивки. Пляски и хорорывы в честь весны растягивались на целый день и продолжались ночью при свете костров. Часто гуляния сопровождалась мордобитием – ритуальными кулачными боями. В темных ярах происходили всякие непотребства – языческие обряды, посвященные культу плодородия. А. Солтановский пишет: «Перед рассветом по дороге в Киев в роще и по оврагам валялись сотни спящих и мертвецки пьяных, большею частью донага раздетых жуликами. Особенно много валялось совсем нагих и пожилых, и молодых женщин и девок». Бесстыдные гуляния прекратились в середине XIX в., когда Шулявщина отошла в казенное ведомство и здесь началось строительство Кадетского корпуса [72].

В рукописном сборнике А. Тулуба упоминается гора Юрковица

над Подолом: «...там церковь, коло церкви кладбище, а на кладбище столько ведьмаков с ведьмами, что и не сосчитаешь». А. Макаров, анализируя предания, очерки и мемуары XIX в. о Киеве, перечисляет места сборищ ведьм: над Боричевым спуском (над Андреевским спуском), над устьем Лыбеди на Девич-горе (у Саперной Слободки) и над Иордановским ручьем (неподалеку от Кирилловских богоугодных заведений). В XIX в. в ярах у Кирилловской бол. неоднократно находили трупы с вырезанными жировыми отложениями. Здесь при большой дороге, ведущей на Куреневку, стоял кабак, притягивающий к себе голытьбу и бездомных бродяг. Трупы этих кончивших свои дни под забором пьяниц становились добычей сатанистов. Подобные же операции проделывались над выловленными в Днепре утопленниками. Из человеческого жира сатанисты вытапливали так называемые «черные свечи», используемые во время сатанинских месс [73]. Ведьмы также собирались на Черторое у Выгуровщины. Полагают, что Черторой образовался из-за многовековых размывов и половодий. Местность называют также Муромцем. До перекрытия деснянского русла Чертороя это был остров, а затем он стал полуостровом. Название острова связывают с легендарным Ильей Муромцем, который очищал Киев от всякой нечисти. На полуострове рядом с Московским мостом, согласно преданиям, бесчинствовали в купальскую ночь русалки, мавки и лесовики, появляясь из урочища старой ведьмы Горбачихи [74]. По преданию в этом урочище, расположенном между Трухановым о-вом и Русановскими садами, Горбачихе принадлежал целый хутор. По другим данным, название урочища происходит от бугорчатого рельефа пойменного мыса, который выступает в водном пространстве между Десенкой и Русановским проливом в виде округлой и пологой выпуклости. Это самое узкое место Днепра в пределах Киева. Оно редко застраивалось, так как во время половодий часто оказывалось под водой.

В середине XVII в. проповедник доминиканского киевского монастыря П. Розвадовский писал: «Сад Кучинского, где ведьмы слетались...». О поручике замкового гарнизона Матвее Кучинском впервые упоминается в «Описи киевского замка» за 1552 г. Его усадьба располагалась прямо под Михайловской горой. Мрачные поверья могли возникнуть от соседства усадьбы с Чертовым Беремищем и

древними капищами. Языческие святилища на Перуновом холме были давно разрушены, но само место в христианском понимании оставалось «нечистым».

Если предположить, что в данной усадьбе действительно происходили аномальные («бесовские») события, то станет ясно почему дочь М. Кучинского Екатерина стала монахиней – девушка нашла спасение от «бесов» в монастыре. Известно, что в 1621 г. Екатерина продала усадьбу Братскому монастырю.

Древнее урочище южнее Киево-Печерской Лавры, где сейчас расположен мост Патона, называли Наводницким оврагом. Там протекал Наводницкий (по другим источникам – Неводницкий) ручей, в его верхней части было озеро Душегубица, отчего и овраг нередко называли «буерак Душегубица».

Нечисть также любила собираться на Щекавице и Поскотинке. «Поскотинка» – место для выпаса скота, одно из названий горы Уздыхальницы. Легенды упорно твердят, что в то время, когда на правом берегу Днепра воцарилось христианство, на левом еще долго находили себе прибежище адепты языческой веры. В частности, где-то в р-не современной Дарницы находился «Колдовской Лес», в котором ведьмы днем набирались сил перед ночными полетами на Лысую гору.

По поверьям, русалками становятся утопленники, самоубийцы, а также дети, которые умерли некрещеными (в особенности это касалось детей, погибших на Троицу). В Киеве, в урочище Лысая гора, существует Русалочий яр. Назван он так потому, что в нем расположено озеро, где по поверьям обитают русалки.

Примерно до XVII в. Троещина называлась Чуриловщиной. Обычно местность получает название от имени своего легендарного хозяина. Но Чурило Пленкович, один из богатырей былинного цикла, проживал на правом берегу – неподалеку от Почайны: «...коло хреста Леванидоваго, коло святых мощей Борисовых» [75]. К тому же до XVII в. на Чуриловщине не существовало поселений. Скорее всего, эта местность получила название от слова «чур». Чур у древних славян обозначал край, предел, границу (по укр. – между) – межевой камень. Олицетворяли Чура в деревянном изображении (чурке), на котором вырезали условные знаки, обозначающие владельца того или иного участка земли. Чур или пограничный камень, символизировал

запрет – требование не пересекать его границу. Отсюда «чураться» – избегать вражьей силы, плохих мыслей и пр.

Если межевой камень и стоял перед древней Троещиной, то что он защищал? Как упоминалось выше, этот р-н до XVII в. **не был заселен**. Чур мог предупреждать, что за его границу не следует заходить: «Чурайтесь этой местности»! К тому же Чур, как житель дорог, охранял человека от нечистой силы. Поэтому при опасности советовали произнести – «Чур меня!» или попросить – «Чур, побереги меня!». Действительно, Троещина «славится» своими «бесовскими» проявлениями – повышенной активностью НЛЮ, плазменных шаров и пр.

Идол Святовита четырехлик и смотрит «на все четыре стороны», – апотропей, оберегающий от Зла, находящегося впереди и сзади, справа и слева. Эти четыре указанных направления, которые могли означать и географические координаты: с севера и юга, с запада и с востока. Поскольку носителями Зла считались «злые ветры», то географическое понятие вполне уместно в представлении о повсеместности. В Святошино, предположительно, поклонялись Святовиту, который и мог дать название местности. На некоторых диалектах «святоша» это «нечистый, бес», который привиделся на Святки.

В 2002 г. неоязычники установили на Лысой горе идол Святовита. Каждый лик изваян из бревна весом в пять тонн и сориентирован по сторонам света. Высота идолов – около 8 м. Рядом на жертвеннике лежит хлеб и гречневая крупа.

Структура капища – это практически правильный круг около 50 м в диаметре с четырьмя идолами в центре. Идолы окружены квадратом – «колодцем» из четырех лежащих на земле бревен. Еще четыре подобных «колодца» находятся на расходящихся лучах креста. Кроме условного креста сторон света, из центра исходит еще один, равноудаленный лучами от первого. Второй крест маркируется четырьмя дополнительными жертвенниками. Таким образом, неоязыческое культовое сооружение представляет собой сложную мандалообразную структуру, ориентированную как минимум на восемь астрологических направлений. Последние привязаны к определенным ежегодным точкам (календарным праздникам) движения солнца на небосклоне, символизируя тем самым цикличность (круговорот) природных процессов.

Подобная схема существовала у грандиозного языческого святилища на Перынском холме под Новгородом. Оно имело форму громадного цветка с восемью лепестками. В каждом из лепестков на дне рва во время языческих празднеств разжигали ритуальный костер, а в одном из них – восточном, обращенном к Волхову, горел «неугасимый» огонь [76].

Лет пятнадцать назад на монастырском кладбище Замковой горы появились два странных сооружения: одно в форме шестеренки с очагом посередине, второе – в виде красного куба. Монахини Флоровского мон. утверждают, что это «алтари» сатанистов. Почти каждый день возле них собирались какие-то люди. «Алтари» сделаны весьма добротно, каждый из них расположен напротив ближайших храмов – Крестовоздвиженской ц. и Флоровского мон. Со временем эти культовые сооружения были почти полностью разрушены. В апреле 2006 г. здесь появилось еще одно капище – гранитный крест, вокруг которого расставлены 16 табличек с древнеславянскими символами и пояснениями к ним. Вокруг святилища высажены деревья.

Откуда в Киеве столько бесовщины? Ответ кроется в особой топографии столицы Украины. Город просто испещрен оврагами, балками и пещерами. Испокон веков они служили пристанищем для нечистой силы. К тому же Киев окружен многочисленными болотами. В древнекитайском трактате «Гуань-цзы» можно прочитать: «Если русло застоявшейся воды не меняется в течение столетий и вода не пересыхает, появляются цин-цзи (болотные духи)». В старые времена на Крещатике, в р-не пересечения современных пер. Шевченко и Михайловского, существовало болото. В начале XIX в. его прозвали Козым. Небольшой переулок возле Майдана Незалежности назывался Козиноболотским. Киевовед Т. Литовченко пишет: «Квартал, где сегодня расположились госучреждения, в древние времена находился далеко за пределами Киева. Чтобы добраться до места, где сейчас Верховная Рада, например, нужно было выйти из «черных» Лядских ворот, пересечь болото и подняться на холм. Но такой маршрут киевляне проделывали нечасто, до середины XV в. там даже не было нормальной дороги и жилых домов. Дело в том, что местность на холме считалась нечистой и некоторые летописи связывают с Печерским холмом исчезновения домашнего скота и даже людей».

В древние времена вдоль Днепра тянулись заливные (полуболотистые) луга. На данный момент практически все киевские болота осушены и засыпаны. Небольшой участок болотистой местности сохранился в р-не Совских прудов. До недавнего времени там обитал цыганский табор. Топкие места сохранились в р-не Жукова о-ва и в большом количестве на левом берегу: множество болот затаилось в р-не Осокорков и Позняков. Так, между дачными поселками и Бортичами раскинулась целая система рек и озер с болотистыми берегами. Подобное можно наблюдать за Троещиной – в пойме р. Десна. В устье Ирпеня расположены глубокие торфяные болота. Болотистые труднопроходимые места можно встретить у Вышгорода и Броваров.

В X–XIII вв. вокруг Киева существовало множество сезонных поселков, где крестьяне занимались выплавкой железа из болотных руд [77]. Нет сомнения, что Киев получал готовое железо из сельской округи. Возможно, что вместе с металлом в столицу Руси попадали и растревоженные бесы, мигрировавшие из осушенных болот.

Нечистая сила любила также собираться в старых заброшенных мельницах. В народе поговаривали, что зажиточные мельники заключали союз с Дьяволом. Оттого даже в безветренную погоду нечистая сила вращала лопасти млына. Привидения часто бродят у воды – в р-не водяных мельниц и мостов. Вплоть до XX в. на киевских реках располагались многочисленные мельницы – как частные, так и принадлежащие монастырям.

6.2. Предания Лысой горы

В Киеве известно, по крайней мере, пять Лысых гор. Лысой горой называли возвышенность под Михайловской горой в р-не Чертового Беремища. Сейчас здесь проходит трасса фуникулера (Перунов холм). Возвышенность, на которой расположен Кирилловский мон., также называлась Лысой. Еще одну из Лысых гор отождествляют с Юрковицей – это подтверждают К. Широцкий («Путеводитель по Киеву») и М. Петров («Историко-топографический очерк древнего Киева»). У историков и археологов нет данных про заселение Юрковицы ранее IX в., но ряд исследователей отождествляет Юрковицу с летописной Хоревией.

Еще одна Лысая гора, упоминаемая в литературных источниках с конца XVIII в., была безлесой грядой на подъезде к Киеву. Она располагалась в р-не нынешнего бул. Перова и была скрыта при строительстве кинотеатра «Аврора». В путеводителе Богуславского (1912 г.) читаем: «От Русановского моста до с. Выгуровщина находится Лысая гора – излюбленное пристанище киевских, иногородних и даже иностранных ведьм» [78, 79, 80].

Самая известная Лысая гора (Девич-гора) расположена в одноименном урочище между Саперно-Слободской ул. и Столичным шоссе. Именно сюда, неподалеку от Саперной Слободки, прилетала булаковская Маргарита справлять шабаш с нечистой силой.

Девич-гора – это древний ритуальный холм, верхушка которого периодически выжигалась молниями. Существует предание, что падший ангел сжег здесь стрелой (молнией) двух влюбленных [81]. По поверьям, Боги метают свои молнии в места скопления нечистой силы. Выжженная поверхность холма напоминает плешь – лысину. Отсюда и название – Лысая гора.

По представлению древних тюрков, священные горы соединяли в себе два мира – видимый и невидимый. Каждая священная гора имела своего невидимого хозяина, который покровительствовал людям, живущим окрест. В р-не Лысой горы делали стоянки кроманьонские люди, проводили ритуалы жрецы колодезной и срубной культур, жрецы Аратты. Скифы устанавливали на горе каменных баб, как и сарматы, а киммерийцы возводили храм бога Крома. Современные неоязычники справляют на холме ритуалы богу Святовиту. По преданию, совершенными на киевской горе ритуалами под силу управлять всеми земными событиями. Подобной священной силой обладают о. Хортица в Запорожье и Святовитово Коло во Львове.

Говорят, что именно волхвы вырыли под горой первые пещеры. В подземельях кудесники хранили свои книги, тайные знаки и сокровища. С принятием христианства сюда переселились семьи жрецов. Но вскоре языческие знания были утрачены, и потомки волхвов стали разбойниками. Они грабили и убивали путников, шедших по Обуховской дороге [59].

До середины XIX в. этот холм называли иначе – Девич-гора (по данным краеведа Л. Похилевича гора называлась Девич Ориновская).

Такое имя давалось холмам, на которых в языческий период были святилища Лады – богини брака и веселья, а в более отдаленные времена, возможно, и Кибелы – Великой Матери Мира, покровительнице домашнего очага. Также ее называли Багриновой – то есть красной, красивой. Сейчас Багриновой горой называют холм-перемычку, расположенную между Лысой горой и находящейся неподалеку возвышенностью.

В начале XIX в. Лысую (Девичью) вместе с двумя другими горами (Бусовой и Черной) называли Святыми. По преданиям, на этих холмах обитали киевские подвижники – старцы. Свою демоническую славу Лысая гора получила спустя столетие. Тогда здесь основали лобное место, где казнили преступников.

В народе гору разделяют на три составляющие. Первая – это Русалочий яр. Назван он так потому, что в нем расположено озеро, где по поверьям обитают русалки. Вторая составляющая – это Ведьманский яр. С конца XIX в. здесь стали собираться поклонники Тьмы. С тех пор Лысая гора и обрела свою мрачную славу. И, наконец, Мертвяцкая роцца – самая обширная часть горы, названная так из-за большого количества древних захоронений.

И сейчас на Лысой горе неспокойно – здесь можно встретить сатанистов или наткнуться на цыганский табор, поздним вечером или ночью подвергнуться нападению хулиганов и нечистой силы. Перед входом в один из полуразрушенных домов нацарапана зловещая надпись: «Здесь пропала моя дочь».

По преданию, каждые 13 лет на Лысой горе происходит нечто ужасное (жестокое преступление или темный ритуал). Вскоре последствия этого происшествия распространяются на весь город [68]. На карте геодинамических зон столицы, составленной Центром аэрокосмических исследований Министерства геологии Украины, отчетливо видно, что именно под Лысой горой пересекаются два наиболее мощных (магистральных) разлома в кристаллическом щите.

В XIX в. Лысая гора принадлежала Печерскому мон. Монахи держали здесь пасеку и фруктовый сад. В 1860-х гг. городское начальство выкупило эти земли, решив построить форт. В 1872 г. строительство возглавил генерал Э. Тотлебен. После завершения работ форт представлял собой сложную систему бастионов, рavelинов,

теналей, люнетов, ретраншемента и т.д. Земляные валы высотой в 10-12 м насквозь прорезали потерны – длинные, до 40 м защитные туннели, выложенные кирпичом и закрытые с обеих сторон решетками. В казармах могли разместиться несколько тысяч солдат. Рядом с крепостью были построены казармы инженерных частей, как напоминание о них сохранилось название улицы Саперно-Слободская. План крепости держался в строжайшей тайне: тому, кто откроет его противнику, грозила ссылка в Сибирь, а в военное время – расстрел. С фортом связана интересная легенда. Говорят, что по ночам из-под водопроводных люков поднимается странное свечение. Оно бледно-голубое, постепенно переходящее вверху в красное. Исходит сияние из колодцев крепости, которые снабжались водой из Днепра по специальным капиллярным подводкам. По легенде, во время войны из соображений секретности колодцы были затоплены вместе со строителями форта – тремя тысячами крепостных. С тех пор из мрачных глубин слышны голоса и поднимается свечение. Несколько раз из колодцев появлялась белая кошка – древнеславянская злая фея подземных колодезных вод – Самодива.

Долгое время у киевлян существовала традиция: каждый год 1 мая, в день гибели митр. Макария, закреплять зажженную свечу на дощечке. Затем такой «огненный кораблик» пускали по Днепру.

Уже в наше время двое парней решили вызвать водяных духов. Вполне возможно, что подобный ритуал они решили провести в канун Вальпургиевой ночи – на 1 мая. В колодец на Лысой горе они запустили дощечку с четырьмя горящими свечами. В этот момент у одного из парней в воду упал серебряный крест – древний и священный. С его помощью молилось не одно поколение людей. В ту же ночь на горе осталась ночевать группа туристов. Они были очень удивлены, когда в темноте колодец стал светиться голубым светом. Затем из колодцев горы начала выплескиваться вода. Под утро под землей глухо пробил колокол и все затихло. Утром у всех присутствующих в голове крутилась одна фраза – «власть сменилась». Возможно, проведенный ритуал освободил плененные души строителей форта. Власть демонических сил закончилась, и невинно загубленные души поднялись на Небо.

Особый интерес вызывает вековой давности инструкция началь-

ника крепости: «Перед выходом в караул офицер обязан предупреждать солдата, чтоб он не смущался непонятных шумов – то всего лишь порывы ветра и крики ночных птиц...». А все от того, что многие солдаты были суеверны, а сама гора считалась местом сборища бесовщины [82].

По некоторым данным с 1872 по 1914 гг. в Лысогорском форте несколько офицеров и нижних чинов сошли с ума, трое покончили с собой, а пятеро умерли внезапно и без видимых причин.

Считается, что своим названием Голгофа обязана черепам, которые складывались на месте казни преступников в древнем Иерусалиме. Голгофа означает Череп, Лобное место (место для казней) и Лысую гору. В начале XX в. Лысая гора в Киеве стала оправдывать свое название. С 1906 г. Лысогорский форт стал использоваться для казни преступников.

В Косом капонире Госпитального укрепления Новопечерской крепости содержались политические заключенные. Отсюда летом в четыре часа утра, а зимой в семь вечера выезжала черная карета, запряженная черногривым конем. Услышав цокот копыт, горожане в страхе прятали своих детей. Доставленных к месту казни встречал палач с подручным и священник. Три палача за 11 лет казнили здесь более 200 преступников. Уже в 1910 г. киевский полицмейстер тайно пишет в горуправление: «...господин начальник края, распорядитесь об отыскании подходящего места под кладбища для погребения трупов казненных преступников, в виду отсутствия уже сего места на Лысой горе».

Даже после исповеди приговоренных лишали права быть похороненными на христианском кладбище. Палач закапывал тела преступников недалеко от виселицы. До сих пор в подземных казематах форта сохранились выцарапанные на кирпиче проклятия в адрес палачей [83]. «Биржевые ведомости» за 1908 г. писали: «Киев, 16-го июня. На почве ужаса своего ремесла психически заболел местный палач Юшков, находящийся в заключении в одиночной камере. Юшков поджог свою камеру».

24 сентября 1911 г. «черный рыдван» – бронированная карета везла на казнь Д. Богрова – убийцу премьер-министра П. Столыпина. Над местом, где похоронили Богрова, прогнали роту солдат. Спе-

циально назначенный палач – уголовник из Лукьяновской тюрьмы, оставил веревку себе. Уже после революции он попался на Бессарабском рынке – торговал кусками той самой веревки. Считалось, что веревка от повешенного, а тем более такого известного, способствует удачной торговле [84].

В наше время идентифицировать место виселиц на местности очень сложно. Загадкой остается и местоположение арестантского кладбища. В Западном полубастионе можно наблюдать огромное количество разрытых могил. В соответствии с архивными данными в крепости находится около 300 захоронений (Л. Проценко).

На Лысой горе производились и расстрелы. Недалеко от места, где устанавливалась виселица, существует глубокий подвал. Здесь на небольшой глубине часто попадаются отстрелянные гильзы. Говорят, что стрельба доносилась отсюда и позднее, в годы сталинских репрессий. Возможно, что жертвы «красного террора» захоронены где-то неподалеку.

Говорят, если долго бродить по Лысой горе, а особенно если задремать на ее вершине, то обязательно можно увидеть странных существ. Как-то весной у горы видели горбуна с оспой в пол лица. При приближении к нему слышалось свистящее шипение. Но тут по Столичному шоссе промчалась машина. Призрак вошел в поднятое ней облако пыли и исчез.

В другой раз на вершине заночевали два приятеля. Часа в три ночи их разбудило пение петухов. Затем словно по железу постучали. Вдруг нечто стремительно подбежало к ребятам и перепрыгнуло через них. При этом они явственно ощутили дуновение ветра.

Однажды февральской ночью группа молодежи бродила по Лысой горе. Навстречу компании выскочила собака и, радостно виляя хвостом, стала указывать путь. Неожиданно «проводник» зарычал и остановился – впереди в метрах 6-7 пробежал человек. Следов на снегу, к всеобщему удивлению, он не оставил. Минут через сорок компания подошла к «Трону» (так называют огромное, обхвата в 3-4, дерево в форме трона). Собака снова насторожилась – впереди бесшумно пробежал тот же самый призрак.

Иногда на фотографиях, сделанных на горе, проявляются фантомы – смазанные силуэты бегущего существа. Существует байка о

том, как на Лысой горе дежурил милиционер. Примерно в час ночи его кто-то похлопал по плечу. Страж порядка обернулся и увидел скелет. В обморочном состоянии его обнаружил патруль и доставил в больницу. После этого случая одиночные дежурства на Лысой горе отменили.

Однажды один смельчак решил заночевать на Лысой горе. Для безопасности он взобрался на дерево, а свою собаку оставил внизу. Вдруг его пес принялся жаться к дереву и скулить. Недалеко, как будто под землей, послышались глухие удары. Шатались деревья и оседала земля на склонах. Волосы смельчака встали дыбом, а сердце парализовал какой-то неосознанный страх. В мгновение ока он соскочил с дерева, отвязал собаку и за две-три минуты пробежал всю рощу и вышел к железной дороге [53].

На горе было замечено еще одно странное явление – в безветренную погоду опавшая листва сама по себе начинала шевелиться. Бывает, что в быстром ритме дергается лишь один листок. В середине 1990-х гг. археологи обнаружили здесь яму с сожженными церковными книгами, а поблизости несколько обезглавленных петушинных скелетов. Последователи Сатаны часто приносят в жертву этих «стражей света». Нечистая сила очень боится петушиного крика, предвещающего скорый рассвет.

Существует поверье, что деревья на Лысой горе, особенно мертвые и поваленные, обладают способностью ходить по ночам на своих ветках, подобно паукам. Обычно деревья «оживали» на праздник Ивана Купалы. Люди сторонились этого холма: «Придешь, а тебя чертова сила за ногу – хват! И под землю утащит». Говорят, что над Лысой горой почти постоянно открыт астральный портал.

Иногда на Лысой горе пытаются свести счеты с жизнью, бросаясь с вершины вниз. Таких случаев только в советский период насчитывалось более семидесяти. Однако никому не удается довести дело до конца, поскольку гора недостаточно крутая. Обычно все заканчивалось тяжелыми увечьями.

Геофизик, бывший руководитель специализированной биолокационной партии при Министерстве геологии, руководитель предприятия «Биолокс» В. Стеценко утверждает, что в р-не Лысой горы проходит наиболее мощная геопатогенная зона Киева. Она тянется

от горы, по краю Центрального ботанического сада, по холмам, где расположен музей Великой Отечественной войны и через Днепр уходит на Левый берег. Именно поэтому монахи никогда не заселяли эту территорию. Еще в советские времена на Лысой горе находилась воинская часть. Со служащими здесь происходили странные вещи, обычно они чувствовали себя плохо в полночь и в полдень.

По заключению метеорологов Киев относится к грозовым аномальным зонам. Количество и сила грозовых разрядов над Киевом и Лысой горой значительно превышает норму. Ионизирующее излучение киевских недр вызывает в апреле-августе сильные грозы с ливнями и молниями, бьющие в зоны радиоактивных аномалий. В середине 1930-х гг. в обильном на грозы Киеве планировалось построить молниевые ускорители. Энергия молний с напряжением 14-16 млн. вольт была способна расщеплять атомные ядра.

Существует легенда, что в недрах Лысой горы советские и немецкие специалисты собирались построить радиевый завод. Именно сюда по засекреченному туннелю под Днепром должны были поступать отходы урановой руды. Сырье добывалось из минерализованных пластовых вод, на которые так богата украинская земля – из Винницы (радиевые пруды), с о. Водников на окраине Киева и др. Но осуществить советско-германский проект по созданию первого реактора – «радиевого котла», помешала война. К слову сказать, неподалеку от Лысой горы позднее был построен ядерный реактор – на Багриновой горе (Институт ядерной физики).

6.3. Зеленый театр

Местность у Аскольдовой могилы над Днепром «славится» засильем всевозможной нечисти. Существуют фотографии, где среди развалин летнего театра виднеются «туманные» фигуры призраков. Зеленый театр, словно рана в земле: все легенды, связанные с ним, подчеркивают одно – возможность реальной встречи с демоническими существами.

Справка. Зеленый театр построен в 1949 г. по проекту архитекторов А. Власова и А. Заварова. Как элемент Зеленого театра использовано военно-инженерное сооружение середины XIX в.

– подпорная стена Новой Печерской крепости. В театре – 3,5 тыс. мест, расположенных амфитеатром на естественных склонах Днепра [85].

Когда-то в этой местности зиял глубокий овраг, называемый «Провалье». Он шел от берега Днепра и прорезал глубоким оврагом Печерск до Кловского ручья (Кловский спуск). В XVIII в. «Провалье» засыпали, а после Крымской войны (середина XIX в.) оставшейся перешеек закрыли двумя подпорными стенами, стилизованными под крепостные сооружения. Верхняя подпорная стена, сооруженная в 1853-54 гг., не имела военного значения, хотя построена была в лучших традициях фортификационной инженерной науки. Нижняя стена, построенная в 1856 г., имела важное стратегическое значение. Она должна была закрывать подходы к Николаевскому Цепному мосту и охранять Подольское набережное укрепление (Никольские ворота). Через обе подпорные стены проходил подземный ход, соединявший арсенальские мастерские и водокачку на берегу Днепра. По подземелью были проложены чугунные водопроводные трубы. Тайными подземными ходами была пронизана и Новая Печерская крепость. С целью предотвращения оползней из-под основания Николаевского укрепления здесь была сооружена оборонно-подпорная стена. В ее толще были проложены широкие галереи и казематы, облицованные кирпичом. От внутренних галерей в толщину горы уходило несколько пещерных ответвлений. Часть галерей предназначалась для тайных вылазок на гористую террасу стены и в ближайший яр.

В конце XIX в. эти места прозвали «Кукушкиной дачей». Здесь собирались уголовники, нищие и бездомные. Частенько в послевоенные годы в заброшенных подземельях находили трупы. Это были жертвы разбойных нападений и преступных разборок. Здесь в 1949 г. немецкими военнопленными, под руководством киевских инженеров был сооружен Зеленый летний театр. С той поры многие зрители стали проникать на сеансы бесплатно – через подземелья по старой канализации и дренажной системе. К сожалению, спустя двадцать лет театр сгорел от удара молнии [86].

В 80-е и 90-е гг. прошлого века предпринимались неоднократные попытки реконструкции театра, но по непонятым причинам строительные работы постоянно откладывались. То строительные леса

рушились, то участились несчастные случаи на стройплощадке. К тому же, здоровье рабочих резко ухудшалось. В иные дни из-за бюллетеней некому было работать. Была вызвана группа специалистов, занимающихся биолокацией. Они обнаружили, что в р-не Зеленого театра находится мощный сгусток патогенного энергетического поля.

В году, так, 1990-м, мимо этого места проезжал администратор центра «Миссия» Валерий Н. Неожиданно у его машины заглох мотор. Неведомая сила заставила Валерия направиться к заброшенному театру. Место оказалось абсолютно безлюдным. Хотя рядом и проходила трасса, в пространстве амфитеатра стояла гнетущая тишина. И тут Валерий услышал неведомый голос, который твердил, что это бывший языческий некрополь. Якобы могильник был девять раз осквернен и только девять смертей смоют проклятие. Семеро уже распрощались с жизнью, а двоих еще ждет гибель [87].

Кроме дренажных систем, под Зеленым театром существуют и фортификационные туннели. Большая их часть завалена, заварена и забетонирована. Точная карта подземных коммуникаций этого р-на неизвестна. Возможно, до 1949 г. здесь происходили массовые расстрелы, так как на небольшом участке стены обнаружены многочисленные пулевые отверстия. Существует гипотеза, что Зеленый театр соединен подземным ходом с бывшим зданием НКВД – «Октябрьским дворцом» (нынешним МЦКИ).

Всего исследовано три верхних, разделенных линией кладки, яруса. Но по слухам, сооружение «Зеленки» уходит вниз на девять уровней. Интересно, что в 1890-х гг. кладбище Аскольдовой могилы было распланировано на девять погребальных террас [83]. Когда 19 марта 1918 г. на Аскольдовой могиле проводились похороны погибших под Крутами кадетов, известный хор А. Кошица сопровождал 9 платформ возчиков с 18 (9+9) гробами (Л. Проценко).

Девять осквернений, девять смертей, девять уровней, девять террас... Считается, что это число загробного мира и Ада, состоящего из девяти уровней. По слухам, в подземельях «Зеленки» скрывается всевозможная нечисть. При отсутствии ветра и сквозняка гаснут свечи – налицо признаки демонического присутствия. На самом последнем и глубоком уровне Зеленого театра располагается «Страшная Гробница», в которой погребен то ли демон, то ли святой из Киево-Печер-

ской Лавры [88]. Вскрывать ее нельзя, иначе случится что-то ужасное. Во всяком случае, власти активно этому препятствуют. Стоит начать здесь копать, как в самый неожиданный момент появляется охрана. А место раскопок на следующий день заливают бетоном.

Согласно легенде, помимо подпорных стен здесь находился замок, где обитал знатный богач со своей дочерью. Замок был разрушен и с тех пор силуэт мужчины, его еще называют «Хозяином», бродит по округе. Бледную фигуру дочери, растворяющуюся в подземелье напротив замурованного тупика, наблюдали даже ремонтники.

«Хозяин» достаточно жесток и развлекается тем, что толкает посетителей с балконов театра вниз. Также он искушает на самоубийства, какие здесь часто случаются. С этой местностью действительно связывают ряд необъяснимых смертей. Так в 1976 г. двух молодых людей нашли мертвыми в одной из лож амфитеатра. Еще раньше в парке неподалеку была найдена мертвая девушка, без признаков насильственной смерти. Загадочное самоубийство киевского барда произошло в театре в 1986 г. На глазах друзей со словами: «Мне пора...» – он шагнул с парапета вниз и разбился.

Обычно «Хозяин» появляется в образе человека среднего роста в плаще или другой подобной одежде, с капюшоном, который закрывает лицо. Он является хранителем этого места, и всем посетителям следует мысленно поздороваться с ним. Одним дождливым осенним вечером милицейский патруль обходил парк и, как обычно, заглянул на «Зеленку». Приглядевшись, они заметили в зрительном зале стоящего к ним спиной человека. Он был в длинном плаще с накинутым на голову капюшоном. Стражи порядка крикнули незнакомцу, чтобы тот поднялся к ним и объяснил, что здесь делает. Реакции не последовало. Тогда милиционеры решили спуститься сами. Уже внизу у незнакомца потребовали документы – безрезультатно. Тогда патруль, позвякивая наручниками, пригрозил арестом. Незнакомец отреагировал весьма быстро: развернулся и вытянул руки. Секундой позже на его руках защелкнулись наручники. Но каково же было удивление милиционеров, когда металлические наручники просто прошли сквозь руки незнакомца и упали на землю. Патруль еще долго приходил в себя после пережитого шока.

Заслуживает внимание облик призрака – длинный плащ с капюшо-

ном. Изображений волхвов почти не сохранилось. Судя по редчайшей миниатюре Радзивилловской летописи, волхвы одевались в длиннополые балдахины с капюшонами.

Может ли «Хозяин» являться призраком древнего волхва? Нечто похожее описал питерский геофизик, кандидат технических наук В. Бондаренко. Еще школьником он собственными глазами видел призрака в подземельях Павловска (расположен в 26 км от Санкт-Петербурга): «Фигура, одетая в свободный, ниспадающий до самой земли балахон, довольно ярко светилась, но основной свет шел не от нее, а от посоха со светящимся шаром на конце, причем если от самой фигуры свет шел синеватый, то шар излучал более теплый, желтый цвет».

По преданию, на месте Зеленого театра (возможно, по краям «Провалья») располагался большой языческий некрополь. Во время строительства останки были осквернены и не перезахоронены с надлежащим ритуалом. Скорее всего, призрак волхва явился из потревоженной могилы. Следующая история также связана с блюстителями порядка.

Милицейский патруль обходил окрестности Зеленого театра. Вдруг из лаза неподалеку раздался странный крик. Включив фонарики, стражи порядка стали осторожно пробираться по подземелью. Никого не обнаружив, они поняли, что заблудились. Сколько они там блуждали и что видели – об этом история умалчивает. Известно, что блуждали милиционеры долго и увидели что-то ужасное. Во всяком случае, успели расстрелять весь свой боезапас. Рация под землей не работала, и когда они, наконец, выбрались на поверхность, один из патрульных обнаружил, что потерял в подземелье портмоне. В нем находилась фотография его сына. Сын почему-то после этого случая заболел и через год оставил этот мир, несмотря на все усилия медиков.

Мой знакомый Д. поведал такую историю. Его товарищ, увлеченный экстрасенсорными практиками, исследовал аномальные зоны Киева. Как-то поздним вечером 1985 или 1986 он посетил «Зеленку». Вооружившись освященной свечой, он забрался под старую сцену театра. Вскоре экстремал ощутил присутствие какого-то незримого существа. Из глубины на него надвинулась жуткая тень, более чер-

ная, чем окружающая тьма. Тень задула свечу и обдала непрошеного гостя ледяным холодом.

Всех, кто пытается проникнуть в пещеры Зеленого театра, охватывает дикий страх. Говорят, что периодически в этом р-не открываются порталы в иное измерение.

Это случилось в 1996 г. Был дождливый осенний вечер, когда группа подростков решила переждать непогоду в одном из подземелий. Этот лаз был плохо исследован. Ребята продвинулась метров на 50, пока не увидели шумящий поток воды и дыру за ним. Все потоптались и развернулись обратно. А потом оказалось, что ни дыры, ни хода дальше нет, да и не было никогда.

Ходят байки, что руины Зеленого театра умеют «говорить»: в полночь из подземелий слышен странный гул и доносится многократно повторенный выкрик: «Ура!». Подобное явление носит название «родосское чудо» и даже изучается учеными. Говорят, что это законсервированные в подземельях звуки битв, проходивших под Киевом в XV-XVII вв. [89].

6.4. Аскольдова могила и Лыбедь

Неподалеку от Зеленого театра находится еще одно аномальное место – Аскольдова могила. Она располагается между Долгой Нивой, Набережным шоссе, парком Вечной Славы и Мариинским парком и включает в себя часть днепровских склонов.

За полвека до постройки театра об этой местности уже ходили мрачные легенды. Газета «Киевлянин» за январь 1898 г. описывает события, происходившие неподалеку от Аскольдовой могилы: «Дня 6-го января рядовой Черниговского полка Симеон Виноградов нес караульную службу. Ему выпало стоять на часах ровно в полночь. Внезапно караульное помещение было разбужено беспорядочною ружейною пальбою. Бросившиеся на пост поручик Жеромский и двое рядовых увидели часового Виноградова, стреляющего и вопиющего: «Чингисхан! Чингисхан!». Узнав товарищей, Виноградов стал кричать: «Смотрите же! Вон через Днепр на Киев по льду движется армада Чингисхана! Видите всадников? Их копыта? Слышите крики татар?». Поручик Жеромский решил, что рядовой Виноградов сошел с

ума, и приказал его тихонечко скрутить. К Виноградову был призван полковой врач, поставивший неутешительный диагноз». Через месяц поручик Жеромский был изловлен на Крещатике в одном нижнем белье. Он размахивал саблей и орал: «Чингисхан идет на Киев! Рятуйся!» [89].

До середины 30-х гг. XX в. в р-не Аскольдовой могилы – на горе Угорской, существовало небольшое кладбище. Оно состояло из 70 склепов и 2 тыс. могил. После революции кладбище было снесено и над ним разбит парк отдыха.

Дважды автор сталкивался с фактами, позволяющими предположить о наличии здесь некой патогенной силы. Севернее церкви-мавзолея я обнаружил два необычных дерева, растущих рядом на террасе. По листьям было легко определить, что это каштаны. Количество «раковых» наростов на стволах просто не укладывалось в голове. Наросты полностью покрывали стволы каштанов, отчего они больше походили на огромные плоды кукурузы. Как известно, подобные аномалии образуются из-за мощной патогенной энергетики, идущей из-под земли.

Несколько лет назад, осенним вечером я прогуливался с друзьями в парке Аскольдой могилы. Где-то у подножья холма я почувствовал некое враждебное присутствие. Непонятная сила, источающая агрессию, явно давала понять, что наше присутствие здесь нежелательно. Я взглянул на испуганную спутницу, известную киевскую художницу Галину Л. и спросил:

– Ты чувствуешь?

– Да! – со страхом прошептала она.

После этого мы поспешили покинуть негостеприимное место.

В этой местности находится множество подземелий. Дренажная система в р-не Аскольдовой могилы одна из самых протяженных – более 10 км. Она имеет большое количество входов, развилок и вентиляционных колодцев.

Берега Лыбеди еще с прошлого столетия считаются патогенной зоной. Эта река протекает через такие экологически «грязные» объекты, как Центральный и Южный вокзалы, Автовокзал, Первый киевский молокозавод, «Киеврезина», кондитерскую фабрику, маргариновый завод, ТЭЦ-3 и ТЭЦ-5. Странно, но практически все истории, связанные с этой речкой, несут отрицательный смысл. Лыбедь

издревле ассоциировалась с болью и насилием, а в наше время – с чем-то нечистым и аномальным.

По преданию, речка появилась из слез Лыбеди – дочери киевского князя. Она была прекрасной, как майское солнце, но гордой как темная ночь. Принцы и князья долго просили ее руки, но княжна и слышать не хотела: «Не пойду и все!». Лопнуло терпение королевичей, подпоясали они мечи булатные, сели на своих верных коней и разъехались. Пусто стало в княжеском дворце и загрустила Лыбедь.

Прошло несколько лет – умер князь, пришел другой. Княжна вынуждена была покинуть дворец. Построила себе Лыбедь терем на холме за Киевом. Но тоскливой стала ее одинокая жизнь. Днями и ночами плакала Лыбедь, пока из ее слез не пошел ручеек, который и назвали именем своенравной княжны. Холм, на котором жила Лыбедь зовется теперь Девич-горою [90].

Девич-гора – это отрог рядом с Лысой горой. Киевский поэт А. Подолинский посвятил ему целую поэму, где рассказывалось о таинственной деве-отшельнице, в честь которой холм и получил свое название. На Девич-горе находилось с. Предславино – между ул. Физкультуры, Б. Васильковской, Димитрова и юго-восточной границей р-на, а также от этого места до ул. Ковпака.

Легенда о своенравной княжне имеет свой исторический аналог. В конце X в. на левом склоне речной долины поселилась покинутая жена князя Владимира – половецкая княжна Рогнеда. За свой строптивый нрав княжна содержалась здесь безвыездно до конца дней своих. После смерти Рогнеды-Гореславы усадьбу у Лыбеди наследовала ее дочь Предслава, именем которой и было названо близлежащее село [91]. В память о печальной красавице влюбленными было принято встречаться на берегах Лыбеди.

В хуторах, расположенных вдоль Лыбеди, в середине XVIII в. прятались от преследований отряды гайдамаков. Отсюда, еще в течение нескольких лет, они продолжали совершать свои набеги [92]. В середине XIX в. здесь у Васильковской заставы существовали многочисленные игорные дома. В конце XIX в. на ул. Ямскую (Батыевскую) над Лыбедью с Андреевского спуска были перенесены дома терпимости [93]. Здесь же существовал арестантский работный дом. После реконструкции канализационной сети в 1909 г. основные стоки

переориентировали к Лыбеди – там размещались отстойники. Сейчас Лыбедь с удовольствием посещают местные бомжи – купаются в ее мутных водах и собирают вдоль берега пустые бутылки.

В наше время пойма Лыбеди считается опасной биопатогенной зоной. Со строительством Киевского водохранилища лысогорский рукав (р-н Надднепрянского шоссе), в который впадала Лыбедь, был ликвидирован. Таким образом, речка, лишенная естественных стоков, превратилась в грязное застойное болото. Загрязненность Лыбеди стала притчей во языцех. Только в р-не утвержденного Киеврадой памятника «Природное русло реки Лыбедь» скопились горы мусора. Сюда к Лысой горе свозят мусор с Печерского и Голосеевского р-нов.

7. КИЕВСКИЕ ВЕДЬМЫ, ВАМПИРЫ И ОБОРОТНИ

7.1. Киевские ведьмы

*...Ведь у нас в Киеве все бабы,
которые сидят на базаре, – ведьмы.*
Н. Гоголь, «Вий».

В былинах «Добрыня и Маринка» (киевский цикл) богатырь вступает в бой со злой чародейкой и «распутницей» Маринкой, что колдовала в Киеве на Игнатьевской ул., привораживая, а затем губя мужчин. Она сжигала следы Добрыни, пытаясь его соблазнить и превращалась в различных животных. Однако богатырю удалось срубить ведьме голову и избавить Киев от нечисти.

Еще в начале 80-х гг. прошлого века в Киеве можно было встретить ведьм-паломниц, пришедших пешком из Ленинграда и Караганды на поклон к Замковой горе. Во времена польско-литовского владычества здесь стоял деревянный замок. По преданию, католические инквизиторы сожгли на его площади около 1500 ведьм всех возрастов. Судя по летописям, лобное место для казней находилось за южными воротами киевского замка, на уступе горы – напротив Уздыхальницы.

В старину успехи в военных кампаниях и на государственной службе часто связывали с колдовством. Блестящая карьера киевского воеводы А. Киселя породила в городе слухи, что мать его была ведьмой. Но главным героем всевозможных слухов являлся Богдан Хмельницкий. Польские авторы тех времен писали, что украинский полководец держит в своей армии ведьму Марусю, с которой он советуется перед каждой битвой. Именно она предсказала гетману поражение во время осады Замостя (ноябрь 1648 г.).

Вплоть до XX в. в некоторых селах на Украине, чтобы выявить ведуний, женщин связанными бросали в воду. Тех, кто погрязли и

начинали тонуть, считали невиновными. В 1838 г. киевский суд рассматривал дело по такому насильственному «купанию» женщин. Суд постановил оставить виновных без наказания по причине, как было сказано в решении, «их простоты». Правда, позднее высшая инстанция постановила все-таки наказать виновных десятью ударами плети, «чтобы удержать других от подобного бесчинства» [56].

Особой известностью на Руси пользовалась Лысая гора в Киеве. Во многих селах и городах России считали, что местные ведьмы получают свое знание от ведьм киевских, «что на Лысой горе», а затем «передают друг дружке» [94].

Свою особую демоническую славу гора получила в начале XX в. Тогда здесь основали лобное место для казни преступников. Неподалеку, в так называемом Ведьманском Яру, стали собираться поклонники Сатаны на свои черные мессы.

Топографический анализ мест, где собирались ведьмы, показывает наличие магического треугольника: Змиевы пещеры (Сморозинский спуск), Лысая гора (пр. Науки в Московском р-не) и Куликово (Воскресенка) [2]. Существовали в Киеве и так называемые Ведьмины кучуры (урочище Горбачиха, слева от линии метро Гидропарк – Левобережная).

Неподалеку от Лысой горы – в частном секторе по ул. Малокитаевской, до недавнего времени находилась старая заброшенная хата. Окна и двери жилища были заколочены, а двор запущен. По преданию, здесь жила могучая ведьма, уничтожившая множество людей. В конце концов терпение окрестных жителей закончилось. Однажды ночью они ворвались в этот дом и убили колдунью. С тех пор все местные жители избегают здесь появляться.

Существует байка, как в один из киевских домов неподалеку от Андреевского спуска переехала жить сельская ведьма. Тут же соседям стали видятся необычные сны, а в подвале появились двигающиеся тени. Так продолжалось некоторое время, пока бабка-соседка не умерла. Через несколько дней после ее смерти в стене обнаружили дыру с пучком волос, связанных странным образом. Когда волосы сожгли, племянница умершей занемогла и несколько дней болела [53]. Подобными уловками ведьмы обычно наводят порчу на окружающих.

Киевские старожилы помнят байки о похождениях двух ведьм-

подружек. Старшую ведьму звали Ирицей (буквально – ворожея, знахарка; с укр. – сказочное, волшебное царство); другую, что помоложе – Босоркой (у западных славян – домашний зловредный дух; у венгров – ведьма, двоедушница). Любили ведьмы озорничать в различных киевских кабаках, часто переодеваясь то в расфуфыренных барынь, то в бродячих гадалок, то в разухабистых проституток. С собой они таскали мешок, в котором сидел серый кот. Явившись в шинок, ведьмы заказывали штоф отборной горилки и начинали куролесить. Вытаскивали кота из мешка и усаживали его прямо на стол. Если кто-нибудь из присутствующих делал замечание ведьмам, то тут же обнаруживал у себя за пазухой и в карманах копошащихся мышей. Если ведьмы бывали не в духе, то заставляли посетителей танцевать до упаду, а то и дубасить друг друга. В городской управе скопилось множество доносов о проделках Ирицы и Босорки. И вот однажды к ним домой явился околоточный надзиратель с двумя городовыми. После посещения полиции ведьмы навсегда покинули Киев, оставив своего питомца на улице. Говорят, что после этого в каждом киевском доме появилось по серому коту [68].

Женщины, совершившие тяжкий грех, обычно не могут спокойно войти в храм. Им становится плохо, незримая тяжесть наваливается на их тело. Молодые ведьмы, не обученные хорошей защите, также избегают посещать христианские храмы. В народных преданиях, некоторые ведьмы не могут проникнуть даже в сам священный Киев. Однажды три женщины отправились в Киев на богослужение. У самой границы города они сели передохнуть. Две из них потом поднялись, а третья так и осталась сидеть: «Не могу идти, сама не знаю почему», – сказала она. Ее спутницы пришли в Киев и сообщили игумену, что они оставили в поле женщину, которая без видимой причины не может подняться с земли. Игумен послал к этой женщине священника с иконой и крестом. Священник обнаружил, что женщина наполовину вошла в землю. «В чем твой грех?» – спросил он. «В том лишь грех, что я заговорила дождь на три месяца», – ответила женщина. – «Будь же ты проклята» – произнес священник. И ведьма с грохотом провалилась сквозь землю [66].

Петр Могила, избличая происки униатского епископа Афанасия,

приводит такой случай. Однажды епископ решил зайти и захватить один из православных храмов. Однако неведомая сила не пустила его внутрь и отбросила к дверям церкви.

Народная молва твердит о волшебной омолаживающей мази, секрет которой знали ведьмы. С помощью нее пожилые ведуньи возвращали себе молодость. В Киеве существовала легенда о том, как в послевоенные годы пожилая монахиня Флоровского мон. отправилась на расположенную рядом Замковую гору. Она собиралась поухаживать за заброшенными могилами. Но когда монахиня вернулась в монастырь, ее с трудом узнали: за несколько часов пожилая женщина превратилась в совсем юную девушку. Конечно, все принялись расспрашивать ее о том, что же случилось на горе, но она молчала, и, знаками давала понять, что объяснит все позднее. На следующее утро монахиня не появилась в положенное время. Когда встревоженные сестры зашли к ней в келью, она оказалась пуста, хотя выйти оттуда незамеченной нельзя...

Инженер-механик А. Митешов в начале 1970 г. попал в Киевский окружной госпиталь. Там он встретил необычную старушку, вдруг чудесным образом начавшую молодеть день ото дня. Специалисты геронтологического отделения госпиталя всерьез взялись за изучение необычного феномена. Да так рьяно, что экс-старушка благодаря неуклюжей «помощи» любопытных врачей вскоре «вспомнила» про свой биологический возраст и, перестав попираť престиж науки, благопристойно испустила дух (В. Чернобров).

Ведьма обычно умирает очень тяжело, испытывая страдания всех своих жертв, которым нанесла вред. Часто не может умереть вообще, пока не передаст кому-нибудь свои знания. Отяжелевшая от грехов душа ведьмы не может пробиться сквозь крышу – в таких случаях ее разбирают или прорубают. Свидетельство Елены М.: «Весной 2006 года в киевский институт им. Шалимова привезли необычную старушку. Несмотря на то, что ее пульс и сердцебиение уже не отмечались, старуха периодически с хрипом продолжала хватать воздух. Так продолжалось больше недели, пока кровать с умирающей не решили поставить у открытого окна, а дверь в палату закрыть. Через полчаса «ведьмы» не стало».

7.2. Шабашы

По преданию, на Петров день (Петровки, Разговины) 30 июня (по старому стилю) ведьмы со всей Украины слетались на шабаш на Лысую гору в Киеве. А простым киевлянкам позволялось немного отвести душу на своих мужьях и побеситься. От мужчин в этот день требовалось беспрекословное подчинение женским капризам [13].

Излюбленными днями шабашей являются 2 февраля, 30 апреля (Вальпургиева ночь), 23 мая (Зилот-день), 22-23 июня (летнее солнцестояние), 7 июля (Иван-день) и 31 октября. Хотя шабашы могут справляться и в любую другую ночь, за исключением воскресной. Традиция отмечать два раза в год ключевые природные праздники пришла к нам от кельтов. Это два равноудаленных и противоположных друг от друга в календаре праздника – Вальпургиева ночь и Хэллоуин.

В начале февраля отмечали также Сретенье – окончание царства Тьмы и пробуждение природы. Для кельтов 1 мая (Белтейн) знаменовало наступление периода времени «большого солнца» – пробуждение природы, достигающего максимума в середине лета. Раньше дата вальпургиевой ночи не была точной – ее отмечали, когда отцветал боярышник.

Спустя месяц после летнего солнцестояния отмечали праздник урожая Ламмас (1 августа) – засыпание природы. Ночь перед 1 ноября (Хэллоуин) знаменовала наступление зимы. Это древний праздник мертвых и последний день в году с самой низкой точкой зимнего солнцестояния. Начинается самый мрачный период года – царство Скорпиона, знака, наиболее близкого к Тьме.

Ведьмы очень ревностно охраняют тайну своих полетов. Проникший в их секреты храбрец может поплатиться жизнью – ведьмы высосут во время сна его кровь. Готовясь к полету, ведьма снимает свою рубаху, смазывает тело особой секретной мазью, ставит в печь горшок с таинственной жидкостью и когда последняя начинает закипать, она, схватив помело или кочергу, улетает на ней в трубу вместе с парами.

Вера в полеты на колдовские сборища сформировалась в конце XVI в. В 1570 г. в Фриули (Сев. Италия) инквизиция проводила про-

цесс над *benandanti* («благоидущими»). «Белые колдуны» рассказывали, что при смене времен года они впадали как бы в летаргию. Одни из них (обычно мужчины) говорили, что во сне они сами (или их души), отправлялись сражаться в дальние поля с ведьмами и злыми колдунами. Эти воображаемые сражения велись из-за плодородия земель. Другие (главным образом женщины) уверяли, что во сне они (или их души) присутствовали на шествиях мертвецов. Инквизиторы же постарались вырвать у *benandanti* признание в том, что они сами и есть колдуны, участвующие в дьявольском шабаше [95].

А. Макаров предполагает, что в основу народных преданий о киевских ведьмах, шабашах и Лысых горах легли рассказы о вполне реальных сборищах знахарок Левобережной Украины под Киевом в XVII, XVIII и начале XIX вв. Они сходились для сушки кореньев тирлича (*Gentiana amarella*) на одной из пригородных гор. В этнографических записях М. Драгоманова говорится, что «на Головосека (14 сентября) ведьмы ходят горы рвать <...> а потом им надо слетаться в Киев на базар». Обычно заготовление трав и кореньев заканчивалось сборищем знахарок, во время которого пили водку, пели песни и танцевали. Подобные сборища возмущали горожан и обрастали всевозможными слухами. Таким образом и родились предания о киевских шабашах.

Говорят, что в ночь на Ивана Купала ведьмы слетаются на Лысую гору, где справляют шабаш. Каждой ведьме положено было явиться вместе со своим любовником – чертом. Иногда на шабашах прилетали души давно умерших развратных женщин. На ведьмовской поляне всех поджидал Сатана, важно и торжественно восседающий на высоком стуле или на большом каменном столе. Все участники уважительно здоровались с ним, преклонив колени. После этого докладывали, какого зла они натворили за весь прошедший год, и сговаривались на новые козни. Если Сатана был недоволен, то бил копытами виновных.

А после при свете факелов, зажженных от пламени, которое само собой возгоралось между рогами большого жертвенного козла, ведьмы приступали к пиршеству. Они с жадностью пожирали конское мясо и другие яства, но без хлеба и соли. Пили пиво и медовуху из коровьих копыт и лошадиных черепов. По окончании трапезы начиналась бешеная пляска под музыку. Музыканты вместо вольнок или скрипок играли на лошадиных головах, а дудки и смычки заме-

нялись простыми палками или кошачьими хвостами. Каждая ведьма, взявшись за руки со своим чертом, вертелась и прыгала в хороводе. Иногда ведьмы устраивали игры, наподобие боя на мечах. Оружие заменяли песты, которыми мяли стебли льна или конопли.

Случайного свидетеля шабаша ведьмы увлекали в вихрь плясок, чтобы закружить до смерти, если он не успеет призвать имя Божие. Успеет – и вся нечистая сила мгновенно исчезнет. После пляски сжигали черного жертвенного козла. Его пепел делили между собой, чтобы с его помощью причинять людям различные беды. Затем костер и пламя факелов одновременно гасили, и начиналась оргия [18, 96].

Кроме шабашей, иногда в заранее условленном месте устраивались особые совещания. На них председательствующий «ведьмак» следил, чтобы ведьмы не причиняли людям слишком много зла, чтобы не раскрывали себя и не вызывали гнев Небес.

Вера в шабашы была настолько сильна, что байки о них рассказывали даже дети. Так в деревне Терebeneво (Жиздринский уезд Калужской губ.) семилетняя Саша говорила матери, что она с теткой Марьей, у которой жила в няньках, каждую ночь летала на Лысую гору:

– Когда все заснут, погасят огни, тетка Марья прилетит сорокой и застрекочет. Я выскочу, а она бросит мне сорочью шкуру, надену я ее – и полетим. На горе скинем шкуру, разложим костры, варим зелье, чтобы людей поить. Слетается баб много: и старых, и молодых. Марье весело – свищет да пляшет со всеми, а мне скучно в сторонке, потому все большие, а я одна маленькая.

В Белоруссии сохранилось предание, как на Ивана Купала один молодой человек ждал свою девушку под старой вербой. И вот в полночь вдалеке показался ее силуэт. Тогда парень, решив подшутить, спрятался за дерево и стал наблюдать. Девушка подошла к вербе и стала на нее забираться. Устроившись удобно на ветках, она произнесла: «Гайда вярба да Киева!» Дерево оторвало свои корни от земли и полетело на шабаш.

Горьковское шоссе в Москве в былые времена имело «дурную славу». В средние века этот тракт связывал центр Северо-Восточной Руси с Киевом. По преданию над этой дорогой летали московские ведьмы на шабаш к ведьмам киевским [56].

7.3. Вампиры и оборотни

«Социальный упырь» Танский

В старые времена упырями считали умерших колдунов, которые не гнили в гробах и несли угрозу людям. По преданию, упыри по ночам покидают свои могилы, чтобы душиТЬ спящих и пить их кровь. Их представляли с синими лицами и закутанными в черный плащ. На правой стороне Днепра упырями называли детей-уродов с большой головой, длинными руками и ногами, страдающими размягчением костей (остеомалацией). Еще упырями считали детей с двойным рядом зубов, с заячьей губой и деформацией черепа. По преданию, будущий гетман Сирко родился с зубами, чем вызвал суеверный страх односельчан. Младенцев с врожденным уродством часто убивали, считая их детьми Дьявола. По поверьям, упыря можно встретить при полном месяце, в особенности на день равноденствия.

Летом 1727 г. киевский полковник А. Танский прислал в местную канцелярию крестьянина С. Калениченко, который в своих показаниях признал себя упырем и предрекал мор в некоторых местах Украины. Странное признание, учитывая то, что народная молва считала самого А. Танского убийцей и упырем. Не отводил ли полковник от себя подозрение таким вынужденным поступком?

Танский был человеком богатым, владевшим как большим капиталом, так и значительной земельной собственностью. Женитьбой на дочери Паляя, за которой он взял большое приданое, своими грабежами и притеснениями казаков и поляков, он еще более увеличил свое состояние. Несмотря на все его злодеяния, имя Танского, благодаря богатым жертвованиям на монастыри и храмы, часто поминалось добрым словом среди строителей и благотворителей Киева и пользовалось в этом отношении широкой известностью.

Однажды в Киев за подаяниями пришли монахи с Афона. Танский подарил странникам бочонок червонцев и предоставил свой дом для хранения всего собранного в Малороссии. Но скупость одолела Танского – жаль ему стало своих червонцев, завидно было смотреть и на собранные богатства. Решил полковник вернуть все с лихвой. Слугам было отдано приказание утопить монахов в Днепре и овладеть

их имуществом. Но при этом один из монахов спасся и рассказал обо всем своему архимандриту. Последний прибыл в Киев с целью уговорить Танского возвратить награбленное Афону. Злодей от всего отпирался. Тогда архимандрит наложил на него следующее проклятие: «За то, что Антон Танский погубил невинные души, утаил церковные деньги, земля не примет его; добро его, приобретенное неправдою, исчезнет, яко воск от лица огня, перейдет к чужим людям и род его изведется».

Танский же стал еще более жадным и злым – так и не покаявшись, скончался. И вот каждую ночь из гроба стал вылазить старый полковник: борода по пояс, очи горят огнем, в руке пернач (булаву) держит и бродит, пока петухи не запоют, а тогда страшно застонет и снова ложится в гроб. Сыновья полковника позвали печерского архимандрита и раскопали могилу. Танский лежал, словно живой – у него выросла борода и отросли ногти. Сыновья проббили покойного отца осиновым колом, после чего тот перестал бродить по ночам. Но в полночь на месте погребения еще долго слышались тяжкие стоны [96, 97].

Погребение вампира

Особого внимания заслуживает погребение вампира на Старокиевской горе. На ее северо-западном склоне археологи обнаружили остатки жилища, где под истлевшим полом и было обнаружено захоронение. Это погребение неканонично по всем деталям обряда. Вызывает удивление необычная ориентация тела покойника (головой на север) и расположение захоронения под полом жилой постройки: «Контуры ямы не прослеживаются. Погребение женское, скелет вытянут на спине и лежит головой на север. Судя по остаткам полуистлевшего дерева, сохранившегося в виде продольных полос волокнами по линии Север-Юг, погребение, видимо, находилось в гробу. В области поясницы оно было насквозь пробито большим железным гвоздем – костью длиной более 8 см, шириной до 1 см, конец которого был загнут с внешней стороны дна гроба. Весьма вероятно, что этот случай связан с ритуалом «посмертного умерщвления вампира». Необычайная ориентация погребения, пробивание гвоздем и глубина захоронения ниже обыкновенного (1,8 м от поверхности), опущенного в

заполнение жилища, резко выделяет рассматриваемое погребение из всех исследованных на Старокиевской горе» [98].

В середине 1990-х гг. в р-не Львовской пл. археологи обнаружили древнее захоронение. Сквозь скелет и остатки гроба проходил ржавый железный костыль – словно умершего прибили к домовине. Подобное производилось не только для «посмертного умерщвления», но и для того, чтобы «нечистый покойник» не смог покинуть могилу [99].

Оборотни из Магриба

Вера в оборотничество очень древняя и часто встречается в народных преданиях. В известном памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» много оборотничества. Князь Игорь по очереди превращается то в горностаю, то в сокола. Ярославна говорит: «Полечу зегзицею» (кукушкой). Тут же князь полоцкий Всеслав превращается в волка. Про историческое лицо, вождя половцев Боняка, Ипатьевская летопись сообщает: «И встал Боняк, отъехал от своей рати, и начал выть по волчьи, и отозвался вытьем ему волк, и начали многие волки выть». Геродот упоминал о загадочном славянском племени невров. Они были колдунами и оборотнями: «...ибо каждый невр ежегодно по разу становится на несколько дней волком, а потом снова приобретает предыдущий вид».

По преданию, оборотнями становятся дети, похищенные нечистой силой. В народе их боялись за хищное поведение и подлый нрав. Чтобы оборотень после смерти не превратился в упыря, ему перерезали пяточные сухожилия, а глаза (или рот) зажимали монетами. Хорошей защитой от оборотней и ведьм считались ярчуки. Это была особая порода собак, скрещенных с волками. Считалось, что ярчуки могли противостоять нечистой силе и умели отличить обычное животное от оборотня.

Умение подражать звукам хищных животных было присущее славянским ярам и европейским берсеркам – «медвежьим шкурам». Это искусство помогало бороться с кавалерией противника: лошади очень пугались звериных рыков, издаваемых «воинами-оборотнями», порой сбрасывая своих ездовых. Геродот описывал, как воины персидского царя Дария, подражая ослиному реву, приводили в смятение

скифскую конницу. «Воины-оборотни» входя в экстаз, теряли страх и словно получали дополнительную силу и ловкость от животного, которому подражали. Одетые в звериные шкуры они производили жуткое впечатление на противника. «Оборотни» почти не чувствовали боли и падали не от ран, а от усталости [100]. Воины-разведчики североамериканского племени Оглала надевали волчьи шкуры, и о них говорили, что их «ноги так же быстры, как у волка». Возвращаясь в свои лесные лагеря, они выли по-звериному.

Интересную легенду приводит исследователь оккультных наук О. Исхаков. По преданию, за несколько веков до крещения Киев пытались захватить странные оборотни. Киевская княгиня Добруша занемогла и вызвала через своих скифских родственников врачей из Магриба. Так в древности называли страны, лежащие к западу от Египта. Арабы говорят: «Магриб – священная птица. Тело ее – Алжир, правое крыло – Тунис, левое – Марокко».

Никто так и не узнал, кем на самом деле были эти врачи... В тот миг, когда нога первого чужеземца ступила на киевскую землю за Большими воротами, с единственного христианского храма Андрея Первозванного упал огромный серебряный крест. Волхвы ощутили, что над городом повисла незримая темная туча и все наполнилось потусторонним Злом. Они посоветовали князю Бодру немедленно изгнать бесов. Но тот не мог отменить княжеского слова и решения. Княгиня скончалась через семь дней после прихода «врачей». Тяжко занемог и сам князь. Тогда горожане выволокли «бесов» из терема и плетью погнали их до Больших ворот. Волхвы предупредили, что если в городской черте прольется хоть одна капля сатанинской крови, то проклятье охватит весь Киев... А за воротами, в восьми верстах с трех сторон стояла дикая иноплеменная орда. Дело закончилось кровопролитной битвой, но Киев удалось отстоять. Судя по всему, если бы бесам-оборотням удалось остаться в городе еще на несколько дней, исход был бы однозначным – киевлянам готовилась страшная смерть и вековечное рабство. В течение четырех дней после казни черные души оборотней посещали горожан, пытаясь заразить их одержимостью, чтобы вечно царить на славянской земле. Но благодаря коллективному магическому ритуалу волхвов «изверги Магриба» были прокляты и изгнаны навсегда.

Звериный шабаш

По преданию, еще в языческие времена, на Замковой горе два раза в год – весной и осенью, собиралась волчья стая. Здесь несколько ночей подряд волки со всей округи и лесов вокруг Ирпеня устраивали своеобразный звериный шабаш. Жуткий многоголосый вой будоражил весь Киев. Лаяли и визжали от страха собаки, в ужасе мычали коровы и блеяли овцы.

Предводителем шабаша был колдун, обитавший где-то на берегу Ирпеня. Киевляне называли его «лесовым заступником» и верили, что он знает язык животных. Говорили, что во время «звериного шабаша» на вершине горы появлялось огненное кольцо. В нем звери и устраивали свои непонятные игрища. Волки поедали особую травку – шалели от нее, выли на луну и катались по земле. Затем в огненный круг входил сам «лесовой заступник», и серые разбойники начинали превращаться в людей.

В XIV в. один из литовских князей решил очистить Замковую гору от волчьего разгула и нечистой силы. Он велел ночью окружить гору и перебить все зверье. Волки остервенело бросались на воинов, но гибли под ударами копий и мечей. Через несколько дней князь повелел возвести замок на опустевшей вершине.

Однажды, в одну из осенних ночей у недавно возведенной крепости появились волки. Стаю возглавлял колдун-оборотень в волчьей шкуре. Волки медленно бежали вдоль стен, совершая круг за кругом. Стражники швыряли вниз зажженные факелы и стреляли из луков. Но это не помешало волкам завершить свой зловещий обход. На следующую ночь замок был охвачен огнем. С тех пор перед каждым пожарищем на Замковой горе появлялась волчья стая во главе с колдуном-оборотнем [68].

Оборотни на службе Добра

Не всегда в легендах оборотни представляют Зло. Иногда они выступают и как защитники рода. Славянские гусяры воспевали следующую историю:

В Киев пришло известие, что Золотая Орда, обосновавшаяся на

Кавказе, готовится к вторжению на славянские земли. Узнал об этом и киевский колдун Вольга Всеславич. Говорят, что мать колдуна Марфа Всеславьевна была киевской княжной, а отец – Змеем. Мужество досталось ему от матери, а от отца – чары и хитрость. По ночам Вольга принимал облик льва и охотился на лесных зверей. Когда он отправлялся на ловлю осетра, то принимал облик щуки. Однако днем он был воином и вождем племени.

Колдун собрал своих сотников на совет, но никому из них не хватило смелости отправиться на разведку. Тогда Вольга превратился в золоторогого барана и побегал к стану врага. И вот он застыл на горном кряже, разглядывая простирившуюся внизу равнину. Вдалеке, около ханского лагеря, маршировали стражники. Превратившись в птичку с алым хохолком Вольга приземлился на шатер хана. Колдун подслушал планы Золотой Орды и той же ночью превратился в хорька. Он обрывал тетиву луков и перекусывал стрелы. Неожиданно стражники услышали предсмертный хрип лошадей. Воины хана бросились искать невидимого врага. Поначалу кто-то увидел волчью тень на крепостной стене, затем другие услышали удары крыльев сокола, летящего в сторону славянских земель.

Но такой мести Вольге было недостаточно. Он собрал воинов в Киеве и отправил их на юг к татарскому лагерю. Никто не заметил их продвижения, никто не услышал их шагов. Зоркий стражник, осматривавший укрепления, не заметил тысячи муравьев, ползущих колонной под воротами. Вдруг хан и его охрана, находившиеся внутри укрепления, увидели воинов, выросших на том месте, где прежде были крошечные муравьи. Спустя несколько мгновений татары пали от славянских мечей.

В XVII в. родилась легенда, что знаменитый атаман Сирко умел превращаться в волка. Недаром укр. слово «сірко» – один из эпитетов этого четвероногого разбойника. На Руси волков называли также «хортами». Отсюда и название известного казацкого острова – Хортица.

8. ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

8.1. Моровые поветрия в Киеве

На Руси испокон веков предпринимались различные меры по борьбе с «морovým поветрием». Так еще в дохристианские времена русичи обкуривали свои жилища дымом или раскладывали огонь на дорогах, что вели от зараженных мест [101]. Иногда опахивали защитной бороздой целые села.

Конец XI в. выдался страшным для Руси. В 1091 г. Киев сотрясался от сильного землетрясения. В следующем году весь Полоцк был объят ужасом – Нестор повествует о целом нашествии демонов. В том же году ужасное моровое поветрие опустошило Киев – в течение нескольких зимних месяцев было продано 7 тыс. гробов: «...яко продохом корсты от Филиппова дня до мясопуст семь тысяч».

Страшной по количеству жертв была эпидемия 1352 г. А в 1366 г., после особо ужасного мора, большая часть населения покидает город на несколько лет. В 1424 г. вместе с морovým поветрием Киев был разорен татарами. В 1709-11 гг. страшное моровое поветрие «выкашивает» в Киеве 9/10 населения.

Перечислим годы киевских эпидемий: 870, 1082, 1092, 1228-29, 1305, 1346, 1352, 1366, 1375, 1419, 1424, 1572, 1603, 1624, 1652-53, 1691 (по Украине), 1703 (по Украине), 1709-11, 1718 (по Украине), 1770-71, 1783 (эпидемия чумы в Украине и Турции), 1831, 1847, 1897-98, 1907. Известно, что во время войны с наполеоновскими войсками (1812-13 гг.) в Царском дворце содержались пленные французы, на которых напал какой-то мор, отчего многие погибли [13, 102].

В историческом альманахе «Киевская старина» приводится описание эпидемии 1572 г. на примере мещанской семьи Митковичей. В течение нескольких дней чума, посетившая их дом, унесла отца семейства – Митка (Дмитрия) Богдановича, его жену Татьяну Кругликову, четырех дочерей и сына, а также многих слуг и челядников;

из многочисленной семьи остались в живых только молодая девушка Ефросиния и ее малолетний брат Федор Миткович [103].

В 1738 г. моровое поветрие поразило военный гарнизон в Очакове. Эпидемию, унесшую жизни более тысячи человек, описал врач Лерхе: «Царила мертвая тишина. Все боялись друг друга. Вокруг всех городов и деревень была выставлена стража и поставлены виселицы для тех, кто бежал из зараженной местности. Ночью никто не смел подходить близко к заставам из-за риска быть застреленным».

Сохранилось описание морового поветрия, постигшего в 1770-71 гг. Киев, составленное доктором И. Лерхе. По слухам, болезнь в городе случилась от одного купца на Подоле, который приехал из заграницы и вскоре, захворав, умер. Но существуют достоверные сведения, что эпидемия свирепствовала еще за полгода до описываемых событий в пригороде Киева – Пирогово и Хотове. Считалось, что эпидемия была занесена по окончании военной кампании из Турции. Зараженных солдат держали в Кловском дворце (сейчас музей Истории Киева), где тогда был устроен военный госпиталь Киевского гарнизона.

2 сентября 1770 г. в Киевский магистрат поступило сообщение, что в одной семье на Подоле умерло сразу трое мужчин и их соседка. Встревоженный писарь послал сообщение в канцелярию генерал-губернатора. Хозяйка дома рассказала приехавшей комиссии, что ее сын приехал уже больным, просил, чтобы укрыли потеплее, так его знобило. На следующий день заболели отец, зять и кума-соседка, которой подарили платок, привезенный из Ладыжина (на Виннитчине; в то время принадлежал Брацлавскому воеводству и представлял собой воинское поселение с крепостью). После этого врачи осмотрели трупы, сомнений не осталось – все признаки моровой язвы.

Между тем эпидемия на Подоле все увеличивалась. Никаких предохранительных мер еще не предпринимали, народ имел свободное сообщение, многие ходили и на Печерское предместье. Но когда мор сделался уже значительным, то губернатор послал из Госпиталя хирургов и солдат на Подол, и в середине сентября оцепил город.

Тогда все открыли глаза, но уже было поздно: ибо через сообщение в город, бывшее до сих пор на рынке и в церквях, Miasma столь укоренилась, что не было никакого спасения. Народ уходил из города через горы, или через реку, в близлежащие деревни и заражал живу-

щих там. На Подоле с каждым днем становилось хуже. Между тем жители, видя, что дома оцепляют, а умерших от язвы вывозят, стали утаивать больных, мертвых же тайно погребали во дворах и в садах, ночью от 10 до 20 трупов выбрасывали на улицу перед чужими домами и дворами, дабы тем скрыть заразу в собственном доме.

Понемногу больные были открываемы, а оставшихся здоровых отправляли на Труханов о-в на карантин. Большая часть умерших была из простого народа. И вот собрался народ перед Магистратом и стал бунтовать, ему не понравились меры предосторожности, особенно, что посылают здоровых на остров; также хотел свободного общения, но после успокоился, а карантин отвели вне города, в Кирилловском мон.

Один военнопленный турок объявил губернатору, что сможет избавить город от эпидемии... Он написал несколько записок следующего содержания: «Великий Магомет! На сей раз помилуй ты христиан и спаси их от моровой язвы ради избавления нашего из плена!». Записки привязали к шестам и выставили на колокольнях. Но многочисленные молебны на письменные обращения к пророку, разумеется, не помогли. Напротив, большое скопление людей только ухудшило ситуацию.

Комендант генерал-майор М. Шипов в своем докладе киевскому митрополиту сообщил о разорении могил на Подоле. Захоронения погибших от моровой язвы находились на низком берегу недалеко от Днепра. Неожиданное наводнение и продолжительные дожди размывали кладбище. Бродячие собаки довершили разорение, таская по окрестностям полуразложившиеся останки, чем приводили местных жителей в неопикуемый ужас.

Многие бедные люди поселились в домах, коих хозяева вымерли от моровой язвы, но за новое хозяйство они дорого заплатились. Следовало, конечно, сжигать опустевшие дома, но городские власти опасались большого пожара. Дети и беременные женщины очень редко умирали. В лазаретах же умирали более женщины, нежели мужчины.

Начиная от Рождества Христова, в продолжении шести недель, был великий мороз, приостановивший активность эпидемии. Но не все жители свои вещи и платья развешивали, окуривали и мыли. Предполагая, что холод убьет язву, некоторые даже воровали вещи из

зараженных домов и закапывали, чтобы весной откопать их. Так после лютых морозов в марте 1771 г. эпидемия опять возобновилась, на этот раз в селении Пирогово, где солдаты продавали одежду умерших.

В Софийском мон. умерло около 60 монахов, а из певчих и прислужников более 80. Напротив того, Михайловский мон. остался невредим потому, что эта обитель заперлась и с городом не имела никакого сообщения. В деревне Зверинец, принадлежавшей Киево-Печерскому мон., вымерли многие. По приказу генерал-майора М. Шипова деревню оцепили солдаты.

Во время эпидемии три главных части города не имели никакого сообщения; только из незараженных домов могли выходить люди по специальным билетам для покупки съестных припасов. Наконец, в начале весны Старый Киев был открыт. Но 17 марта появление моровой язвы снова ужаснуло людей. Старый Киев по этой причине был снова оцеплен. Число умерших от этой страшной болезни в Киеве достигло почти 6 тыс. человек, хотя некоторые число это значительно увеличивают [104, 105, 106]. В том же 1771 г. в Москве началась ужасная эпидемия чумы. Она зародилась в р-не Лефортово у большого каменного моста и унесла около 100 тыс. человеческих жизней.

По преданию, лишь заступлением Пресвятой Богородицы от эпидемии был избавлен Киев. Когда в городе смертность достигла ужасающих масштабов, киевляне отправили делегацию в Почаев. Как только икона Пресвятой Богородицы была доставлена из Почаевской Лавры в Киев – эпидемия прекратилась.

Уже в наше время археологи обнаружили на Подоле (на углу ул. Набережно-Крещатицкой и Хоревой) могильник жертв той памятной эпидемии. Сотни тел были сброшены в глубокие ямы без гробов и инвентаря. Подобные захоронения были обнаружены между ул. Межигорской и Верхний Вал, 34/13 [107]. На склонах горы у Кловского дворца, в ту пору – госпиталя, также существует несколько братских могил погибших от моровой язвы.

Еще в середине XVIII в. в Киеве была построена централизованная водопроводная и канализационная сеть. Но из-за недостатка бюджетных средств она не поддерживалась в должном состоянии, что неоднократно становилось причиной вспышек эпидемий.

В начале XIX в. после колониальных походов Англии на среднем

Востоке холера впервые вышла за пределы своего исторического очага. Эпидемия началась в Индии, затем с торговыми караванами попала в Европу и Африку. Уже в 1829 г. холера появилась в России (Оренбург), а в 1847 г. достигла Киева [108]. По другим данным, холера появилась в Киеве почти на 20 лет раньше. Так по преданию, в 1829 г. колоколя в Никольской Борщаговке стала издавать странные звуки. Это сами по себе загудели колокола, как говорили в народе – «перед холерой» [13].

Эпидемия 1907 г. унесла жизнь 389 киевлян: зараженная холерным вибрионом вода из полей орошения (сейчас Минский р-н) разнеслась водопроводом по всему городу. Вот что писала газета «Новое время»: «Киев, 22 октября: В Киеве в земском приюте заболела холерой кормилица; вслед за ней из 45 младенцев, находившихся в приюте, заболело холерой 40, из которых умерло 15». Газета «Русское слово»: «Киев, 27 ноября: В Киеве вспыхнула серьезная эпидемия холеры. Вчера зарегистрировано 14 заболеваний, сегодня 9. Санитарной комиссией принимаются экстренные меры борьбы. На базарах устанавлены дежурства врачей. Производится осмотр городских окраин. Установлено наблюдение за приходящими пароходами.

Киев, 28 ноября: Холерная эпидемия в Киеве принимает угрожающие размеры. Все отделение Александровской больницы переполнено холерными больными. Третья мужская гимназия, где обнаружено холерное заболевание, временно закрыта».

При этом заболевании температура подскакивает до 45°C, происходит обезвоживание организма, человек высыхает, как мумия, и умирает. Среди населения началась паника, которая подогревалась различными, часто бессмысленными слухами. Так, газета «Киевлянин» писала, что в городе разнесся слух, будто виновниками распространения холеры являются студенты Университета Св. Владимира (КНУ им. Т. Шевченко). Однажды произошел даже трагический случай, когда разъяренная толпа буквально растерзала двух студентов, следовавших из университетской обсерватории к учебному корпусу [109]. Чем только не лечили холеру – даже чаем, добавляя в него соляную кислоту. Вот годы крупных киевских эпидемий холеры: 1830, 1848, 1854, 1855, 1866, 1907.

8.2. Закономерности киевских эпидемий

Из работ А. Чижевского известно, что солнечная активность самым тесным образом коррелирует с эпидемиями и пандемиями. Осенью 1915 г. ученый выступил в Московском археологическом институте с докладом под названием «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли», где убедительно доказал, что виновником возникновения эпидемий является наше дневное светило. Было установлено, что холерные пандемии, бывшие в XX в., тесно связаны с изменением солнечной активности за этот период. Именно в годы максимальной солнечной активности холерные пандемии резко усиливаются и охватывают огромные пространства. При низкой солнечной активности, как правило, холера не наблюдалась. Анализируя даты эпидемии чумы за период с VI по XVII вв., А. Чижевский показал, что они совпадают с датами максимальной солнечной активности. Построив график смертности жителей Аугсбурга и нанеся на него почерпнутые из хроник сведения о северных сияниях тех лет, ученый выявил между этими, казалось бы, не имеющими ни малейшего отношения друг к другу феноменами, отчетливую взаимосвязь.

В разгар холерной эпидемии 1364-1367 гг. китайские летописцы отмечали появление на лике светила настолько крупных солнечных пятен, что их можно было наблюдать невооруженным глазом. Увеличение солнечной активности было отмечено учеными и во время бурной вспышки холеры в Индии в 1769 г. А в 1892 г. максимальное число заболевших при знаменитой вспышке холеры в Гамбурге пришлось на 20 августа, когда Солнце было наиболее активным.

Бурный рост Киева происходил в основном за счет притока сельского населения и беглых холопов. Развитие ремесел и торговли на Подоле привлекало новых переселенцев. Крестьяне покидали свои истощенные надельные земли и гонимые кочевыми племенами искали защиту за стенами крупных городов. Дитмар Мерзебургский так описывал население Киева: «...народу же неизвестное количество, который, как и вся область, состоит из стекающихся отовсюду беглых рабов, и особенно из быстрых данов, которые до сих пор противоборствовали печенегам и других побеждали».

Существование демографических циклов в истории было доказа-

но В. Абелем и М. Постановом в 30-х гг. XX в. Они пришли к выводу, что рост численности населения в XII-XIV вв. привел к исчерпанию ресурсов пахотных земель; это, в свою очередь, привело к нехватке продовольствия, росту цен и голоду. Крестьяне, будучи не в состоянии прокормиться, уходили в поисках работы в города. Рост городов сопровождался расцветом ремесел, но ремесла не могли прокормить всю массу излишнего населения, города были переполнены безработными и нищими. Голод и нищета приводили к частым восстаниям. В конце концов, эпидемия «черной смерти», разразившаяся в условиях, когда миллионы людей были ослаблены постоянным недоеданием, привела к гибели половины населения Европы. Это была «демографическая катастрофа», завершившая демографический цикл [110].

Как уже отмечалось выше, две вспышки чумы в Киеве – 1346 и 1352 совпадают с годами начала и конца страшной пандемии в Европе 1346-1351 гг. При анализе пяти последних крупных эпидемий в Киеве прослеживаются четкие годовые закономерности. Рассмотрим их по порядку: Эпидемия 1710-11 приходилась на года металлических Тигра и Зайца (по восточному двенадцатилетнему календарю между годами определенного животного с одним и тем же элементом проходит 60 лет).

Следующая эпидемия произошла в 1770-71 – это также года металлических Тигра и Зайца. Очередная эпидемия произошла в 1830-31 гг. – снова металлические Тигр и Заяц. Между этими эпидемиями в 1783 г. (водяной Заяц) юг Украины был охвачен чумой. Московский летописный свод за 1230 г. содержит сведения о значительной эпидемии в Смоленске: «Того же лета бысть мор силен в Смоленске, сотвориша четыре скуделницы и положиша в дву 16 тысяць, а в третей 7000, а в четвертой 9000. Се же бысть по два лета». Этот мор продолжался около двух лет – 1230 и 1231. По восточному гороскопу эти года соответствуют металлическому Тигру и Зайцу.

В 1158 (год земляного Тигра) в Новгороде эпидемия скосила множество людей и животных: «Мор бысть мног, в Новгороде в людех и в конех, яко не льзе бяше дойти торгу сквозе город, ни на поле выити, смрада ради мертвых; и скот рогатый помре». В 1278 (год земляного Тигра) моровое поветрие повторилось (между этими датами отмечалось несколько вспышек чумы).

Очередная эпидемия холеры поразила киевлян в 1847 г. (Овца, огонь). Следующая эпидемия холеры произошла снова через 60 лет – в 1907 г. (Овца, огонь). Между этими эпидемиями отмечались незначительные вспышки брюшного тифа в 1897-98 гг.

Лаврентийская летопись за 1187 г. содержит сведения о сильной болезни, поразившей современников: «Того же лета бысть болесть силна в людех велми не бяше бо ни единого двора без болнаго, а в ином дворе некому бяше ни воды подати [но вси лежат боля]». По восточному гороскопу 1187 также является годом огненной Овцы.

В год Змеи – 1365, великий мор разразился на Руси. Многие города и села запустели, многие семьи полностью вымерли. В 1389, также в год Змеи, «черная смерть» поразила Псков и Новгород.

Пугающие закономерности обнаруживаются при изучении пандемии 1346-51 гг. и вспышек «птичьего гриппа» в конце XX – начале XXI вв. В сороковых годах XIV в. страшная эпидемия в Европе была занесена из Азии (восточный Китай). Впервые вирус «птичьего гриппа» был также обнаружен в Азии – в 1997 г. в Южной Корее (провинции Туенк Уанг и Лон Ан). Причем Китай и Корея имеют общие границы, не признаваемые основными переносчиками вируса – перелетными птицами. К тому же, позднее в Гонконге в семье, приехавшей из Китая, был снова обнаружен вирус «птичьего гриппа» (2003 г.).

В 1346, в год Огненной Собаки чума достигла Таврического полуострова – Крыма. Габриэль де-Мюсси писал, что в этом году в Причерноморье вымерло бесчисленное количество татар и сарацинов. Огромные пространства опустели, большие населенные города почти обезлюдели. В 1406 г. (Огненная Собака) мор, бушевавший несколькими годами ранее, повторился во Пскове.

Менее чем за месяц до начала года Огненной Собаки – 2006, опасный вирус «птичьего гриппа» был обнаружен в Крыму. Моровое поветрие 1770-71 гг. также пришло из Крыма, куда вирус был занесен кораблями из Турции. Киевская эпидемия 1424 г., видимо, также была занесена из Крыма местными татарскими племенами, пытавшимися захватить город.

«Птичий грипп» опасен для людей своей возможной мутацией. Так, американские и британские ученые установили, что испанский

грипп 1918 г. был смертельным, так как эволюционировал из «птичьего гриппа» и содержал уникальный белок, к которому у человека не было иммунитета.

Вспышки чумы в средневековой Европе происходили с периодичностью в 20 лет. Это ровно треть описанного выше 60-летнего цикла. Один полный 60-летний цикл восточного астрологического календаря состоит из пяти 12-летних циклов. 12-летний цикл имеет связь (корреляцию) со средним периодом солнечной активности, равной 11 с лишним лет. В годы максимальной солнечной активности были зафиксированы самые масштабные эпидемии холеры. В такие периоды процессы усиленного клеточного метаболизма способствуют быстрому распространению бактерий и вирусов. А эпидемии гриппа приходятся точно на моменты пика солнечного цикла, начинаясь за два года до максимума активности и заканчиваясь через пару лет после самых высоких значений.

Солнечная активность в 2009 г. упала до минимально низкого уровня за последнее столетие. Вскоре нас ожидает обратный скачок. Так газета «Дейли мейл» опубликовала материал, согласно которому в сентябре 2012 г. солнечная активность достигнет рекордного уровня. К такому выводу пришел научный коллектив из американской Национальной Академии наук.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Известные языческие культовые сооружения Киева

IV–III тыс. до н.э. – трипольские святилища. Пещерно-наземный комплекс (святилище и мегалиты) у Смородинских пещер, Смородинский спуск.

IV–III тыс. до н.э. – северный склон Старокиевской горы.

II тыс. до н.э. – курган с кольцом кромлехов. На углу ул. П. Мирного и Московской, на территории Станции скорой помощи.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – священный дуб, Жуляны.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – священные дубы, на одном из Днепровских островов напротив Киева.

V–X вв. – капище Святовита (?), ул. В. Стуса (Радгоспная), 7.

V–X вв. – капище Турово (?), над ул. Глубочицкой, на горе Щекавице, за 100 м от ул. Лукьяновская, 30.

V–X вв. – капище Турово, неподалеку от озера Турова, Святошинский р-н.

V–X вв. – Турова Божница, ул. Борисоглебская, 11.

V–X вв. – капище Волоса, ул. Почайнинская, 25.

V–X вв. – капище Волоса, Оболонь.

V–X вв. – жертвенная яма, ул. Б. Житомирская, 2.

V–X вв. – ансамбль капищ, Перунов холм (р-н верхней станции фуникулера).

V–X вв. – ансамбль капищ, на горе Хоревике, ул. Фрунзе, 53.

V–X вв. – Капыч, Дорогожичи или Лукьяновка (?).

V–X вв. – деревянный идол (Волоса?), возле древней верфи, ул. Оболонская, 25.

V–X вв. – подольское капище, на месте ц. Богородицы на Пирогощи.

VIII–X вв. – идол Перуна, возле Трехсвятительской ц., ул. Десятинная, 2.

VIII–X вв. – три фигуры в форме апсид, с юга жертвенный столб, на юго-востоке от «Города Владимира».

VIII–X вв. – неправильная парабола с вершиной на север, немного на юго-запад от «трех фигур», рядом находится жертвенная яма.

VIII–X вв. – капище В. Хвойки, перед входом в Исторический музей, ул. Владимирская, 2 (сейчас имитация фундамента).

VIII–X вв. – прямоугольное капище с лепестками, ул. Владимирская, 3.

Гипотетические культовые сооружения Киева

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – идол Бора (творец Вселенной в арийской мифологии), Замковая гора.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – храм Буса Белояра, Бусова гора.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – идол Купалы, где-то на территории древнего Киева.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – капище Жели, Жуляны.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – жертвенник с идолом Лады, на одной из киевских Лысых гор.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – языческое капище, под Кирилловским мон., ул. Фрунзе.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – священный дуб, рядом с капищем Святовита у Аскольдовой могилы.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – священный дуб, возле Пустынного Николаевского мон.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – капище и жертвенник, Зверинецкий лес.

I тыс. до н.э. – X в. н.э. – капище и жертвенник, Демеевский лес.

V–X вв. – языческое капище, под Андреевской ц., ул. Андреевский спуск, 23.

V–X вв. – языческое капище, под Десятинной ц., ул. Владимирская, 2.

V–X вв. – капище Велеса, рядом с «Городом Владимира», позднее на его месте был возведен Велесов мон.

V–X вв. – капище Святовита, Аскольдова могила, недалеко от ц. Николая Мирликийского.

VIII–X вв. – идол Перуна, возле Ильинской ц., ул. Почайнинская, 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. *В. Борейко*. История заповедного дела в Украине. – К., 2001.
2. *Д. Вовк, А. Стеклов*. Некоторые киевские тайны. Левобережье. – К., 2002.
3. *О. Знойко*. Міфи київської землі та події стародавні. – К., 1989.
4. *А. Асов*. Ведические храмы славян // ж. «Наука и религия», №1 1998.
5. *И. Русанова*. Культурные сооружения и жертвоприношения славян-язычников. – М., 1997.
6. *А. Кирпичников, И. Дубов, Г. Лебедев*. Русь и варяги // Сб. «Славяне и скандинавы». – М., 1986.
7. *С. Климовский*. Замковая гора в Киеве. – К. 2005.
8. *Я. Боровський*. Світогляд давніх киян. – К., 1992.
9. *Б. Рыбаков*. Язычество Древней Руси. – М., 1988.
10. *В. Власов*. Капища православных // ж. Вокруг света, №8 1988.
11. *В. Борейко, В. Грищенко*. Экологические традиции, поверья, религиозные воззрения славянских и других народов. Том 2. – К., 1999.
12. *М. Янко*. Топонімічний словник України. – К., 1998.
13. *А. Макаров*. Малая энциклопедия Киевской старины. – К., 2005.
14. *М. Каргер*. Древний Киев. – М.-Л., 1961.
15. *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей, Т. I, ч.2. – М.-Л., 1952.
16. *Э. Мюле*. К вопросу о начале Киева // ж. «Вопросы истории», №4 1989.
17. *С. Аннинский*. «Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах в Восточной Европе» // Сб. «Исторический архив», т. III. – М.-Л., 1940.
18. *А. Афанасьев*. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1995.
19. *Л. Соколова*. Погребение в колыбели Окуневского могильника // ж. «Археологические вести», №4 1995.
20. *М. Халяпин*. К вопросу о культе змеи у населения срубной культурно-исторической общности // Етнічна історія та культура населення Степу та Лісостепу Євразії: Матеріали міжнародної археологічної конференції. – Дніпропетровськ, 1999.

21. Д. Шльонський, В. Осьмак. Андріївська церква // газ. «День», 29.05.1998.
22. Н. Нікітенко, М. Нікітенко. Меморіально-сакральна функція київських першохрамів // Культурологічні студії, Вип. 2. – К., 1999.
23. Є. Нахлік. Легенда про Золоті ворота в Києві у варіантах М. Грабовського і П. Куліша // Вісник Львівського ун-ту, серія філологічна, Вип. №27 1999.
24. С. Высоцкий. Золотые ворота в Киеве. – К., 1982.
25. Р. Демчук. Храм Софії у символічному просторі Русі-України. – К., 2008.
26. В. Мокрий. Церква в житті українців. – Львів, 1993.
27. А. Dempf. Christche Philosophie: Der Mensch Swischen Gott und der welt. – Bonn, 1952.
28. Н. Никитенко. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. – К., 1999.
29. Г. Лозко. Українське язичництво. – К., 1994.
30. М. Тихомиров. Древнерусские города. – М., 1956.
31. Заметка в газ. «Новое Время», 01.09.1923.
32. Д. Лавров. Киевские чудеса святого Николая // газ. «Сегодня», 20.12.2003.
33. В. Киркевич. Киев для романтиков. – К., 2008.
34. А. Анисимов. Дети подземелья // газ. «Киевский телеграф», 8-14.07.2005.
35. Е. Воронцова. Киевские пещеры. – К., 2005.
36. Матеріали інформаційно-просвітительського центру Києво-Печерської Лаври, <http://www.lavra.kiev.ua>.
37. А. Панченко. Смех в Древней Руси. – Л., 1984.
38. Г. Федотов. Святые Древней Руси. – М., 1990.
39. В. Зноско. Христа ради юродивый иеросхимонах Феофил. – М., 1996.
40. В. Гриневич. Артемий Ведель умер, молясь в отцовском саду // «Газета по-українськи», 10.07.2008.
41. П. Проценко. Биография епископа Варнавы. – Н. Новгород, 1999.
42. А. Анисимов. На святых холмах 120 лет назад // газ. «Киевские ведомости», 18-24.07.2008.
43. Д. Лавров. Киевские нищие и юродивые // «Газета по-киевски», 28.07.2006.
44. Христа ради юродивые // ж. «Духовные чтения», №9 1997.
45. Записки священника Сергия Сидорова. – М., 1999.

46. *В. Терно*. Растрепанные воспоминания о странном детстве. – К., 2003.
47. *Л. Некрашевич*. На пажити Богоматери. – К., 2006.
48. *И. Осипчук*. Подземная церковь в Киеве открывает свои тайны // «Наша газета», 05.01.2006.
49. Материалы официального сайта Китаевского пустынного скита, <http://www.kitaevo.kiev.ua>.
50. *И. Басин*. Канонизация святых в Украинской Православной Церкви Московского Патриархата: 1993-1996 годы // Вестник Русского христианского движения, №176 1997.
51. *А. Сороковиков*. Над последним врагом. – М., 2000.
52. *С. Девятова*. Схиархимандрит Феофил Новый // ж. «Русский инок», №3 2007.
53. *Раокриом*. Мистический фольклор // газ. «Магия», 1998-2000.
54. *В. Левищенко*. Тайна подземного кладбища // газ. «Сегодня», 28.08.2000.
55. *Л. Короленко*. ...А святыни вечны // газ. «Зеркало недели», 13-19.11.1999.
56. *А. Горбовский*. Тайная власть. Незримая сила. – М., 1991.
57. *С. Соловьев*. История России с древнейших времен. – М., 1959.
58. *Е. Фонтаний*. Ольгинская церковь уничтоженная на Печерске, воскресла на левом берегу // газ. «Сегодня», 07.08.2004.
59. По материалам авторского сайта Раокриома, <http://www.raokriomrati.com>.
60. *О. Ефремов*. Тьма египетская // ж. НЛЮ, №31 2001.
61. *А. Реутов*. Побудова Успенського собору Києво-Печерської Лаври // Восточно-европейский археологический журнал, №1 2001.
62. *В. Псаломщиков*. Огненные столбы // ж. НЛЮ, №12 2001.
63. *С. Ремезов*. История Сибирская. – М., 1989.
64. *В. Бехтерев*. Гипноз. – Донецк, 2000.
65. *А. Епатко*. Загадки Ильи Муромца // газ. «Всемирный следопыт», №18 2004.
66. *Г. Булашев*. Міфи України. – К., 2006.
67. *В. Супруненко*. Сом живет своим умом // газ. «Планета Диаспор», 18.11.1999.
68. *В. Бурлак*. Тайны старого Киева. – М., 2007.
69. *Ю. Супруненко, И. Шлионская*. Места силы на карте России. – М., 2007.

70. А. Анисимов. Лаврские мощи // газ. «Киевский телеграф», 02-08.04.2004.

71. И. Винокуров. Энциклопедия загадочного и неведомого. Полтергейсты. – М., 1999.

72. А. Макаров. Первого мая гости привозили студентам... // газ. «Факты и комментарии», 29.04.2004.

73. О. Тулуб. Київ та його давня давнина в творах народних. Збірка фольклорних матеріалів. – Відділ рукописів Наукової бібліотеки УАН ім. В. Вернадського. – Ф. 209. – №3.

74. Д. Лавров. Труханов остров // газ. «Зеркало недели», 02-08.07.2005.

75. М. Грушевський. Історія української літератури. – К., 1995.

76. Ю. Кривошеев. Религия восточных славян накануне крещения Руси. – Л., 1988.

77. П. Толочко. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XII веков. – К., 1980.

78. И. Слободянюк. А наверху вовсю колдует Лысая Гора // газ. «Сегодня», 07.08.1999.

79. П. Позняк. Свидетели истории // газ. «Зеркало недели», 8-14.02.1997.

80. Д. Лавров. На четырех лысых горах Киева завтра будет неспокойно // газ. «Сегодня», 06.07.2002.

81. М. Максимова. Мистическая Гончарка // газ. «Блик», 07.09.2006.

82. С. Никифорова. Тайны Лысой горы // газ. «Аномальные новости», №35 2006.

83. Л. Проценко. Історія київського некрополя. – К., 1995.

84. М. Кальницький. Антологія смерті // «Газета по-києвськи», 01.08.2006.

85. «Киев», энциклопедический справочник. – К., 1982.

86. Н. Полищук. Театр здорового образа жизни // «Газета по-києвськи», 02.04.2007.

87. Ю. Грищенко, И. Фабрикова. Мистика // газ. «Духовный путь», №2 1991.

88. О. Александрович. Девять уровней легенд «Зеленого театра» на Печерске // газ. «Обзор», 30.07.2007.

89. Б. Денис. Зловещая тень над Зеленым театром. – Портал «Интересный Киев», <http://www.interesniy.kiev.ua>.

90. Легенди та перекази. – К., 1985.

91. Н. Кирьянова. Жизнь и смерть Лыбеди // газ. «Сегодня», 14.07.2001.

92. В. Антонович. Вибрані праці. – К., 1995.

93. *М. Рибаків*. Невідомі та маловідомі сторінки історії Києва. – К. 1997.
94. *М. Власова*. Русские суеверия: Энциклопедический словарь. – СПб., 2000.
95. *К. Гинзбург*. Образ шабаша ведьм и его истоки // Сб. «Одиссей». – М., 1990.
96. *А. Селецкий*. Колдовство в юго-западной Руси. – К., 1886.
97. *М. Александрович*. Антон Михайлович Танський // Антологія українського жаху. – К., 2000.
98. *С. Кириєвич*. Детинець Києва. – К., 1982.
99. *Д. Киянський*. Странные истории случаются в истории // газ. «Зеркало недели», 22-28.01.2000.
100. *Митрополит Іларіон*. Дохристиянські вірування українського народу. – Вінніпег, 1965.
101. *А. Приходько*. Культ огня в древней медицине // ж. «Агапит», №13 2001.
102. *Е. Борисенков, В. Пасецкий*. Тысячелетняя летопись необычных явлений природы. – М., 1988.
103. *В. Антонович*. Паны Ходьки // ж. «Киевская старина», №2 1882.
104. *Н. Закревский*. Летопись и описание города Киева. – К., 1858.
105. *Е. Фонтаний*. Стольный град опустошила чума // газ. «Сегодня», 26.10.2002.
106. *В. Рожановский*. «Был мор силен...» // газ. «Зеркало недели», 16-22.12.1995.
107. *О. Попельницька*. Історична топографія кийівського Подолу XVII - початку XIX ст. – К., 2003.
108. *Холера: епідеміологія, клініка, лічення і профілактика*. – Донецьк, 1996.
109. *Л. Жуковский*. Из истории эпидемии холеры в Киеве в 1847 году // ж. «Агапит», №4 2000.
110. *С. Нефедов*. О демографических циклах в истории средневековой Руси // ж. «Клио», №3 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Поверья древних киевлян

1.1. Рощи, озера и источники	5
1.2. Киевские мегалиты и капища	7
1.3. Священные дубы громовержца	13
1.4. Топографическая символика имен основателей Киева	16

2. Город «змеиной силы»

2.1. Змей в мифологии	22
2.2. Золотые ворота и герой-змееборец	26
2.3. Змиевы валы и год Змеи	29

3. Киевские храмы и монастыри

3.1. Символика христианских храмов	34
3.2. Священный образ «Премудрости Божией»	37
3.3. Самообновление храмов	41
3.4. Чудеса икон	42
3.5. Мир и мощи	46

4. Пророчества

4.1. Пророчества киевских юродивых	52
4.2. Ясновидящие монахи и священники	64
4.3. Киевские байки о Конце Света	73

5. Мистические легенды

5.1. Зверинец и сны	78
5.2. Соль и пепел	79
5.3. Телепортация	80
5.4. Тьма Египетская и огненные столпы	81
5.5. Нерушимая стена и магическое зеркало	84
5.6. Священная дюжина	85

5.7. Днепровские сказки	86
5.8. Знамена 1926 года	89

6. «Бесовские» места

6.1. Киевские аномалии	92
6.2. Предания Лысой горы	97
6.3. Зеленый театр	104
6.4. Аскольдова могила и Лыбедь	109

7. Киевские ведьмы, вампиры и оборотни

7.1. Киевские ведьмы	113
7.2. Шабаша	117
7.3. Вампиры и оборотни	120

8. Черная смерть

8.1. Моровые поветрия в Киеве	126
8.2. Закономерности киевских эпидемий	131

<i>Приложение</i>	135
<i>Литература</i>	137

Науково-популярне видання

Ляшенко Вадим Антонович

**МІСТИЧНА ІСТОРІЯ
І ТОПОГРАФІЯ КИЄВА**

()

Редагування і коректура автора
Оригінал-макет *П. Г. Щегельського*

Підписано до друку 06.02.2012. Формат 60x84 1/16. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк офсетний. Умовн. друк. арк. 8,46.
Обл.-вид. арк. 8,5. Наклад 300 прим.

Віддруковано ЗАТ " " 03151, Київ, вул. Волинська, 60
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єкта видавничої справи:
Серія ДК 752 від 27.12.2001 р.